ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГУБПОЛИТПРОСВЕТ.

С. ВОЗНЕСЕНСКИЙ.

ЭКОНОМИКА РОССИИ

XIX—XX в. в.

Выпуск I.

КРЕПОСТНАЯ РОССИЯ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Книжного Сектора ГУБОНО.
ЛЕНИНГРАД. 1924.

С. ВОЗНЕСЕНСКИЙ.

ЭКОНОМИКА РОССИИ
XIX—XX в. в.
в цифрах.

Выпуск I.

КРЕПОСТНАЯ РОССИЯ.

Пособие для самостоятельных работ учащихся.

ЛЕНИНГРАД.
1924.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Все более распространяющийся в пролетарских школах для взрослых различных типов лабораторный метод преподавания вообще и преподавания обществоведения, в частности, вызывает настоятельную потребность в создании соответствующих учебных пособий.

Лекция и учебник, безраздельно царившие в старой школе, с преобладавшей в ней догматической учебой, для взрослого учащегося отходят на задний план, если только не потеряли совсем своего значения. В первую голову выдвигается задача — дать ему не готовые формулы, а материал, на основе изучения которого он сам уже должен сделать все вытекающие из последнего заключения.

В области преподавания русской истории еще в дореволюционное время был предпринят ряд попыток в деле составления разного рода „хрестоматий“, где нашли бы место исторические источники. Лучшей в этом отношении является известная работа Коваленского, в последних своих частях появившаяся в свет уже после „Октября“.

Издаваемая книга также примыкает к этим попыткам, представляя собой тоже хрестоматию или вернее сборник, в котором помещены статистические данные, характеризующие социально-экономическое развитие России в XIX-XX в.в.

Происхождение этого сборника таково. С одной стороны занятия по новой русской истории составителя со студентами Зиновьевского университета в течение трех лет заставили его накопить значительные статистические данные, собранные из различных, подчас малодоступных для

учащихся, изданий; с другой — к тому же привела и его работа во Внешкольном Педагогическом Музее Ленинградского Губполитпросвета по созданию диаграмм, освещающих ряд тем из названного курса.

Весь сборник разбит на три части, выходящие каждая отдельно. Первая часть охватывает социально-экономическую эволюцию России в дореформенный период, вторая — в пореформенное время — от реформы 19 февраля 61 года до конца XIX — начала XX вв., и третья — в революционный период — 1905—1917 гг.

Имея в виду чисто учебный характер книги, составитель, естественно, старался поместить в ней материал лишь по основным темам или вопросам. Этим об'ясняется могущая быть в нем неполнота.

С. Вознесенский.

3 марта 1924 г.
Ленинград.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

А. Состав населения.

1. Количество и плотность населения.

2. Сельское население.

11. Рост количества дворовых между 8-й и 10-й ревизиями. (Из Н. П. Огановского, А. Тройницкого и А. Лосицкого).

12. Процент числа оброчных и барщинных крестьян в 40 губерниях Европейской России и Области Войска Донского в XVIII в. и накануне „воли“. (Из И. И. Игнатович, В. И. Семевского и В. Й. Пичета).

13. Освобождение крепостных по указам 1803, 1819, 1840, 1842 и 1847 гг. (Из И. Й. Игнатович и М. Й. Туган-Барановского).

3. Землевладельческое дворянство.

14. Экономическое расслоение дворянства в конце XVIII и в середине XIX вв. (Из И. И. Игнатович и В. И. Пичета).

4. Городская буржуазия.

15. Рост городского населения в 1723—1856 гг. (Из П. Н. Милюкова и Н. П. Огановского).

16. Состав и численность посадского населения в половине XVIII в. (Из А. А. Кизеветтера и В. И. Семевского).

17. Состав податного населения России по 8 ревизии. (Из П. А. Берлина).

18. Состав купечества в 1881 г. по экономическим и вероисповедным признакам. (Из П. А. Берлина).

19. Крепостная буржуазия. Размеры выкупа на волю в Александровское царствование. (Из П. А. Берлина).

5. Рабочий класс.

20. Эволюция числа крепостных, посессионных и вольнонаемных рабочих в 1769, 1804 и 1825 гг., за исключением горнозаводских. (Из М. И. Туган-Барановского и В. И. Семевского).

21. Рабочие горно-заводских предприятий. (Из К. А. Пажитнова и А. Тройницкого).

Б. Сельское хозяйство.

1. Дворянское землевладение.

22. Пожалование населенных имений дворянству. (Из М. Н. Покровского, А. Васильчикова, В. И. Семевского, П. А. Берлина и Н. П. Огановского).

23. Среднее количество крепостных мужского пола у одного дворянина-владельца в разных губерниях по 10-й ревизии. (Из А. Тройницкого).

24. Территориальное распределение крупного рабовладения накануне реформы 19 февраля. (Из В. И. Пичета).

25. Соотношение в помещичьих имениях между количеством десятин и количеством душ по некоторым губерниям. (Из „Военно-Статистического Сборника" и А. Тройницкого).

26. Преобладание в разных районах помещичьей земли над крестьянской накануне „воли". (Из „Военно-Статистического Сборника" и И. И. Игнатович).

27. Концентрация дворянского землевладения в период 1694—1835 гг. (Из Н. П. Огановского).

28. Мобилизация дворянского землевладения накануне реформы 19 февраля. (Из Н. П. Огановского).

29. Задолженность дворянского землевладения в I-ой половине XIX в. (Из А. П. Заблоцкого-Десятовского и М. Н Покровского).

2. Крестьянское землепользование.

30. Процент отнятой помещиками у крепостных земли с конца XVIII в. до отмены крепостного права. (Из Н. П. Огановского).

31. Средняя величина наделов крепостных крестьян в 1858 г. (Из Н. П. Огановского).

3. Величина оброка крепостных.

32. Величина оброка крепостного крестьянина в XVIII в. и 1-й половине XIX в. (Из Н. П. Огановского).

33. Рост оброка в деревне Черкасовой, Зубцовского уезда. (Из П. Б. Струве).

34. Подводная повинность крепостных. (Из П. И. Лященко).

4. Ценность крепостных душ и земли.

35. Цена на души в XVIII в. (Из В. И. Семевского).

36. Ценность населенных и ненаселенных имений в 1-й половине XIX в. (Из А. Лосицкого).

37. Стоимость крепостного труда и вольнонаемного и их доходность. (Из П. А. Заблоцкого-Десятовского).

5. Сельско-хозяйственное производство.

38. Превращение в земледельческой полосе помещичьего хозяйства в хлебную фабрику. (Из П. И. Лященко).

39. Перемещение земледелия из центра к югу и юго-востоку. (Из Н. П. Огановского).

40. Развитие в Новороссии земледелия. (Из Н. П. Огановского).

41. Распределение угодий в разных районах в конце XVIII и середине XIX вв. (Из Н. П. Огановского).

42. Отношение количества пашни к числу населения в разных районах России накануне реформы 19 февраля. (Из Н. П. Огановского).

43. Преобладание в нечерноземной полосе молочного, в черноземной — зернового хозяйства в 40-х гг. (Из Н. П. Огановского).

44. Производство земледельческих продуктов на рынок в крестьянском и помещичьем хозяйстве в середине XIX в. (Из П. И. Лященко).

45. Производство хлеба в России и его распределение в 1-й половине XIX в. (Из П. И. Лященко, П. Б. Струве и Н. П. Огановского).

6. Интенсификация сельского хозяйства.

46. Урожай ржи в четвертях с десятины в 1800—1860 гг. (Из Н. П. Огановского).

47. Развитие в России сельско-хозяйственных обществ в 1-й половине XIX в. (Из П. Б. Струве и М. Н. Покровского).

48. Изготовление сельско-хозяйственных орудий фирмой Бутенопа. (Из Н. П. Огановского).

49. Привоз в Россию кос и серпов. (Из В. И. Покровского).

7. Хлебные цены и хлебный вывоз.

50. Рост цен на сельско-хозяйственные продукты в Англии в конце XVIII и начале XIX вв. (Из В. Зомбарта).

51. Рост цен на хлеб в России в XVIII в. (Из М. Н. Покровского).

52. Хлебный вывоз из России в XVIII в. (Из В. И. Покровского).

53. Ценность всего вывоза и вывоза хлеба из России в 1802—60 гг. (Из В. И. Покровского).

54. Вывоз 4-х главных хлебов в 1801—20 гг. (Из В. И. Покровского).

55. Вывоз 4-х главных хлебов за 1801—60 гг. в среднем в год, в тыс. пудов. (Из В. И. Покровского и И. М. Кулишера).

56. Процентное отношение хлебного вывоза к валовому сбору хлеба в России в 1802—60 гг. (Из В. И. Покровского).

57. Цены на главнейшие хлеба в Великобритании в 1800—60 гг. (Из С. О. Гулишамбарова, Колокольцева и М. Н. Покровского).

58. Цена на хлеб, доходность десятины, арендная плата и продажная цена земли в Орловской губернии в 1842—52 и 1852—62 гг. (Из Пушечникова).

59. Колебания хлебных цен в России в 1833—41 гг. (Из П. Б. Струве).

60. Цена четверти пшеницы на Лондонском рынке, доставленной из Балтийских, Черноморских и С.-Американских портов, в 20-х гг. XIX в. (Из П. И. Лященко).

8. Сельско-хозяйственная индустрия.

61. Выкурка спирта в откупную эпоху. (Из В. И. Покровского).

62. Сахарная промышленность в России. (Из В. И. Покровского и А. Семенова).

63. Территориальное распространение свекло-сахарного производства в половине XIX в. (Из Военно-Статистического Сборника).

64. Привоз в Россию сахара в 1749—1815 гг. (Из В. И. Покровского).

65. Таможенное обложение и привоз в Россию сахара в 1800-60 гг. (Из В. И. Покровского).

66. Средние цены одного пуда сахара-сырца и рафинада в 1674—1856 гг. (Из А. Семенова).

9. Вывоз технических растений и продуктов скотоводства.

67. Вывоз льна, пеньки и пакли в 1802—60 гг. (Из В. И. Покровского).

68. Вывоз из России и ввоз в нее шерсти в 1802-60 гг. (Из В. И. Покровского).

69. Вывоз кож в XVIII и I-й половине XIX в. (Из И. М. Кулишера и В. И. Покровского).

10. Отношение крестьян к крепостному праву.

70. Крестьянские движения в 1762—1861 гг. (Из В. И. Семевского, Е. П. Трифильева, И. И. Игнатович, П. Н. Милюкова и М. Н. Покровского).

В. Промышленность.

1. Общий рост промышленности.

71. Рынок на рабочие руки в конце XVIII и начале XIX вв. Распространение отхода по количеству выданных паспортов. (Из М. И. Туган-Барановского и Н. П. Огановского).

72. Рост числа фабрик в XVIII в. (Из М. И. Туган-Барановского).

73. Рост количества фабрик и рабочих на них в 1804-61 гг. (Из М. И. Туган-Барановского).

74. Развитие промышленности по числу фабрик и рабочих и сумме производства. (Из П. Н. Милюкова, М. И. Туган-Барановского, К. А. Пажитнова и А. Семенова).

75. Районы фабрично-заводского производства по данным 1846 г. (Из К. А. Пажитнова).

2. Принудительный и вольный труд.

76. Процент вольнонаемных рабочих в различных производствах в 1804—1825 гг. (Из М. И. Туган-Барановского)

77. Подневольный и вольнонаемный труд в главных отраслях промышленности в 1825 г. (Из М. И. Туган-Барановского).

78. Сравнительный рост фабрично-заводских производств с крепостным и вольным трудом в 1804—52 гг. (Из М. Балабанова).

3. Заработная плата и интенсивность труда.

79. Заработная плата фабричных рабочих в России в I-й половине XIX в. (Из М. И. Туган-Барановского и М. Н. Покровского).

80. Интенсивность труда русского и английского горнозаводского рабочего. (Из А. П. Заблоцкого-Десятовского).

4. Концентрация производства.

81. Степень концентрации разных отраслей промышленности в 1804 г. (Из М. И. Туган-Барановского).

82. Количество паровых двигателей в Московской губ. в 1847 и 1858 гг. (Из „Вестника Промышленности“).

83. Ввоз в Россию металлических изделий в 1851—60 гг. (Из В. И. Покровского).

84. Привоз в Россию инструментов для ремесл и фабрик в 1812—60 гг. (Из В. И. Покровского).

85. Привоз в Россию машин в 1816—60 гг. (Из В. И. Покровского).

86. Конкуренция с фабрикой кустарной избы в 50-х гг. XIX в. (Из М. И. Туган-Барановского).

5. Тарифная политика и ценность фабрично-заводского производства.

87. Значение континентальной блокады и фритредерского тарифа 1819 г. для русской промышленности. (Из М. И. Туган-Барановского, А. Семенова, Е. В. Тарле и В. И. Покровского).

88. Ценность производства главных отраслей фабрично-заводской промышленности в 1850 г. (Из А. Семенова).

89. Эволюция стоимости вывоза продуктов обрабатывающей промышленности в конце XVIII и середине XIX вв. (Из М. И. Туган-Барановского).

6. Горнозаводское дело и обработка металлов.

90. Горнозаводская промышленность в России в XVIII и I-й половине XIX вв. (Из А. Семенова и К. А. Пажитнова).

91. Выплавка чугуна в России в XVIII и I-й половине XIX вв. (Из В. И. Покровского, К. А. Пажитнова и М. И. Туган-Барановского).

92. Место России по выплавке чугуна среди других стран в 1830 и 1850 гг. (Из В. И. Покровского и М. И. Туган-Барановского).

93. Отпуск железа из России в 1762—1860 гг. (Из В. И. Покровского и К. А. Пажитнова).

94. Производство в России металлических изделий. (Из А. Семенова).

95. Добыча в России и других странах меди в 1850 г. (Из В. И. Покровского).

96. Добыча золота в XVIII и I-й половине XIX вв. (Из К. А. Пажитнова).

97. Механические заводы в России в XVIII и I-й половине XIX вв. (Из В. И. Покровского и А. Семенова).

7. Шелковое, полотняное, канатное, суконное и кожевенное производства.

98. Шелковое производство в России. (Из А. Семенова, М. И. Туган-Барановского и В. И. Покровского).

99. Привоз и вывоз шелка-сырца и пряденного в 1812—60 гг. (Из В. И. Покровского, М. Н. Покровского и Г. П. Небольсина).

100. Привоз в Россию шелковых изделий. (Из В. И. Покровского и Г. П. Небольсина).

101. Полотняное производство в XVIII и I-й половине XIX вв. (Из В. И. Покровского, А. Семенова и М. И. Туган-Барановского).

102. Вывоз и привоз льняных и пеньковых тканей и изделий в 1802—60 гг. (Из В. И. Покровского).

103. Вывоз пряжи пеньковой и льняной в 1816—60 гг. (Из В. И. Покровского).

104. Производство веревок и канатов и их вывоз. (Из В. И. Покровского, И. М. Кулишера, М. И. Туган-Барановского и А. Семенова).

105. Суконное, шерстяное и шерсто-прядильное производства в России. (Из М. И. Туган-Барановского, А. Семенова и В. И. Покровского).

106. Вывоз из России и ввоз в нее шерстяных тканей в 1802—60 гг. (Из И. М. Кулишера и А. Семенова).

107. Кожевенное производство в XVIII и 1-й половине XIX вв. (Из В. И. Покровского).

8. Хлопчато-бумажное производство.

108. Рост хлопчато-бумажных фабрик и их производства в 1805—60 гг. (Из В. И. Покровского и А. Семенова).

109. Привоз и вывоз хлопка, хлопчато-бумажной пряжи и хлопчато-бумажных тканей. (Из И. М. Кулишера).

Г. Торговля и кредит.

1. Внутренняя торговля и кредит.

110. Обороты ярмарок. (Из А. Семенова, В. И. Пичета и В. А. Мукосеева).

111. Развитие акционерных обществ в I-й половине XIX в. (Из Л. Яснопольского).

112. Деятельность государственных заемного и коммерческого банков. (Из М. Марголина).

113. Увеличение почтовой корреспонденции. (Из И. С. Блиоха).

2. Рост внешней торговли.

114. Общее движение внешней торговли с половины XVIII до половины XIX вв. по европейской и азиатской границам. (Из А. Семенова).

115. Обороты по внешней торговле в XVIII и I-й половине XIX вв. (Из В. И. Покровского).

116. Обороты внешней торговли по финляндской и польской границам. (Из В. И. Пичета и А. Семенова).

117. Обороты внешней торговли России сравнительно с другими странами. (Из Г. Небольсина).

118. Рост вывоза и ввоза в 1-й половине XIX в. и отношение суммы торгового оборота к количеству населения. (Из В. И. Покровского).

3. Предметы вывоза и ввоза.

119. Главные статьи ввоза и вывоза в XVII, XVIII и I-й половине XIX вв. (Из П. Н. Милюкова).

120. Предметы вывоза и ввоза в 1796 г. (Из В. И. Покровского).

121. Предметы годового вывоза и ввоза в 1793—95 гг. (Из В. И. Покровского).

122. Эволюция русского вывоза и ввоза в I-й половине XIX в. (Из И. М. Кулишера).

123. Ценность вывоза продуктов разных производств в 1842—46 гг. (Из Г. П. Небольсина).

124. Вывоз изделий русской промышленности в Азию. (Из А. Семенова).

4. Значение торговли с Англией.

125. Торговля России с отдельными государствами (Из В. И. Покровского).

126. Общий вывоз из России и вывоз в Англию в 1842—36 гг. (Из И. М. Кулишера).

5. Роль иностранцев во внешней торговле.

127. Преобладающая роль иностранцев во внешней торговле России. (Из Г. П. Небольсина).

128. Приход и уход русских и иностранных судов в наших портах за 1802—53 гг. (Из А. Семенова).

6. Морская торговля.

129. Рост торгового мореплавания в портах Балтийского, Черного, Азовского и Белого морей. (Из В. И. Покровского).

130. Ценность вывоза и ввоза на отдельных морях в начале и половине XIX в. (Из В. И. Покровского).

131. Ценность русского вывоза и ввоза по трем морям и западной сухопутной границе в половине XIX в. (Из А. Семенова).

Д. Государственное хозяйство.

132. Таблицы государственных доходов и расходов за 1680—1850 гг. (Из П. Н. Милюкова и М. Н. Покровского).

133. Выпуски ассигнаций в 1769—1817 гг. (Из Я. И. Печерина).

134. Выпуски кредитных билетов. (Из И. И. Кауфмана).

135. Государственные долги России. (Из И. С. Блиоха).

136. Уплата процентов по государственному долгу. (Из И. С. Блиоха).

137. Рост армии в России в XVIII и I-й половине XIX вв. (Из П. Н. Милюкова и М. Н. Покровского).

138. Военные расходы в государственном бюджете за 1859—61 гг. (Из И. С. Блиоха).

139. Таможенные доходы в госуд. бюджете 1825 — 1850 г.г. (Из М. И. Соболева).

140. Процент пошлинного обложения к цене ввезенных товаров за 1851 и 1861 г.г. (Из М. Н. Соболева).

Экономика России XIX—XX в.в. в цифрах.

А. Состав населения.

1. Население России в 1724—1858 г.г.

(Из работ Н. П. Огановского: „Закономерность аграрной эволюции“. Ч. II. „Очерки по истории земельных отношений в России“. Саратов. 1911 г. Стр. 223 и 226, и П. Н. Милюкова: „Очерки по истории русской культуры“. Ч. I. Изд. 5. СПБ. 1905 г. Стр. 25 и след.).

Рост населения в миллионах.

	Душ мужского пола по данным ревизий.	Душ обоего пола по данным де-Ливрона.
I ревизия (1724)	5,8	14
II „ (1743—5 г.г.)	6,6	16
III „ (1762—4 г.г.)	7,5	19
IV „ (1782—3 г.г.)	12,8	28
V „ (1796 г.)	17,8	36
VI „ (1811 г.)	17,9	41
VII „ (1817 г.)	17,0	45
VIII „ (1835 г.)	21,8	60
IX „ (1851 г.)	22,3	68
X „ (1858 г.)	24,0	74

Примечание 1. Таким образом, население России за 135 лет увеличилось в $5^1/_2$ раз. Но за это время были присоединены Польша, Литва, Белоруссия, Западная Малороссия, Лифляндия, Низовое Поволжье, Северный Кавказ и Новороссия. Если взять лишь территорию Петровской России, то на ней за 1724—1861 г.г. население увеличилось лишь втрое; а именно:

В 1724 г.	13 мил.	душ	обоего	пола
1762—4 г.г. . .	19	„	„	„	„
1769 г.	27	„	„	„	„
1815 г.	$30^1/_2$	„	„	„	„
1851 г.	39	„	„	„	„

Примечание 2. Во времена Петра население России составляло от $^1/_{10}$ до $^1/_8$ части всего европейского населения (130 м. д.). В начале XIX в. эта пропорция стала уже вдвое выгоднее для России. Считая в России в 1801 г. от 35 до 40 миллионов населения, а в Европе от 170 до 175 миллионов, получим на долю первой от $^1/_5$ до $^1/_4$ всего населения Европы.

Примечание 3. Общий прирост населения на территории Петровской России выражался в следующих цифрах:

за 1724—1762 г.г.	ежегодно	на 1,21%
„ 1762—1815 г.г.	„	„ 1,14%
„ 1815—1861 г.г.	„	„ 0,75%

Другими словами, этот прирост обнаруживал тенденцию к сокращению, причиной чего являлись отлив населения на юг и юго-восток и слабый прирост крепостного населения.

2. Плотность населения в различных районах Петровской России и в начале царствования Александра II.

(Из „Очерков по истории русской культуры“, П. Н. Милюкова. Ч. I. Стр. 31, и „Очерков по истории земельных отношений в России“, Н. П. Огановского. Стр. 224).

А. Число жителей на квадратную версту.

Петровские губернии.	В 1724 г.	В 1858 г.
Центр (Московская губерния) . . .	29,4	39,4
Юго-Запад (Киевская губ.)	11,2	40,8
Запад (Смоленская губерния) . . .	7,6	26,0
Северо-Запад (Ингерманланд. губ.)	5,2	14,7
Юг (Азовская губ)	3,9	32,1
Юго-Восток (Казанская губ.) . . .	2,6	19,8
Восток (Сибирь)	1,9	8,0
Север (Архангельская губ.)	0,7	1,7

Б. Население в миллионах.

Петровские губернии.	1724 г	1858 г.	Действит. прирост.	На какое колич. должно было увелич. населен. при средн. приросте Петровск. России.	Разница нормальн. и действ. прироста + или —
I	3,4	4,5	1,1	8,4	—7,3
II	0,5	1,9	1,4	1,4	—0,0
III	1,9	5,2	3,3	4,6	—1,3
VI	0,7	1,6	0,9	1,7	—0,8
V	0,4	1,7	1,3	1,0	+0,3
VI	1,1	3,9	2,8	2,6	—0,2
VII	0,9	7,2	6,3	2,2	+4,8
VIII	1,1	8,8	7,7	2,9	+4,8

Примечание. Прирост населения по всей территории Петровской России распространялся неравномерно. Замечалось „сползание“ населения на юг и юго-восток. Центр и северо-запад, т. е. старинные области государства, как и в московские времена, продолжали служить главным резервуаром, из которого вытекали колонизационные потоки, направлявшиеся в степные окраины и Поволжье.

3. Относительная населенность старых областей государства и областей первого колонизационного пояса.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России“, Н. П. Огановского. Стр. 225).

Из 100 душ населения находилось:

	В 1678 г.	1724 г.	1858 г
В старых областях (в Замосковьи, Новгородской области и на севере)	73,1	64,9	38,1
В областях 1-го колонизац. пояса (в Степи, Поволжьи и Прикамьи)	26,9	35,1	61,9

Примечание. Перемещение населения происходило на всем протяжении указанного периода, несколько ослабевая к его концу, как это показывают нижеследующие данные, расчитанные по современным районам Великороссии.

Из 100 душ Великороссии было:

	в 1747 г.	1762 г.	1782 г.	1819 г.	1838 г.	1851 г.	1862 г.
В Моск.-промышл., северо-западн. и северн. районах. .	52,3	51,3	45,3	44,7	36,8	36,2	35,9
В центр.-земл., Приволж. и северо-вост. районах. . .	47,7	48,7	54,6	55,3	63,2	63,8	64,1

Повидимому, максимум переселенческого движения падал на 1-ю половину XVIII в. К XIX в. области первого колонизационного пояса были уже достаточно насыщены населением, и переселенческий поток устремляется, главным образом, в Новороссию и Нижнее Поволжье.

4. Заселение Новороссии и Поволжья.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России“, Н. П. Огановского. Стр. 226).

А) В трех губерниях Новороссии—Екатеринославской Таврической и Херсонской—было:

В 1768 г.	100 т. д. обоего пола.	В 1838 г.	1.935.3 т. д. обоего пола
„ 1787 г.	808,6 т. д. „ „	„ 1856 г.	2.783,0 т. д. „ „
„ 1819 г.	1.048,6 т. д. „ „	„ 1862 г.	3.141,7 т. д. „ „

Примечание. За 75 лет (с 1787 г., когда Новороссия была присоединена к России) население этих трех губерний увеличилось вчетверо.

Также быстро росло и население Донской области: в 1708 г., в ней было 28,5 т. казаков м. п.; в 1785 г. (по Арсеньеву) уже 200 т. казаков и крестьян м. п.; в 1838 г. (по Шнитцлеру) 640,3 т.; в 1862 г. (по Елисееву) 949,7 т.

В общем во всей Новороссии (вместе с Бессарабией) в 1838 г. было 3.295,6 т. душ, а в 1862 г.—5.117, 7. Из них более половины прибыло как из старых областей государства, так и из районов 1-го колонизационного пояса.

Б) В Поволжьи было:

В Саратовской губернии:

В 1782 г. . . . . . 278,3 т. крестьян мужского пола

„ 1858 г. . . . . . 681,3 т. „ „ „

В Самарской губернии:

В 1856 г.	1.479,1 т. душ	крест. мужск. пола.

В Астраханской губернии:

В 1819 г.	362 т. душ	„ „ „
„ 1856 г.	414,5 т. душ	„ „ „

Примечание: Сильнее увеличивалось население в среднем Поволжьи, чем в нижнем. Всего в них вместе с Новороссией в 1862 г. насчитывалось 7 до 8 мил. душ.

5. Эволюция числа государственных и помещичьих крестьян в 1762—1858 г.г.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России", Н. П. Огановского. Стр. 237, 241 *).

Число крестьян мужского пола в тысячах:

Годы.	Государственных.	Помещичьих (без дворовых).
1762	5.759,1	6.678,2
1796	6.505,7	8.699,8
1811	7.550,7	10.444,6
1836	8.915,5	11.965,8
1851	9.827,9	10.708,8
1858	10.614,4	9.803,2

Примечание 1. За 76 лет число государственных крестьян увеличилось на 4,8 мил., помещичьих на 3,1 мил. Первые увеличивались в своей численности, главным образом, путем естественного прироста, последние же в значительной мере искусственно: на времена Екатерины II и Павла падает и закрепощение малороссийских крестьян, и широкая раздача населенных имений, не говоря уже о самовольных захватах. С 1836 г. число помещичьих крестьян начинает абсолютно падать. Это был период наибольшого развития барщинной системы, когда эксплоатация крепостного труда достигла своего апогея.

Примечание 2. Так как рост государственных крестьян происходил за счет включения в их состав населения вновь завоеванных окраин, то для подтвер-

---

*) Данные взяты Н. Огановским у Шнитцлера.

жения вышеизложенного взгляда приводим данные, относящиеся к 27 великорусским губерниям (составлявшим территорию Московского государства).

	Число крестьян мужского пола в тысячах.	
Годы.	Государственных.	Помещичьих.
1782	4.012,1	5.089,9
1796	4.513,4	5.694,3
1811	5.112,5	6.231,0
1835	—	6.737,5
1858	7.131,3	6.439,8

Получается тот же результат: за 76 лет число государственных крестьян увеличилось на 77,8%, число помещичьих — лишь на 26,5%, при чем с 1836 г. это последнее также падает.

Примечание 3. На сокращение числа помещичьих крестьян во второй половине XIX в. не могли влиять их переселения, так как сокращение происходило почти повсеместно. Это видно из следующей таблицы распределения крепостных по районам:

	В 1835 г.	В 1858 г.	Изменение в % (+ или —).
Северный	101,6	108,2	+ 6,5
Северо-восточный .	317,7	262,4	—17,4
Северо-западный .	535,0	507,5	— 5,1
Моск.-промышлен. .	2.308,2	2.188,0	— 5,2
Центр.-земледельч.	2.186,6	2.117,1	— 2,9
Средне-волжский .	1.294,4	1.256,6	— 2,9

Увеличение крепостного населения произошло только в северном районе, где вообще его было очень мало.

Примечание 4. Процент крепостных к числу крестьян постепенно падал. Так, на территории Петровской России в составе всех крестьян крепостных было: в 1678 г.—67%, в 1743 г.—53,7%, в 1796 г.—53,1% и в 1858 г.—47,4%.

Примечание 5. В районах, где процент крепостных был особенно высок, общий прирост сельского населения был значительно слабее. Вот относящиеся сюда цифры.

Из 100 душ мужского пола в 1858 г. было:

	Крепостных крестьян.	Государств. крестьян.	Прирост всего сельск. насел. в % за 1782—1858 г.г.
В Моск.-пром. районе .	66,5	33,5	19,3
Северо-западном . . .	62,6	37,4	15,6
Центр.-земледельч. . .	51,0	49,0	64,5
Средне-волжском . . .	44,1	55,9	66,7
Северном	18,1	81,9	32,4
Северо-восточном . . .	14,1	85,9	95,9

Во всех районах, кроме северного, стоявшего в исключительных условиях, прирост сельского населения происходил тем медленее, чем больше в нем было крепостных.

6. Количество казенных и крепостных крестьян по 3, 8 и 9 ревизиям.

(Из книг В. И. Семевского: „Крестьяне в царствование Екатерины II". Т. 1. Изд. 2. Спб. 1903 г. Стр. VIII, и В. И. Пичета: „История народного хозяйства в России XIX—XX в.в.". М. 1922 г. Стр. 100).

По 3-й ревизии (1763—1766 гг.) числилось всего крестьян в Великороссии и Сибири 7.153.890 душ мужского пола, в том числе:

Государств. крестьян .	1.815.051	д. м. п. или	25,4%	46,1
Экономических . . .	931.761	„ „ „ „	13,8	
Крестьян дворц. вед. .	494.358	„ „ „ „	6,9	
Посессионных *) . . .	47.647	„ „ „ „	0,7	53,9
Крепостных	3.805.073	„ „ „ „	53,2	

	По 8-й ревизии (1835 г.).	По 9-й ревизии (1851 г.).
Государств. крестьян было .	42,06%	44,66%
Удельных	3,54	3,97
Фабрично-заводских крестьян и обществ. учреждений . .	2,4	2,07
Крепостных помещичьих . .	51,84	49,3

*) Кроме Ленинградской губернии.

Примечание. Всего, таким образом, было казенных крестьян по 3-й ревизии 46,1, по 8-й ревизии 45,6%, по 9-й — 48,63%; крепостных по 3-й ревизии 53,9, по 8-й ревизии — 54,4%, по 9-й ревизии — 51,37. Данные этих ревизий указывают на преобладание крепостных в составе сельского населения и в то же время отмечают внутренний процесс, совершавшийся в среде крепостного крестьянства и приводивший к уменьшению его численности.

7. Движение количества крепостных м. п. по 5—10 ревизиям.

(Из работы В. И. Семевского: „Крестьянский вопрос". Т. II. Спб. 1888 г. Стр. 570).

В Европ. России, Сибири и Остзейском крае было:

По 5 ревизии (1794—1796 гг.) .	9.889.680	д. м. п.
По 6 ревизии (1811 г.)	10.416.813	„ „ „
По 8 ревизии (1835 г.) (освобожд. в Остз. крае 416.013 д.).	10.872.229	„ „ „
По 9 ревизии (1851 г.) . . .	10.708,856	„ „ „
По 10 ревизии (1858 г.) . . .	10.699.136	„ „ „

8. Движение количества разных категорий крепостных крестьян мужского и женского пола по 8, 9 и 10 ревизиям.

(Из брошюры А. Тройницкого: „Крепостное население России по 10-й народной переп.". Спб. 1859 г. Стр. 52 и 54).

Помещичьих.	По 8-й ревиз. 1836 г.	По 9-й ревиз. 1851 г.	По 10-й рев 1858 г.
На общем праве. . . .	22.077.623	21.612.153	21.625.609
На условном *)	228.375	233.609	354.324
Итого. . .	22.305.998	21.845.762	21.979.933
Разных ведомств . . .	376.521	86.933	40.554
Заводских и фабричных.	95.571	435.021	542.599
Итого. . .	22.778.090	22.367.716	22.563.086

*) Под крестьянами на условном праве разумелись некоторые категории крестьян бывших Королевства Польского и Великого Княжества Литовского (владельческие, ординацкие, поиезуитские, ленные и т. д.), а также обязанные крестьяне.

Примечание 1. В 1858 г. в России на 100 мужчин приходилось около 101 женщины, тогда как в отношении крепостных на 100 мужч.—105,16 женщ.

Примечание 2. За 22 года (от 8-й до 10-й ревизии) количество крепостных уменьшилось на 425.000 душ обоего пола или на 1,8%; общее же количество населения страны, напротив, возросло с 53.600.000 до 62.600.000 душ обоего пола (без Сибири, где было по 10-й ревизии 4.239.534 д.), т. е. увеличилось на 9 милл. или на 16,8%. (В этот подсчет не вошли Царство Польское, Финляндия, регулярные войска и киргизы Оренбургского ведомства).

Изживавшее себя во 2-й четверти XIX в. крепостное право задерживало, без сомнения, рост крепостного населения.

Примечание 3. Цифра заводских и фабричных крестьян по 8 ревизии возбуждает большие сомнения. По сведениям акад. Кеппена, число их должно простираться, по 8-й ревизии, до 406.494 д.

9. Отношение числа крепостных к свободному населению в разных губерниях Великороссии по 4-й и 10-й ревизиям *).

(Из работ В. И. Семевского: „Крестьяне в царствование Екатерины II“. Т. I. Стр. XI и 584—5, и А. Тройницкого: „Крепостное население в России по 10 народной переписи“. Стр. 85—6).

	Губернии.	Процент крепостного населения к сельск. насел. в 1782 г.	ко всему насел. в 1859 г.
I.	Смоленская . . .	80	69
	Петербургская **).	73	24
	Псковская . . .	72	54
	Тверская	64	50
	Новгородская . .	55	43

*) Взяты губернии, где было произведено в конце XVIII века межевание.

**) Процент выведен из данных 5-й ревизии.

Губернии.	Процент крепостного населения к сельск. насел. в 1782 г.	ко всему насел. в 1859 г.
II. Ярославская *) .	76	57
Костромская . .	72	57
Нижегородская .	69	59
Владимирская .	67	57
Московская . . .	66	39
III. Калужская . . .	83	62
Тульская	80	69
Рязанская. . . .	75	57
Орловская . . .	68	47
Пензенская . . .	51	46
Курская *) . . .	47	40
Тамбовская . . .	45	40
Воронежская . .	37	27
IV. Вологодская. . .	34	23
Уфимская. . . .	21	—
Казанская . . .	18	14
Олонецкая . . .	6	4
Вятская.	2	3

Примечание 1. Крепостные составляли по 3-й ревизии (1762 г.) почти 53% всех крестьян Великороссии и Сибири, а по 10-й (1859 г.)—34% с небольшим.

Примечание 2. Крепостное население было весьма неравномерно распределено в различных местностях Великороссии. Гуще всего оно было в северо-западных (1 группа), в центрально-промышленных и центрально-земледельческих губерниях, т. е. там где дворянское землевладение развилось еще в московские времена, когда широко практиковалась раздача земли в поместья.

10. Процент крепостного населения по губерниям России в 1859 г.

(Из работы А. Тройницкого: „Крепостное население в России по 10 народной переписи“. Стр. 49 и 50, 85—86).

*) Процент выведен из данных 5-й ревизии.

1. Губернии с крепостным населением выше 50%.

1.	Смоленская	69,07
2.	Тульская	68,94
3.	Могилевская	64,69
4.	Калужская	61,80
5.	Минская	59,74
6.	Кутаисское ген.-губ.	59,71
7.	Подольская	59,54
8.	Нижегородская	58,97
9.	Владимирская	57,91
10.	Киевская	57,66
11.	Костромская	57,41
12.	Витебская	57,08
13.	Ярославская	57,07
14.	Волынская	56,54
15.	Рязанская	56,50
16.	Псковская	53,81
17.	Тверская	50,63

От 50 до 25%.

18.	Орловская	47,26
19.	Пензенская	46,25
20.	Виленская	45,93
21.	Новгородская	43,07
22.	Гродненская	40,97
23.	Саратовская	40,97
24.	Курская	39,99
25.	Тамбовская	39,87
26.	Московская	38,84
27.	Симбирская	38,83
28.	Черниговская	37,61
29.	Полтавская	37,47
30.	Ковенская	36,90
31.	Пермская	32,21
32.	Область Войска Донского	31,91
33.	Екатеринославская	31,51
34.	Херсонская	31,27
35.	Харьковская	29,77
36.	Воронежская	26.94

От 25% до 10%.

37.	С.-Петербургская	24,03
38.	Вологодская	22,89
39.	Тифлисская	21,46
40.	Самарская	15,32
41.	Казанская	13,89
42.	Оренбургская	11,81

От 10% до 1%.

43.	Таврическая	5,97
44.	Олонецкая	3,99
45.	Вятская	2,64
46.	Астраханская	2,60
47.	Ставропольская	2,41
48.	Бессарабская Область	1,17

Ниже 1%.

49.	Архангельская	0,009
50.	Енисейская	0,09
51.	Забайкальская Область	0,001
52.	Томская	0,06
53.	Якутская Область	0,003
54.	Тобольская	0,31
55.	Иркутская	0,16

Не было крепостных в Курляндской, Лифляндской, Эстляндской, Области Черноморского войска, Землях киргизов, Дербентской с Прикасп. краем, Шемахинской, Эриванской, Приморской Области, Вост. Сибири и Семипалатинской области.

Примечание. Крепостное население концентрировалось в губерниях, расположенных на старой территории Московского и Литовского государств.

На окраинах, позже вошедших в состав государственной территории, как Приуралье, Среднее и Южное Поволжье и Черноморский юг, крепостное население было весьма немногочисленно. Немногочисленно оно было и на севере, где дворянское землевладение не могло развиться, так как здесь не было врагов, а поэтому и не требовалось селить помещика. Очень мало крепостных насчитывалось в Сибири и совершенно не

было в Прибалтийских губерниях, где крестьяне были освобождены от крепостной зависимости и вместе с тем и от земли при Александре I, а также в некоторых пограничных землях.

11. Рост количества дворовых перед волей.

(Из работ Н. П. Огановского: „Наделение землей помещичьих крестьян". М. 1913 г.; А. Тройницкого: „Крепостное население России по 10 народной переписи", и А. Лосицкого: „Хозяйственное отношение накануне падения крепостного права", в № 11 „Образования" за 1906 г.).

А) Движение общего числа дворовых перед волей.

Годы.	Число дворовых.
1836 г.	914.529
1851 г.	1.035.924
1858 г.	1.467.378

Б) Процент общего числа дворовых к крепостному населению:

Районы.	По 8-й ревиз.	По 10-й ревиз.
Северный	3,3	3,8
Северо-Западный	6,9	5,6
Московско - Промышленный	7,1	5,2
Центрально-Земледельческий	8,1	11,8
Средне-Волжский	4,6	5,7
Северо-Восточный	4,7	4,8

В) На 100 душ дворовых 9-й ревизии прибыло:

Губернии.	%
Херсонская	328
Черниговская	319
Екатеринославская	267
Харьковская	230
Полтавская	220
Воронежская	58
Курская	56
Пензенская	40
Орловская	30

Г) Всего дворовые в отношении крестьян составляли: по 8-й ревизии—4,14%, по 9-й—4,79%, по 10-й—6.79. Но в

Новороссии, Малороссии и центр. черноземных губерниях этот процент значительно выше; так напр., в губерниях:

Херсонской	24%
Курской	24%
Харьковской	24%
Екатеринославской	21%
Таврической	15%
Воронежской	15%
Полтавской	14%
Орловской	14%
Тамбовской	12%
Черниговской	11%

Примечание 1. Особенно сильно увеличилось число дворовых в период между 9-й и 10-й ревизиями, и особенно заметно это проявилось в земледельческих губерниях. Здесь сыграло роль стремление дворянства по возможности обезземелить побольше крестьян, ввиду предстоящей реформы, в целях сохранения за собой наибольшего количества земли.

Примечание 2. В прежние времена дворовые выполняли разного рода личные службы в отношении своих господ. По мере развития в стране товарно-денежных отношений их в промышленных районах отпускали на оброк, отдавали в обучение какому-нибудь мастерству и затем сдавали в наймы, в земледельческих районах сажали на барщину, и они, в последнем случае, по свидетельству Кошелева, являлись настоящими „месячниками“.

Примечание 3. Нужно иметь в виду, что приведенные цифры относятся к дворовым людям, как особому разряду крепостных. Между тем в действительности были еще крестьяне „на дворовом положении“, „господском содержании“ и „при особых должностях“, напр., сторожей, скотников, кузнецов и т. п. С причислением этих крестьян к дворовым процент последних в имениях, имевших более 100 душ, по некоторым губерниям значительно повышается, как это указано у И. И. Игнатович. („Помещичьи крестьяне“. Изд. 2, М. 1910 г. Стр. 211. Прим.).

	% дворовых.	% дворовых и крестьян на дворовом положении.
Вологодская	2,89	4,22
Псковская	3,73	4,76
Тверская	4,19	5,67
Новгородская	4,21	5,77
Тульская	6,03	6,66
Воронежская	6,60	9,52
Самарская	7,24	8,25
Харьковская	11,33	16.00

12. % отношение числа оброчных и барщинных крестьян в 40 губерниях Евр. России и Области Войска Донского накануне воли и в XVIII в.

(Из книг: И. И. Игнатович: „Помещичьи крестьяне накануне освобождения“. Стр. 53; В. И. Семевского: „Крестьяне в царствование Екатерины II“. Т. I. Стр. 48 и след., и В. И. Пичета: „Крепостное хозяйство накануне реформы“, в юбил. изд.: „Великая реформа“. Т. III. М. 1911 г. Стр. 124).

Губернии:	Процент оброчных и барщинных крестьян в середине XIX в.	
	% оброчных.	% барщинных.
Великороссийские:		
а) Астраханская	87,0	13,0
б) нечерноземные	58,9	41,1
в) черноземные	28,8	71,2
г) поволжские	26,7	73,3
д) вост.-степные	17,0	83,0
е) сев.-приуральские . . .	9,8	90,2
Северо-западные	7,6	92,4
Земля Войска Донского . .	2,8	97,2
Малороссия:		
а) правобережная	2,6	97,4
б) левобережная	0,7	99,3
Новоросс.-степные	0,1	99,9
Итого . . .	28,1	71,9

Для сравнения с предшествующей эпохой мы имеем следующие данные:

РАЙОНЫ.	XVIII век. % оброчных крестьян.	XVIII век. % барщин. крестьян.	XIX век. В имениях более 100 душ % обр.	XIX век. В имениях более 100 душ % барщ.	XIX век. Во всех имениях % обр.	XIX век. Во всех имениях % барщ.
В 12 нечерноземных губерниях	55	45	69,47	30,33	59,9	41,1
В 7 черноземных губ.	26,1	73,9	32,23	67,77	28,8	71,2

Примечание 1. Из этой таблицы видно, что в 12 нечерноземных губерниях процент оброчных с XVIII в. повысился с 55% до 58,9% во всех имениях и до 69,47% в имениях, где было более 100 душ. Это об'ясняется развитием здесь фабричной промышленности и кустарных промыслов, делавшим выгодной для помещиков оброчную систему, особенно при наличии неблагоприятных для земледелия почвенных и климатических условий.

Что касается черноземных губерний, то в них количество оброчных также увеличилось, но очень немного: с 26,1% до 28,8 во всех имениях и до 32,33% в имениях, где было более ста душ. Это увеличение об'ясняется тем, что и земледельческое хозяйство хлебородной полосы России, все более втягивавшееся в товарный оборот, делало крепостной труд менее выгодным, чем вольнонаемный, и помещики, заводившие рациональное хозяйство,—а это были более крупные,—медленно, но все-же расставались с барщиной.

Почему это делали именно крупные помещики, понятно: при оброчной системе свое хозяйство помещик мог вести лишь с помощью собственного инвентаря и вольнонаемного труда, а это требовало оборотных средств, каких у мелкопоместных владельцев не было.

Примечание 2. Несмотря на общее во всей черноземной полосе, правда, очень незначительное, уменьшение барщинных крепостных, по отдельным губерниям замечался и их рост, иногда очень заметный.

В то время как в Тульской и Курской губ. процент барщинных с конца XVIII в. упал: в первой с 92%

до 74,61% и во второй с 92% до 75,47%, в других губерниях он поднялся. Так,

в Воронежской	губ.	число	барщинных	с 36	увелич.	до	55%
„ Орловской	„	„	„	„ 66	„	„	72%
„ Пензенской	„	„	„	„ 48	„	„	75%

Здесь масса помещиков, не имевших средств перейти к рациональному хозяйству, старались возможно больше напрячь труд своих крепостных.

13. Освобождение крепостных по указам 1801, 1840, 1842 и 1847 гг.

(Из книг И. И. Игнатович: „Помещичьи крестьяне“. Стр. 283 и 287, и М. И. Туган-Барановского: „Русская фабрика“. Изд. 3. Спб., 1907 г. Стр. 133).

	Душ обоего пола.
На основании указа 1801 г. о вольных хлебопашцах было освобождено в течение 1804—58 гг.	107.796
На основании указа 1819 г. об освобождении остзейских крестьян	416.013
На основании указа 1842 г. об обязанных крестьянах	59.998
На основании указа 1847 г. о разрешении крепостным выкупаться при продаже имений с публичного торга	964
На основании указа 1840 г., разрешавшего владельцам посессионных фабрик увольнять своих рабочих в вольное состояние, до . . .	20,000 д. м. пола.

14. Экономическое расслоение в дворянстве в конце XVIII и в половине XIX вв.

(Из книг И. И. Игнатович: „Помещичьи крестьяне накануне освобождения“. Стр. 62—63; В. И. Пичета: „История народного хозяйства в России XIX—XX вв. Стр. 35 и 103 и А. Тройницкого: „Крепостное население России по 10-й народной переписи“. Стр. 67).

По 8-й ревизии.

Категории помещиков.	Количество владельцев.	%	У них крепостных.	%	На одного владельца крепостных.
1. Беспоместные	17.763	14,0	62.183	0,6	3
2. Имеющие до 20 душ . .	58.457	45,9	450.037	4,1	6
3. Имеющ. от 21 до 100 д.	30.417	24,0	1.500.357	13,9	49
4. „ „ 101 до 500 „	16.740	13,2	3.634.194	33,9	217
5. „ „ 501 до 1000 „	2.273	1,8	1.562.831	14,5	688
6. „ более 1000 д. . .	1.453	1,1	3.556.959	33,0	2.448

По 10-й ревизии.

Категории помещиков.	Количество владельцев.	%	У них крепостных.	%	На одного владельца крепостных.
1. Беспоместные	3.633	3,5	12.045	0,1	3
2. Имеющие до 20 душ . .	41.016	39,5	327.534	3,1	8
3. Имеющ. от 21 до 100 д.	35.498	34,2	1.666.073	15,8	47
4. „ „ 101 до 500 „	19.930	19,2	3.925.102	37,1	197
5. „ „ 501 до 1000 „	2.421	2,3	1.569.888	14,9	648
6. „ более 1000 д. . .	1.382	1,3	3.050.540	29.0	2,207

Примечание 1. На сокращение количества безпоместных и мелкопоместных дворян могли повлиять меры, предпринятые правительством к предоставлению им земель в многоземельных губерниях. Что же касается сокращения числа крепостных у беспоместных дворян, то оно, повидимому, вызвано запрещением в 1841 г. таким дворянам приобретать крестьян, а также и продавать последних без земли.

Примечание 2. По данным 8-й ревизии в дворянстве преобладали беспоместные или дворянская мелкота, составляя 59,9% всего дворянства, но владея лишь 4,7% крепостных. Среднепоместная масса составляла 24% и в ее руках находилось 13,9% всех крепостных. Остальные помещики, владевшие крестьянами свыше 100 душ, составляли 16,1% и имели в своем распоряжении 81,4%, при чем на долю крупных земле-

владельцев, владевших крестьянами свыше 500 душ, приходилось 47,5% крепостных. Таким образом, при преобладающем численно дворянском „пролетариате“ Россия 8-й ревизии была страной по преимуществу крупного рабовладения. В пользовании 2,9% дворян было до 47,5% всех крепостных.

Данные 10-й ревизии вносят в эту картину лишь незначительные изменения. Уменьшается беспоместное и мелкопоместное дворянство с 59,9% до 43% и в то же время в их руках остается лишь 3,2% крепостных вместо 4,7%. Значит, около 16% этих дворян вынуждены были ликвидировать свои имения. Среднепоместное дворянство значительно выросло в количественном отношении с 24% до 34%, но % крепостного крестьянства увеличился у него лишь на 1,9%, что показывает на раздробление среднедворянского землевладения. Крупно-поместное дворянство также увеличилось с 2,9% до 3,6%, причем количество крепостных у него стало меньше—вместо 47,5% только 43,9%. Это последнее свидетельствует о начавшемся процессе распыления крупной поземельной дворянской собственности феодального типа, но все же и накануне реформы 61 г. эта собственность имела еще преобладающее значение.

Примечание 3. Для конца XVIII в. имеются следующие данные относительно экономического расслоения в землевладельческом дворянстве:

Владельцы, имевшие до 10 душ,	составляли		32,0%
от 10 до 30	„	„	30,7%
от 30 до 60	„	„	13,4%
от 60 до 100	„	„	7,7%
от 100 и более	„	„	16,2%
	Итого		100%

Эти данные показывают, что отмеченные выше процессы, происходившие в дворянском землевладении в период между 8 и 10 ревизиями, имели место и ранее т. е. с конца XVIII в. и до 8-й ревизии.

Примечание 4. Н. П. Огановский для еще более раннего периода приводит следующие данные:

Годы.	% крестьян у владельцев. До 160 дворов=до 500 душ м. п.	От 160 до 320 дв.= от 500 до 1000 душ м. п.	Свыше 320 дв.= свыше 1000 душ м. п.
1694 г.	74,1	7,3	18,6
1835 г.	52,5	14,5	33,0

За счет мелких землевладельцев росли средние и крупные, при чем после 1835 г. замечается незначительное сокращение числа крупных, тогда как средние продолжают расти.

15. Рост городского населения в 1724—1856 г.г.

(Из „Очерков по истории русской культуры" П. Н. Милюкова. Ч. I Стр. 82, и „Очерков по истории земельных отношений в России", Н. П. Огановского. Стр. 262.

Годы	% отношение ко всему населению.	Абсолютное количество.
1724	3,0	328.000
1796	4,1	1.301.000
1812	4,4	1.653.000
1835	5,8	3.025.000
1851	7,8	3.482.000
1856 (по Шницлеру)	8,9	5.684.000

Примечание 1. За полтора почти века городское население в России выросло с 3% до 9%. Тем не менее и в половине XIX в. Россия оставалась по существу страной преимущественно сельского хозяйства, при чем это хозяйство к началу XIX в. все более теряло свой натуральный характер и все более и испытывало влияние рынка, как внутреннего, создаваемого ростом городов и специализацией русского севера на промыслах, так и внешнего, главным образом, английского, с его всеобострявшейся потребностью в русском сырье.

Примечание 2. В Англии, благодаря промышленному перевороту половины XVIII в., сделавшему ее

передовой капиталистической страной, городское население уже в начале XIX в. составляло более одной шестой, в 1832 г.—более одной четверти, а в 1851—более половины (50,08). (В. Зомбарт. „Современный капитализм“. Т. II. Спб. 1905 г. Стр. 152—3).

16. Состав и численность „посадского“ населения в половине XVIII в.

(Из трудов А. А. Кизеветтера: „Посадская община в России XVIII ст.“. М. 1903 г. Стр. 141 и 145, и В. И. Семевского: „Крестьяне в царствование Екатерины II“. Т. I. Изд. 2. Спб. 1903 г.).

А. *Состав.*

В 131 посаде, зарегистрированном в ведомости о „состоянии во всем российском государстве купечества“, сочиненной в комиссии о коммерции в 1764 г., состояло:

купцов, ведущих торги к портам и пограничным таможням	1,9%
купцов, торгующих в лавках в своем городе	40,7%
мастеровых	15,4%
живущих черной работой	42,0%

Б. *Численность купцов и цеховых.*

	По 2-й ревизии (1743—46 гг.) душ м. п.	По 3-й ревизии (1762—66 гг.) душ м. п.
Купцов	105,109	181.402.
Цеховых	11.647	8.797
Торгующих в Оренбурге татар	—	2.174

Примечание. „Посадское“ население составляло в XVIII в. часть городского населения, а именно всех, тянувших со своих торгово-промышленных занятий *посадское тягло* (т. е. платежи и повинности). В составе посадского населения значительной дифференциации в середине XVIII в. еще не было. В нем намечались три экономически обособляв-

шихся группы: купцы первой гильдии, купцы второй и третьей гильдии и цеховые, наконец, чернорабочие. Для вступления в первую гильдию в разных посадах требовался разный капитал, но в общем очень небольшой, например, в Кашине от 100 руб. до 500 руб., в Н.-Новгороде—от 150 до 5.000 р., в Дмитриевске—от 500 до 1.000 р. Ив. Посошков к богатым купцам относил посадских людей с пожитками в 1—10 тысяч руб. Купцов, имеющих состояние свыше 100.000 руб., было очень немного. В Архангельске, напр., было всего три купца, из которых у каждого было до 100 тыс. руб. Несколько таких купцов было в Тотьме, ведшей торги с Сибирью. Богатые купцы, заводившие фабрики и заводы, обычно в первую половину XVIII в. приобретали чины и ордена и таким путем переходили в состав дворянства. Кроме того, заводчики и фабриканты из купцов исключались из посадского тягла и подушной подати.

17. Состав податного населения России по 8-й ревизии.

(Из книги П. А. Берлина: „Русская буржуазия в прошлом и настоящем“. М. 1922 г. Стр. 70).

	Душ м. п.
Купцы	123.796
Мещане и цеховые	1.239.750
Государственные крестьяне	7.437.971
Удельные и дворцовые крестьяне . .	733.659
Помещичьи крестьяне	11.260.354
Всего податных сословий	22.310.984

Примечание. Данные эти, вычисленные Горловым, между прочим вполне подтверждают мнение бар. А. Гакстгаузена, что „в России (в 40-х годах) едва только наступает начало буржуазии“. Ее больше было в северных и центральных промышленных областях и меньше на юге и востоке.

18. Состав купечества в 1851 г. по экономическому и вероисповедному признакам.

(Из книги П. А. Берлина: „Русская буржуазия“. М. 1920 г. Стр. 70—71).

Купцов.	1-й гильдии.	2-й гильд.	3-й гильдии.	Всего.
Христиан . . .	1.440	5.005	137.193	—
Евреев	467	891	28.809	—
Магометан . . .	9	91	4.197	—
Всего . .	1.916	5.987	170.204	178.107

Примечание. Незначительность численности буржуазии особенно заметна при сопоставлении, напр., с лицами духовного сословия: купечества всех трех гильдий было 178.107 душ, а лиц, состоящих в духовном ведомстве—277.695 душ. (Данные эти заимствованы П. А. Берлиным из работ А. Кеппена: „Девятая ревизия“. Спб. 1859 г.). Сравнительно же с предшествующим временем количество купечества значительно выросло. Так, в 1822 г. оно равнялось 59 тыс. душ, а в 1825 г.— 77½ тыс. (Из статьи П.Н.Колокольникова: „Хозяйство России после войны 1812 г.“, в т. VII юбил. изд. „Отечественная война и русское общество“. М. 1912 г., стр. 119). По 8-й же ревизии купцов насчитывалось уже 123.706 душ.

Что касается падения численности купечества в первую четверть XIX в. сравнительно с XVIII в., то об‘ясняется этот факт тем, что до конца Екатерининского царствования в состав купечества, обложенного подушной податью, входили такие группы посадских, которые с заменой подушной подати гильдейскими сборами, перешли, вследствие незначительности или всякого отсутствия капитала, в разряд мещан.

19. Крепостная буржуазия. Размеры выкупа на волю в Александровское царствование.

(Из книги П. А. Берлина: „Русская буржуазия в старое и новое время“. Стр 87—89).

При Александре I на волю выкупилось в общем 28.944 души. Из них:

900	чел.	заплатили	по	139—199 руб.
7.172	„	„	„	200—300 „
1.667	„	„	ок.	400 р.
14.968	„	„	„	500 „
907	„	„	„	600 „
3.187	„	„	„	700 „
44	„	„	„	727—757 р.
11	„	„	по	909 р.
76	„	„	„	1.045—1.396 р.
2	„	„	„	1.864 р.
8	„	„	„	4.000 „
2	„	„	„	5.000 „

Примечание 1. Известны, однако, случаи, когда крепостные платили за волю еще большие суммы. Так, Савва Морозов в 1820 г. заплатил помещику Рюмину за свой выкуп 17.000 руб., майор Колычев в 1822 г. отпустил на волю 8 душ за 320.000 руб., в с. Иванове, принадлежавшем Шереметевым, до реформы 19-го февраля выкупилось около 50 семейств за среднюю плату в 20.000 руб.

Примечание 2. Выкуп на волю особенно был распространен в центральном промышленном районе, где образовались крупные центры промышленной деятельности -- Павлово, Вормса, Кимвры, Шуя, Иваново и проч.

Примечание 3. Выкупались на волю за большие суммы не крестьяне-землеробы, а крестьяне, занимавшиеся торговлей и промыслами. Это была крепостная буржуазия, которая стала выделяться из массы крепостных еще во времена Екатерины II, когда товарно-денежные отношения все глубже и глубже проникали в народно-хозяйственную жизнь страны.

20. Эволюция числа крепостных, посессионных и вольнонаемных рабочих в 1769, 1804 и 1825 гг. (за исключение горнозаводских).

(Из работ М. И. Туган-Барановского: „Русская фабрика“. Изд. 3. Спб. 1907 г. Стр. 85, 89, и В. И. Семевского: „Крестьяне в царствование Екатерины II“. Т. I. Стр. 606).

Категории рабочих.	1769 г. *) Число всех.	В %		1804 г. Число всех.	В %	1825 г. Число всех.	В %	
Крепостных . .	5.720	12,2	60	49.577	52,4	66.725	31,7	45,6
Посессионных .	21.864	47,8				29.328	13,9	
Вольнонаемных .	18.093	40,0		45.625	47,9	113.913	54,4	
Всех . .	45.677	100		95.202	100	210.568	100	

Примечание 1. Группа посессионных рабочих образовалась из крестьян, купленных купцами и разночинцами к фабрикам и заводам на основании указа Петра I от 18 января 1721 г. В 1762 г. этот указ, под влиянием дворян-фабрикантов и заводчиков, был отменен, и дальнейшие покупки крестьян к фабрикам и заводам прекратились. При Павле право фабрикантов не из купцов покупать крестьян к своим предприятиям было восстановлено, но этим правом, ввиду распространения тогда вольнонаемного труда, широко уже не пользовались.

Группа владельческих или вотчинных рабочих стала складываться во второй четверти XVIII века, когда многие дворяне, особенно нечерноземной полосы, пользуясь наличием у них огромных масс крепостного труда и своим политическим влиянием, обратились к созданию фабрик и заводов.

Наконец, во второй половине XVIII в. стала возникать и группа вольнонаемных рабочих, рекрутировавшихся в низах городского населения и в среде государственных крестьян и крестьян-оброчников.

Эта группа в рабочем классе довольно быстро

*) Цифры за 1769 г. охватывают все фабрики и заводы, состоявшие в ведении мануфактур-коллегии и мануфактур-конторы.

росла, обогнав группы посессионных и вотчинных рабочих, по мере того, как русская крупная промышленность все более и более начинала обслуживать вольный рынок.

Примечание 2. Сравнительно с 1769 г. общее число фабричных рабочих возросло к 1804 г. почти вдвое, а к 1825 г. более чем в пять раз; распределение их изменилось также значительно: в 1769 г. вольнонаемные составляли 40% всех рабочих, в 1804 году — 48%, а в 1825 г. — 54%. В дальнейшем число несвободных рабочих на фабриках падало еще быстрее. Цифровых данных о числе вольнонаемных рабочих после 1825 г. нет, но об его увеличении свидетельствуют след. факты: 1) в 30—50 гг. особенно развилась та отрасль производства, где вольный труд с самого начала преобладал — хлопчатобумажная промышленность: число занятых в ней рабочих составляло в 1836 г. 105.878 при общей цифре всех фабричных рабочих в 324.203; в 1804 г. на хлопчатобумажных фабриках было занято 7%, в 1825 г. — 21%, а в 1836 г.— 32%, всего числа фабричных рабочих; а вместе с ростом хлопчатобумажного производства должно было увеличиться и число вольнонаемных рабочих; 2) в суконной промышленности, где крепостной труд ранее преобладал, в 30-х и 40-х годах усилилась выработка тонких и средних сукон; в 40-х годах для вольного рынка изготовлялось до 9 мил. аршин сукна, а для казны около 4 мил. арш.; крепостной же труд употреблялся исключительно на фабриках, выделывавших солдатское сукно; 3) увеличение количества вольнонаемных рабочих доказывается и падением числа дворянских фабрик, где как раз и был распространен крепостной труд: таких фабрик в 1832 г. было 862 из общего числа 5.599, т. е. 15%, а в конце 40-х годов только около 500 из почти 10.000, т. е. всего лишь 5%.

Примечание 3. К эпохе освобождения крестьян всех рабочих, занятых на фабриках и заводах, кроме горнозаводских предприятий, насчитывалось 565.142 человека (1860 г.).

21. Рабочие горных заводов.

(Из работ К. А. Пажитнова: „Положение рабочего класса в России". Т. I. Птр. 1923 года. Стр. 17 и след., и А. Тройницкого: „Крепостное население в России по 10-й народной переписи". Стр. 47).

А. Приписанные к горным заводам крестьяне.

ГОДЫ.	Общее число душ. м. п.	На казенных заводах.	На кабинетских заводах.*	На частных заводах.
1719	31.383	—	—	—
1741—43	87.253	63.054	—	24.199
1762	188.594	144.192	—	44.402
1781—83	263.899	209.554	—	54.395
1794—96	312.218	241.253	—	70.965
1854	170.441	24.957	145.487	—

Примечание. Приписка крестьян к заводам началась еще в XVII в., когда впервые в 1633 г. к тульским заводам Виниуса была приписана смоленская дворцовая волость в 250 дворов, насчитывавших 347 душ. Широкое развитие она получила при Петре I. Большинство крестьян было приписано к казенным заводам. Лишь с конца царствования Анны Ивановны и при Елизавете, благодаря массовой передаче казенных горных заводов в частные дворянские руки, количество приписанных к казенным заводам сократилось до 15.000, а приписанных к частным заводам увеличилось до 100.000 душ. Однако, вскоре многие из розданных заводов вернулись обратно в казну. Приписанные к заводам крестьяне обычно работали не внутри завода, а вне его, выполняя такие работы, как рубка дров, жжение угля, доставка его на завод и проч. Живя нередко в нескольких сотнях верст от завода, они, часто будучи отрываемы от своих хозяйств в рабочую пору, чрезвычайно тяготились своею обязанностью отрабатывать подушные посредством заводской повинности. В их среде нередко возникали волнения, особенно большой размах принявшие в начале царствования Екатерины II.

*) Кабинет его „величества" ведал царским хозяйством.

При таких условиях, в 60-х годах XVIII в. дальнейшая приписка крестьян к частным заводам перестала уже производиться, а в первой четверти XIX в. приписанные к заводам крестьяне, за исключением Олонецких казенных и кабинетских заводов на Алтае, были освобождены от обязательных работ на условии поставки за себя на заводы „непременных мастеровых и работников“ в определенном количестве. Согласно этому, приписанные к Пермской, Тобольской, Вятской, Казанской и Оренбургской губ. в количестве 217.115 душ поставили за себя на Уральские заводы 17.850 непременных рабочих. Последние пополнили собою состав казенных рабочих при казенных заводах и вечно отданных при частных заводах.

Б. Казенные и крепостные горнозаводские рабочие.

По 10-й ревизии казенных и крепостных рабочих на горнозаводских предприятиях насчитывалось 391.000 душ муж. пола. Из них частным владельцам принадлежало до 234.000 душ.

Эти последние распадались на две группы: 1) крестьян вотчинных или на владельческом праве и 2) посессионных. Первых было 71.731 д., вторых 162.836 д.

В. Общая численность всего горнозаводского населения.

Приписных к казенным и кабинетским заводам	170.441
Казенных и крепостных на казенных и частных заводах	391.000
Всего	561.441

Примечание. Из этого числа непосредственно было занято на заводах до 250.000 чел.

Г. Распределение горнозаводских рабочих по районам.

На Урале:

На частных заводах	228.772
На казенных заводах	78.529
Всего	307.301

В Алтайском округе:

Нижних чинов и мастеровых	23.643
Приписных крестьян	145.487
Всего	169.130

В Нерчинском округе:

Нижних чинов и мастеровых	4.371
Ссыльно-каторжан	3.755
Всего	8.126

В Олонецком округе:

Нижних чинов и мастеровых	2.042
Приписных крестьян	24.957
Всего	26 999

В Луганском округе:

Нижних чинов и мастеровых	4.995
В Московском горном округе . . .	44.611

Примечание. Что касается вольнонаемных рабочих в горнозаводском деле, то их число было очень невелико.

По данным, собранным от местных управлений, в 1850 г. во всех местах казенных округов Урала из 34.219 рабочих вольнонаемных было лишь всего 806, т. е. 2,4%; в Олонецком округе на 2.050 нижних чинов и мастеровых приходилось вольнонаемных 76 чел., а в Нерчинском и Алтайском округах и на Луганском заводе их совсем не было.

О применении вольного труда на частных предприятиях общих данных не имеется; известно лишь, что в 1847 г., по сообщению „Обзора горной промышленности в России“ (1851 г.), значилось три небольших частных завода, работавших вольнонаемным трудом: Липецкий, купца Милованова, Ибердецкий, Рязанской губ., полковн. Бегичева и Череповецкий купца Билибина.

Много вольнонаемных рабочих было лишь на золотых приисках в Сибири, где попытки создать принудительные формы труда терпели неудачу.

Б. Сельское хозяйство и скотоводство.

---

22. Пожалование населенных имений дворянству.

(Из работ М. Н. Покровского: „Русская история". Т. II; А. Васильчикова: „Землевладение и земледелие". Т. I. Спб. 1876 г.; В. И. Семевского: „Пожалование населенных имений в царствование Екатерины II". Спб. 1906 г., и „Пожалование населенных имений при Павле I", в № 12 „Русской Мысли" за 1882 г.; П. А. Берлина: „Русская буржуазия в старое и новое время". Стр. 172, и Н. П. Огановского: „Очерки по истории земельных отношений в России". Стр. 270 и след.).

Ко времени освобождения крестьян дворянство сосредоточило в своих руках до 115 милл. десятин земли. Наиболее существенным способом приобретения земли была широкая раздача поместий в Московской Руси в XVI—XVII вв., пожалование населенных имений в XVIII в. и бесплатная или с минимальной платой уступка казенных ненаселенных земель в XIX в.

Помимо „испомещения" *) 1.000 дворян под Москвой в 1550-х годах и широкой раздачи поместий при Грозном опричникам, из случаев массового наделения землей отметим следующие: при Михаиле Романове, не успевшем еще вступить на престол, к весне 1613 г. было роздано, преимущественно вождям дворянской рати, до 45.000 дес. дворцовой земли и до 14.000 земли „черной" **). Около 1627 г. имело

---

*) Так называлось наделение поместьями в Московском государстве дворян.

**) „Черной" называлась в Московском государстве земля, на которой жили государственные крестьяне.

место „верстание новиков всех городов“ *), опять-таки, главным образом, из дворцовых и черных земель. В период 1682—1711 гг. пожаловано было дворянству 43½ тысячи дворов с 506 тыс. десятин пашни. Между пожалованными первое место занимала царская родня: Милославские, Салтыковы, Нарышкины, Лопухины, а также царские любимцы: Меньшиков, напр., получил до 20.000 десятин.

В последующие царствования пожалования попрежнему продолжались. При Петре II семья Долгоруких получила 44,000 душ, кн. Черкасский 40.000 десятин. Елизавета уплатила за участие в перевороте доставившим ей трон лейб-кампанцам 14.000 душ. Петр III дал Гудовичу 15.000 душ. Всего до времен Екатерины II дворянство приобрело, по подсчету Васильчикова, путем пожалования 389.000 душ. Эти пожалования выросли до грандиозных размеров во 2-ю половину XVIII в. Так, при Екатерине II было пожаловано свыше 300.000 душ мужского пола или до 800.000 душ обоего пола. При этом щедро награждались многочисленные фавориты императрицы. Так, Орловы получили 45.000 душ, Потемкин за два года фавора 97.000 душ, Зорич — 14.000 душ, Васильчиков—7.000 душ. Еще более превзошел Екатерину II Павел, раздавший за 4 года царствования 600.000 душ обоего пола.

Крупные пожалования, свыше 1.000 душ распределялись следующим образом:

	При Екатерине II,		При Павле I.		Всего.		
	Влад.	Душ в тыс.	Влад.	Душ.	Влад.	Душ в тыс.	Душ. в %
Свыше 10 т.	5	97,5	3	56,7	8	154,2	40,0
От 5 до 10	5	37,8	1	6,0	6	43,0	11,1
„ 3 „ 5	11	41,8	7	26,3	18	68,1	17,7
„ 1 „ 3	21	58,0	58	78,4	79	120,4	31,2
	42	218,3	69	167,4	112	385,7	100

В общем за весь XVIII век пожаловано дворянству до 2 милл. крестьян.

Со времени Александра I раздача крестьян заменяется раздачей земель. В период 1796—1856 гг. было пожаловано дворянству 2.400.000 дес., в среднем по 40.000 дес. в год.

(*Новиками назывались дворяне, достигшие возраста позволявшего записаться в полковые списки.)

23. Среднее количество крепостных мужского пола у одного дворянина-владельца в разных губерниях накануне воли.

(Из работы А. Тройницкого: „Крепостное население в России по 10 народной переписи“. Стр. 45 и 71).

Губернии.	Душ.	Губернии.	Душ.
Пермская	2.621	Минская	148
Киевская	354	Витебская	138
Подольская	329	Симбирская	132
Нижегородская	246	Пензенская	132
Волынская	180	Самарская	128
Вятская	166	Могилевская	128
Саратовская	125	Рязанская	75
Владимирская	123	Харьковская	70
Московская	122	Астраханская	70
Калужская	117	Смоленская	69
Казанская	114	Екатеринославская	67
Тамбовская	114	Курская	64
Ковенская	113	Черниговская	60
Гродненская	107	Херсонская	60
Тверская	103	Ставропольская	59
Тульская	103	Таврическая	52
Воронежская	98	Область В. Донск.	49
Псковская	95	Новгородская	47
Виленская	93	Полтавская	45
Орловская	92	Оренбургская	44
Ярославская	92	Олонецкая	25
Костромская	89	Бессарабская обл.	20
Вологодская	81	Архангельская	2
С.-Петербургская	81		

Примечание 1. Самые огромные населенные имения находились в Пермской губ., где большие горные заводы и промыслы были сосредоточены в руках немногих фамилий; затем следуют три юго-западных хлебородных губернии, где крупное землевладение сложилось еще в польские времена, две северо-восточные: Нижегородская, где сохранилось не мало старинных вотчинных

имений, и Вятская, где было немного, но за то очень богатых помещиков. Наибольшее число мелкопоместных владельцев находилось в губерниях Полтавской, Курской, Черниговской, Смоленской, Рязанской, Новгородской и в Области Войска Донского.

Примечание 2. На одного помещика, по 10-й ревизии, в среднем приходилось до 100 душ м. п. По 8-й и 9-й ревизиям соответствующие цифры будут 85 и 94. Это подтверждает факт уменьшения раздробленности дворянского землевладения и концентрации владения крепостными в меньшем против прежнего числе рук.

24. Территориальное распределение крупного землевладения накануне реформы.

(Из „Истории народного хозяйства в России XIX—XX вв.". В. И. Пичета. Стр. 103—104).

Районы.	%-ное отношение крупного землевладения.
Северо-восточн. горнозавод. . . .	80
Подольск., Волынск. и Киевск. губ.	64,84
Среднее Поволжье	53,5
Литовск. и Белорусск. губ. . . .	48,6
Центр.-земледельч. полоса	43,9
Лево-бережн. Украина	43,0
Московск. промышлен. район . .	40,7
Северо-западн. губ.	23,5
Черноземн. Новороссия	28,1
Северные губернии	23,0

Примечание. В большинстве губерний крупное рабовладение совпадало с крупным землевладением. Исключением была Новороссия (Таврическзя, Херсонская и Екатеринославская губ.) и Ставропольская губ., где были огромные имения, но с небольшим крепостным населением. В этих губерниях еще с конца XVIII в. широко применялся вольнонаемный труд.

25. Соотношение в помещичьих имениях между количеством десятин и количеством душ по некоторым губерниям.

(Из „Военно-Статистического Сборника“, стр. 188, и книги А. Тройницкого: „Крепостное население в России по 10-й народной переписи“. Спб. 1861 г. Стр. 45).

Губернии.	На одного помещика: Десятин.	Душ м. п.
Таврическая	3.563	52
Ставропольская	1.386	59
Херсонская	1.255	60
Екатеринославская . . .	1.114	66
Полтавская	814	45
Харьковская	429	70
Орловская	298	92
Тульская	248	103
Рязанская	191	75
Курская	171	64

Примечание. Отсюда видно, что в Новороссии, а также в Ставропольской губ., где преобладало крупное землевладение, количество крепостных было очень незначительно; помещикам с самого заселения этих областей приходилось широко пользоваться вольнонаемным трудом. Наоборот, центральные земледельческие губернии были черезчур насыщены крепостным населением, часть которого и поставляли для юга в качестве сельских батраков. По материалам редакционных комиссий, прилив населения в южную полосу из центра и Малороссии доходил до 300.000 рабочих ежегодно. Но и этого количества было мало, почему новороссийские помещики всеми способами пытались привлечь и укрывать у себя беглых крестьян.

26. Преобладание в разных районах помещичьей земли над крестьянской накануне воли.

(Из вып. IV „Военно-Статистического Сборника“ и книг И. И. Игнатович: „Помещичьи крестьяне накануне освобо-

ждения“. Стр. 66, и М. Н. Покровского: „Очерк истории русской культуры“. Ч. I. М. 1915 г. Стр. 157).

Губернии	% всей удобной земли без леса у крестьян	у помещиков
Таврическая	9,10%	90,90%
Херсонская	13,40	86,60
Екатеринославская	18,43	81,57
Полтавская	31,37	68,63
Харьковская	31,82	68,18
Самарская	37,00	63,00
Воронежская	46,05	53,95
Орловская	46,67	53,33
Тамбовская	47,20	52,80
Курская	47,25	52,75
Саратовская	47,76	52,24
Костромская	50,02	49,98
Тульская	52,00	48,00
Рязанская	52,60	47,40
Пензенская	57,25	42,75
Симбирская	57,26	42,74
Черниговская	61,35	38,65
Олонецкая	65,61	34,39
Новгородская	67,45	32,55
Псковская	68,24	31,76
Смоленская	71,41	28,59
Вологодская	73,37	26,63
Калужская	76,02	23,98
Тверская	77,18	22,82
Нижегородская	79,20	20,80
Ярославская	79,23	20,77
Владимирская	79,52	20,48
Петербургская	79,66	20,34

Примечание. Чем плодороднее была губерния, тем меньше в ней оставалось земли у крестьян. Так, в Полтавской губернии около 2/5 крепостных, в Черниговской—1/3 в половине XIX в. не имели ни одной десятины пахатной земли.

27. Концентрация дворянского рабовладения в период 1694—1835 г.г.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России“, Н. П. Огановского. Стр. 274 и 281).

Процент крестьян у владельцев:

	До 160 дворов (500 д. м. п.).	От 160 до 320 дв. (500—1000 д. м. п.).	Свыше 320 дв. (св. 1000 д. м. п.
1694 г. . . .	74,1	7,3	18,6
1835 г. . . .	52,5	14,5	33,0

Примечание. Если принять во внимание, что за это время население России увеличилось с 13 мил. душ обоего пола до 68 мил., то будет видно, что концентрация крупного рабовладения шла вдвое быстрее роста населения. В действительности она двигалась еще быстрее, так как она завершилась уже в исходе XVIII в. Сравнивая цифры, приведенные В. И. Семевским („Домашний быт русских крестьян“) о распределении владельцев в 1777 г. в 20-ти губерниях, с данными 8-й ревизии (по тем же 20-ти губерниям), получим почти одинаковые величины.

Процент владельцев.

	До 100 душ.	Свыше 100 душ.
В 1777 г. . .	83,8	16,2
„ 1835 г. . .	84,1	15,9

После 1835 г. замечается уже обратный процесс: раздробление дворянского рабовладения. Так:

	На одного владельца приходилось крепостных. В 1835 г.	В 1858 г.
У безземельных	3.5	3,3
„ владеющих до 21 душ . . .	7,7	8,0
„ „ от 21 до 100 .	49,3	46,9
„ „ от 101 до 500 .	217,1	197,0
„ „ от 501 до 1000 .	687,5	648,4
„ „ свыше 1000 .	2448,0	2207,3

За исключением владельцев до 21 души, во всех остальных группах их сократилось число крепостных, приходившихся на одного владельца.

28. Мобилизация дворянского землевладения.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России“, Н. П. Огановского. Стр. 282).

„Оскудение“ дворянства в последний период крепостной эпохи выражалось не только в залоге его имений (к 1859 г. было заложено уже до $^2/_3$ дворянских земель), но и в продаже их. В Смоленской губ., напр., было продано за 1841—59 г.г. 16,8 тыс. душ, 211,9 тыс. дес. заселенных земель и 45,3 тыс. дес незаселенных. В Тверской губ. наблюдался переход дворянских имений в руки других сословий и особенно часто продажа их с публичных торгов, за частные и казенные долги. Недворянское землевладение особенно росло в областях, где крепостных было мало и где, значит, представители других сословий легче могли приобретать незаселенные земли: на юге, юго-востоке и западе России. У мелких землевладельцев, крестьян и колонистов, ко времени освобождения крестьян считалось на правах собственности 6,2 мил. дес., у дворян—около 105 мил. дес. (в губерниях с крепостным населением).

29. Задолженность дворянского землевладения в I-й половине XIX в.

(Из работ А. П. Заблоцкого-Десятовского: „Граф П. Д. Киселев и его время“. Т. IV. Прил. Стр. 331; М. Н. Покровского: „Русская история“. Т. IV. Стр. 45, и статьи „Банковые долги и положение губерний в 1856 г.“ в „Журн. Мин. Вн. Дел“, за 1860 г., кн. 2).

В Моск. и С.-Петерб. опекунских советах.	Количество заложенных душ. Абсолютное.	В %.	Размер выданной ссуды.
К 1800 г.	101.714	—	7.187.956 р. ассигн.
К 1833 г.	3.505.559	—	—
В приказах обществ. призрения в том же году	343.768	—	655.568.375
В заемном банке . .	—	более	294.400.000
			Всего до 950 мил. руб. ассигн. или около 270 мил. руб. сер.
К 1855 г.	—	—	398 „ „ „
К 1859 г.	—	65%	425 „ „ „

Примечание 1. Задолженность дворянских имений шла рука об руку с товаризацией сельского хозяйства. Дворянин-предприниматель стал нуждаться, в целях интенсификации своего хозяйства, в оборотных средствах. Кроме того, на усиление дворянской задолженности с 20-х годов XIX в. повлияло и падение хлебных цен, понизившее доходность помещичьих хозяйств. Недаром, значительная масса заложенных имений падает на 20-30-40 годы, т. е. годы низких хлебных цен и застоя в нашем хлебном вывозе.

Примечание 2. Задолженность дворянского землевладения особенно сильна была в земледельческих районах, где дворянские имения все более и более превращались в своего рода хлебные фабрики. Так, было заложено в

I. Казанской губ. до 84% крепостных.

II.	Орловской, Пензенской, Саратовской	до 80%.
III.	Тульской, Калужской, Рязанской, Тамбовской	более 70%.

Исключение представляла одна Пермская губерния: по количеству заложенных душ она была выше губерний последней группы.

Примечание 3. В среднем по России число заложенных душ доходило до 65% всех крепостных, количество долгу, падавшее на каждую крепостную душу,—до 60 р. 21 к., а число заложенных имений — до 39,11%.

В центрально-земледельческом районе не только количество заложенных душ, но и количество заложенных имений, а также суммы долга были выше средними.

Так, в губерниях:

	Процент заложенных имений.	Сумма долга на каждую крестьянскую душу.
Тульской	61,15	65 р. 87 к.
Рязанской	49,76	65 „ 95 „
Орловской	47,38	62 „ 72 „
Тамбовской . . .	39,23	68 „ 47 „

Напротив, в Новороссии и юго-западных губерниях задолженность местного дворянства была незначительна. Так в губерниях:

	Процент заложенных имений.	Сумма долга на каждую крестьянскую душу.
Полтавской	15,79	43 р. 36 к.
Харьковской . . .	18,36	45 „ 89 „
Таврической . . .	7,55	59 „ 26 „
Екатеринославской.	24,68	67 „ 16 „
Херсонской	26,63	51 „ 10 „

Степень задолженности помещиков в той или иной области в значительной мере определяла в эпоху реформы их отношение к вопросу о наделе и выкупе.

30. Процент отнятой помещиками у крепостных крестьян земли с конца XVIII в. до отмены крепостного права.

(Из брошюр Н. П. Огановского: „Наделение землею помещичьих крестьян". М. 1913 г. Стр. 31 и 33, и „Откуда пошла крестьянская земельная нужда". Стр. 32 и 33).

		Земли у помещик.	Земли у крестьян.
В 8 губерниях)	в конце XVIII в. (пашня) .	14%	86%
нечерноземных)	в полов. XIX в. (без леса) .	25	75
В 6 губерниях)	в конце XVIII в.	18	72
черноземных)	в половине XIX в.	49	51

Примечание 1. В итоге всех этих „отрезок" крестьянское землепользование убывало с каждым новым десятилетием все сильнее, и крестьяне, хозяйничавшие при московских царях безвозбранно почти на всей

помещичьей земле,—перед волей сохранили за собой только третью часть этой земли: из 105,201 тысячи десятин помещичьих владений (в губерниях с крепостным населением) в конце 1850-х годов в пользовании помещиков оказалось 69,304 тысячи, в пользовании крестьян только 35,697 тысяч.

Примечание 2. Чем плодороднее была земля, чем гуще население, тем сильнее возвышалась ценность земли, и тем больше помещики отрезали ее у крестьян. Особенно остро малоземелье чувствовалось в центральном земледельческом районе.

Примечание 3. Помещики старались отрезать себе лучшие земли. Перед волей особенно распространился перевод крестьян на юге с ровного чернозема на пески, бугры и овраги. Во Владимирской губ. предводитель дворянства Кошанский переселил крестьян на другое место, а затем за ослушание сослал всю деревню в Сибирь, разобрав их избы и засеяв место под деревней хлебом.

31. Средняя величина наделов (считая всю удобную и неудобную землю) крепостных крестьян в 1858 г

(Из брошюры Н. П. Огановского; „Наделение землею помещичьих крестьян“. М. 1913 г. Стр. 37—38“).

1) *В нечерноземной полосе:*

а) Север и северо-восток . . .	5,5	десятин	на	ревиз.	душу
б) Промышл. области	4,3	„	„	„	„
в) Литва и Белоруссия . . .	3,9	„	„	„	„
В среднем	4,3	„	„	„	„

2) *В черноземной полосе:*

а) Новороссия и юго - восток (степи)	4,3	„	„	„	„
б) Среднее Поволжье	3,9	„	„	„	„
в) Средне-черноземные обл. .	3,1	„	„	„	„
г) Малороссия	2,6	„	„	„	„
В среднем	3,2	„	„	„	„

Примечание 1. В конце XVIII в. у оброчников было до 13½ десятин на душу, в том числе 4 деся-

тины пашни, а у барщинников в нечерноземной полосе 8, а в черноземной 7 десятин (см. В. И. Семевский: „Крестьяне в царств. Екатерины II“. Т. I. Стр. 34—36). Хотя в эти наделы включены и лесные участки, тем не менее нельзя не признать, что крестьянское землепользование к половине XIX в. значительно сократилось.

Примечание 2. Если принять за „нормальные“ в нечерноземных губерниях надел в 6 десятин, а в черноземных в 4 десятины (по вычислению проф. Янсона), то мы увидим, что уже при крепостном праве помещичьи крестьяне в значительной своей части чувствовали малоземелье. Крепостной земледелец не много своего хлеба мог вывести на рынок: ему большею частью его хватало лишь для собственного потребления, а подать и оброк он должен был платить с кустарных и отхожих промыслов.

32. Величина оброка крепостного крестьянина.

(Из работ Н. П. Огановского: „Наделение землей помещичьих крестьян“. Стр. 21—22 и П. Б. Струве: „Крепостное хозяйство“. Стр. 90).

В начале XVIII в.	оброк доходил	от 40 к.	до 1 р.	с ревиз. д.
В средине XVIII в.	„	„	до 2 р.	„ „ „
В конце XVIII в.	„	„	до 5 р.	„ „ „
В половине XIX	„	„	до 20—24 р.	„ „

Примечание 1. За это время четверть ржи, стоившая в 1760-х годах 1 р. 26 к., в 1790-х годах поднялась до 3 р. 82 к., а в течение первой половины XIX в. до 6 р. Таким образом, рост оброка значительно обогнал рост цен на хлеб. К этому надо прибавить, что помимо оброка, оброчные крестьяне несли также и ряд натуральных повинностей. (См. И. И. Игнатович: „Помещичьи крестьяне накануне освобождения“. Гл. III).

Примечание 2. Само собой разумеется, что величина оброка зависела от хозяйственной состоятельности крестьянина. Крестьяне, занимавшиеся торговлей и промыслами, платили исключительные по своей ве-

личине оброки. В селе Богородском, известном своим кожевенным производством, Шереметьев в 1858 г. получал с 9 человек от 500 р. до 1.530 р., всего 7.750 р.; с 24 чел. от 200 до 375 р., всего 5.707 р.; с 53 чел. от 100 до 195 р., всего 6.971 р.; с 75 чел. от 50 до 95 р., всего 5.126 р.; со всех остальных не менее 25 р. сер. с души.

33. Рост оброка в деревне Черкасовой Зубцовского у.

(Из книги П. Б. Струве: „Крепостное хозяйство". Стр. 66).

В 1757 г.	4 р.	со двора или	с венца *)
„ 1785 „	8 „	„	„
„ 1790 „	13 „	„	„
„ 1797 „	15 „	„	„
„ 1801 „	25 „	„	„
„ 1803 „	30 „	„	„
„ 1828 „	75 „	„	„

Примечание. Кроме денежного оброка, крестьяне должны были отправлять подводы в Москву.

34. Подводная повинность крепостных крестьян.

(Из „Очерков аграрной эволюции России", П. И. Лященко. Т. I. Стр. 204 и след.).

Северо-западные губернии, примыкавшие к Балтийскому морю, и Новороссия с некоторыми юго-западными губерниями, тянувшимися к Черному морю, в первой половине XIX в. специализировались, главным образом, на обслуживании внешнего рынка.

Центральный земледельческий район, удаленный от портов, еще в XVIII в. приспособился к удовлетворению спроса на хлеб со стороны внутреннего рынка.

Главными потребительными центрами здесь были Москва, Петербург и др. северные города.

Масса хлебных грузов направлялась из земледельческого центра сухим путем непосредственно на Москву или

*) Венец или тягло.

несколько западнее ее, по трем путям: к Петербургу, к верхне-волжским пристаням и к северо-западным портам.

По данным Министерства Вн. Д., в Москву свозилось в середине 40-х гг. ежегодно не менее 9 мил. пудов разного хлеба, для доставки которого требовалось до 450 тыс. подвод. А. Заблоцкий вычислил, что гужевые перевозки занимали около 800 тыс. человек в летнее время и до 3 мил.—в зимнее. Другими словами, летом 8%, а зимой до 30% всего крепостного труда, (всего крепостного населения было 10 с лишним мил. душ) употреблялось на транспорт помещичьего хлеба.

Эта натуральная подводная повинность обходилась крестьянам, по мнению А. Заблоцкого, столько-же, сколько все их летние работы на помещика.

В некоторых местах помещики за освобождение тяглого работника от провоза помещичьего хлеба взимали по 18 руб. Если признать эту цифру, как среднюю, и принять во внимание, что к извозу привлекалось до 3 мил. крепостных, то общая стоимость этой повинности дойдет до 54 мил. руб. в год. „Такою дорогою ценой, — говорит П. И. Лященко, — удовлетворялась нужда крепостного хозяйства в рынке и поместного дворянства в денежных средствах“.

35. Цена на души в XVIII в.

(Из работы В. И. Семевского: „Крестьяне в царствование Екатерины II“. Т. I. Изд. 2. Стр. XVII).

В 1710-х годах при продаже населенных имений обычно платили по 30 руб. за душу мужского пола вместе с землей.

В 1780-х гг. средняя цена повысилась до 80 р., а в 90-х—местами до 200 р.

Цена рекрута с 1760-х до 1790-х гг. поднялась со 120 р. до 400 р.

36. Ценность населенных и ненаселенных имений в половине XIX в.

(Из статьи А. Лосицкого: „Хозяйственные отношения накануне падения крепостного права“, в № 11 „Образова-

ния“ за 1906 г., и „Очерка истории русской культуры“. М. Н. Покровского Ч.I. М. 1915 г. Стр. 158).

Ценность населенных имений была выше ценности ненаселенных на столько-то процентов:

А. Губернии.	%	Б. Губернии.	%
Смоленская . . .	28	Курская	5
Тверская	29	Воронежская . . .	6
Московская . . .	29	Тульская	11
Нижегородская .	35	Орловская	12
Владимирская . .	43	Рязанская	12
Ярославская . . .	48	Тамбовская	20
Костромская . . .	52		

Примечание 1. Губернии под рубрикой А — промышленные с преобладанием оброка; в них „душа“ крепостного, зарабатывавшего помещику оброк путем кустарных или отхожих промыслов, ценилась гораздо выше, чем в губерниях под рубрикой Б, черноземных, где была развита барщина; в них для дворянства бóльшую ценность представлял чернозем, чем крепостной. Так, в среднем цена крепостной души для промышленных губерний определилась в 50,4 рубля, а для земледельческих губерний—только в 20,4 р.

Примечание 2. Известный откупщик Кокорев рассказывал, что он купил в Орловской губ. 2.200 дес. земли без крестьян у гр. Р. за 100.000 р. сер. и отдал эту землю в аренду за 9.000 р. в год, указывая, что имение с крестьянами никогда не могло бы дать таких доходов. В той же губернии ему предлагал кн. О. купить имение в 3.500 дес. по такой-же расценке, но с 500 крестьян, за которых ничего не брал. Кокорев отказался. Что кн. О. „отнюдь не представлял собой исключения среди своих собратий, — черноземных помещиков,—замечает М. Н. Покровский, — показывает дошедшее до нас письмо одной помещицы, как раз той же Орловской губернии: „В Орловской губернии земля очень ценна, — говорится в этом письме, — ибо ненаселенное имение считается вдвое выгоднее населенного, а работники дешевы“.

37. Стоимость крепостного тягла и вольного и их доходность.

(Из книг А. П. Заблоцкого-Десятовского. „Граф П. Д. Киселев и его время“. Том IV. Прил. Стр. 281, 283 и 284, и М. Н. Покровского: „Очерк истории русской культуры“. Ч. I. Стр. 156).

В Тульской губернии у помещика А—ва дается на каждое тягло по 2 десятины в каждом поле, 1 дес. покосу и 1 дес. под усадьбу; всего 8 десятин. В том же имении свободная земля отдается в наем по 19, 20 даже 22 руб. за десятину. Положим еще менее, 18 руб. за дес., и тогда выйдет, что каждое тягло стоит помещику 144 руб. Следовательно, годовой работник с работницею будет стоить 288 руб. (так как тягло дает три рабочих дня в неделю).

В тех же местах хорошего работника и работницу можно нанять за	60	руб.
Пища им	40	„
Процент и издержки на лошадь, сбрую, орудия, наконец, на помещение этих людей, могут быть оценены не свыше	70	„
Итого	170	„

Следовательно, менее против крестьянского тягла 118 руб.

Г. Якоб пишет, что один благоразумный и проницательный владелец, в московском уезде, обрабатывал одну часть своей земли крепостными, а другую наемными работниками. По его расчислению, переведенному на рожь, оказалось:

тягло крепостное стоило помещику .	21	четв.	ржи.
вольнонаемные мужчина и женщина .	$20^1/_2$	„	„
доходу помещик получил:			
от крепостного тягла	$15^1/_2$	„	„
от вольнонаемных работника и работницы	43	„	„

В имении князей К—в при самой усиленной барщине (на помещика обрабатывается вдвое более, нежели на кре-

стьян), ежегодная запашка на одного работника простирается не свыше 5 дес. В хозяйстве же купца Рекка, работавшего с помощью вольнонаемного труда, на каждого работника приходилось более 9 дес. запашки.

Примечание. Помещики-предприниматели, заводившие рациональное хозяйство, стали понимать преимущества вольного труда над принудительным еще при Екатерине II. В Александровское царствование их было уже не мало. Но падение хлебных цен в 20-е годы помешало им, по выражению М. Н. Покровского, тогда-же „сделать последний шаг“.

38. Превращение помещичьего хозяйства в хлебную фабрику.

(Из „Очерков аграрной эволюции в России“, П. И Лященко. Т. I. Стр. 178).

Процентное отношение луговой земли к пахотной в конце XVIII в. (данные Арсеньева) и в половине XIX в. (данные Тенгоборского).

Губернии:	Луга в конце XVIII в.	Луга в полов. XIX в.
Харьковская . . .	67,4%	64,2%
Воронежская . .	101,1	80,0
Тамбовская . . .	74,9	66,0
Курская	25,7	24,4
Рязанская	17,0	16,6
Казанская	25,0	23,8
Оренбургская . .	277,6	108,2

Примечание. Данные эти показывают, как росла площадь пахотной земли в губерниях с хорошей почвой и обеспеченным сбытом хлеба за счет луговой.

39. Перемещение земледелия из центра к югу и юго-востоку.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России“, Н. П. Огановского. Стр. 243).

Из 100 десятин всей пашни было:

	В конце XVI в. *).	В конце XVIII в.	В середине XIX в.
В старых областях, составлявших Московское государство	76,1	32,6	31,1
В районах первого колонизац. пояса, т. е. земледельческом центре и среднем Поволжьи .	23,9	67,4	68,9

Примечание. Наиболее заметное перемещение пашни происходило с конца XVI по конец XVIII вв.

40. Развитие в Новороссии земледелия.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России", Н. П. Огановского. Стр. 257).

Годы.	Посев.	Годы.	Посев.
1778 г.	115 тыс. четв.	1845 г.	1.997 тыс. четв.
1789 г.	543 „ „	1851 г.	2.909 „ „

Примечание. Население в трех Новороссийских губерниях (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) увеличилось за 75 лет (с 1787 г.) в 4 раза, а площадь посева за 70 лет (с 1778 по 1851 гг.)—в 25 раз. Это увеличение запашки об'ясняется не столько ростом населения, сколько, главным образом, выгодностью сбыта хлеба заграницу через соседние Одессу, Таганрог и др. черноморские и азовские порты.

41. Распределение угодий в разных районах в конце XVIII и середине XIX вв. **).

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России", Н. П. Огановского. Стр. 242).

*) Цифры для конца XVI в. взяты у Н. А. Рожкова („Сельское хозяйство Московской Руси"). Охватывая 3,3 мил. дес. пашни, эти цифры, несмотря на свою неполноту (большинство писцовых книг до нас не дошло), все-же достаточны для уяснения общей картины эволюции.

**) Данные генерального межевания, относящиеся к концу XVIII в., взяты Н. П. Огановским у Арсеньева и Янсона, данные конца 50-х г.г. — из „Сельско-хоз. атласа", Вильсона.

Из 100 десятин всей удобной земли было:

Районы:		Пашни.	Сенокоса.	Леса.	Проч. угодий.
Северо-западный .	к XVIII в.	14,7	3,0	61,6	20,7
	с XIX в.	17,7	6,8	57,0	18,5
Моск.-промыш. . .	к XVIII в.	30,8	5,5	54,4	9,6
	с XIX в.	34,9	12,4	42,7	10,0
Центр.-землед. . .	к XVIII в.	41,3	18,0	20,4	20,3
	с XIX в.	60,7	12,2	15,4	11,7
Средне-волжск. . .	к XVIII в.	36,6	13,1	40,8	9,5
	с XIX в.	41,8	9,2	40,0	8,1
Северо-вост. . . .	к XVIII в.	10,3	8,9	56,6	24,2
	с XIX в.	11,0	9,5	59,3	20,2
Всего по 26 губ. .	к XVIII в.	24,0	9,7	47,4	18,9
	с XIX в.	29,4	10,5	44,8	15,3

Примечание 1. Пашня возросла всюду—в лесных районах за счет леса, в степных за счет сенокосов. При этом, в старом московском центре (моск. промыш. район) рост ее выразился в 4% всей удобной площади, в древней Новгородской области (северо-западный район) лишь в 3%, между тем как в центрально-земледельческом районе заново распахивается 19,4%, в среднем Поволжье—5,2.

Примечание 2. Усиленный рост пашни в земледельческих районах об'ясняется не только эмиграцией сюда населения со старых областей прежнего Московского государства, как утверждает Н. П. Огановский, но, главным образом, товаризацией сельского хозяйства: центральный земледельческий район был главным поставщиком хлеба на внутренний рынок, тесно связанный с ним путями сообщения, и пашня в нем в течение 50—60 лет увеличилась на целую пятую часть. Среднее Поволжье, более удаленное от центров внутреннего потребления или вывоза хлеба, увеличило запашку лишь на 5,2%.

42. Отношение количества пашни к числу населения в разных районах России накануне реформы.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России“, Н. П. Огановского. Стр. 243-4).

	Из 100 душ населения находилось	Из 100 десятин пашни находилось
В старых центральных областях: северной, сев.-зап. и московск.	31,6	24,9
В районе 1-го колонизацион. пояса: центр.-земл., средне-волжск. и сев.-восточн.	51,3	54,2
В районе 2-го колонизацион. пояса: нижне-волжск. и новороссийск.	18,1	20,9

Примечание 1. В то время, как в колонизационных поясах к средине XIX в. скопилось 68,4% населения, пашни сосредоточилось уже 75,1%. При этом в центрально-земледельческом районе пашня охватывала 60,7% всей площади, в среднем Поволжьи 41,8%, тогда как в московско-центрально-промышленном районе 34,9%, а в северо-западном 17,7%.

Примечание 2. Слабое развитие земледелия в нечерноземных областях возмещалось более сильным развитием промышленности.

43. Преобладание в нечерноземной полосе молочного хозяйства, в черноземной — зернового в 40-х годах XIX в.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России“, Н. П. Огановского. Стр. 250).

	На 100 жителей приходилось в %-х: Лошадей.	Рогатого скота.	Овец.
В северном	20,9	50,8	46,4
„ северо-западном . . .	17,4	36,5	14,9
„ моск.-промышлен. . .	31,4	43,8	39,9
Всего	27,4	43,1	35,5

В центрально-землед. .	38,4	30,7	61,8
„ средне-волжском . .	42,1	33,4	107,6
„ северо-восточном . .	64,0	54,2	84,9
Всего	45,7	37,2	81,9
В Новороссии	35,6	124,2	356,2

Примечание. В нечерноземной полосе крупный рогатый скот, численность которого выше, чем в черноземной полосе, превалировал не только над лошадьми, но и над овцами. Это несомненное доказательство развития здесь молочного хозяйства, вызванного близостью столиц и вообще крупных городов *).

В центрально-земледельческом и средне-волжском районах, напротив, на первое место выступают лошади, что указывает на преобладание здесь земледелия.

В северо-восточном районе, где жили башкиры, татары и киргизы, тогда господствовало еще кочевое коневодство.

Наконец, в Новороссии до 20-х гг. XIX в. также преобладало дикое тенебевочное скотоводство, которое, однако, все более уступало место экстенсивному земледелию (перелог), опередившему его к концу крепостной эпохи.

44. Производство земледельческих продуктов на рынок в крестьянском и помещичьем хозяйстве в середине XIX в.

(Из „Очерков аграрной эволюции России", П. И. Лященко. Т. I. Стр. 199, 200 и 208).

В общем итоге, по расчетам дореформенных статистиков, в середине XIX в. от крестьян поступало на рынок не более 10% общего количества хлеба, 90 же % доставляли помещики.

По отдельным губерниям, особенно в земледельческих районах, разница была еще более значительная; так,

*) Эту причину выставляет и Н. П. Огановский на стр. 250, тогда как дальше, на стр. 306, возникновение к концу XVIII в. молочного хозяйства в подмосковном районе об'ясняется им „истощением почвы".

в 40-х гг. в Харьковской губернии у крестьян в средние по урожаю года, за покрытием собственных продовольственных нужд, оставалось около 15 тыс. четв. ржи, а у помещиков свыше 1.100 тыс. четв. Тоже самое наблюдалось в Пензенской, Саратовской и других черноземных губерниях.

Примечание 1. В общей массе дореформенного земледельческого производства наибольшая доля выпадала на крестьянское хозяйство.

Напротив, в производстве товарных земледельческих продуктов, т. е. в работе на рынок, преобладало и в значительной мере, хозяйство помещичье.

И это понятно, почему. В земледельческих районах, благодаря развитию круппо-предпринимательского хозяйства, у помещиков скапливались громадные количества хлеба, тогда как крестьяне, обремененные в этих районах усиленной барщиной, едва могли получить на своих наделах лишь столько хлеба, чтобы как-нибудь прокормиться и уплатить подати. Крепостной труд и дешевая его оценка давали возможность помещикам побеждать и огромные расстояния, отделявшие их „хлебные фабрики“ от потребительных рынков, и колебания цен. Крестьяне, наоборот, сбывали свой хлеб, обычно, осенью, по соседству, часто кулаку-односельчанину, от которого затем, к весне, по вздутой цене покупали обратно. „Перепроизводство“ хлеба, о котором говорили дореформенные статистики, можно понимать лишь в том смысле, как это подчеркнул П. И. Лященко, „что оно, нося характер товарного перепроизводства, коснулось лишь помещичьего хозяйства“.

45. Производство хлеба и его распределение в России в I-ой половине XIX в.

(Из работ П. И. Лященко: „Очерки аграрной эволюции России“. Стр. 190 и след.; П. Б. Струве: „Крепостное хозяйство“. Стр. 124, и Н. П. Огановского: „Очерки по истории земельных отношений в России“. Стр. 265-6).

По данным конца 30-х гг. Протопопов определял ежегодный урожай хлебов в 250 мил. четв. Из них обращалось:

на продовольствие населения в 55 мил. душ и на прокорм скота . . .	165 м. ч.
на винокурение . .	10 „ „
„ посев	60 „ „
за-границу	2½ „ „
остаток	12½ „ „

Из 250 мил. четв. на рынок поступало не более 59½ м. ч., из которых шло:

на потребление городов, войска и неземледельческое население	42 м. ч.
на покупку семян (из общего количества 60 м. ч.)	5 „ „
на винокурение (при допущении, что хлеб для этого покупался)	10 „ „
за границу	2½ „ „
	59½ м. ч.

Для 50-х гг. министерство госуд. имуществ, а также Тенгоборский и Семенов определяли средний урожай тоже в 250 мил. четв. Из них, по данным министерства, обращалось:

на продовольствие сельского населения (считая по 3 четв. на душу)	131,3 м. ч.
городского	13,6 „ „
войска	4,0 „ „
на винокурение	10,0 „ „
„ обсеменение	60,0 „ „
за-границу	5,5 „ „
Итого	224,4 м. ч.

Согласно данным Германа, Зябловского и „докладов“ Валуевской комиссии, эволюция посева и сбора хлебов в дореформенную эпоху XIX в. рисуется в следующем виде.

Годы.	Посеяно	Собрано
	в миллионах четвертей.	
1800—13 . . .	48,8	155,0
1820— . . .	50,0	155,6
1834—40 . . .	—	179,0
1840—47 . . .	59,2	209,7
1854—63 . . .	63,6	220,0

Примечание 1. Н. П. Огановский, как и др. исследователи, справедливо заподозривает цифры Протопопова, Тенгоборского, Семенова и министерства госуд. имущ. в преувеличении; он считает более достоверными данные Германа, Зябловского и Валуевской комиссии, исходя из след. сравнения: в 1901—5 гг. в среднем в Европейской России собиралось до 3.000 мил. пудов разного хлеба, т. е. за 50—60 лет валовой сбор повысился на 1.300 мил. пудов (принимая цифры Протопопова и др.) или на 65%; между тем площадь пашни с 40-х гг. до 1887 г. выросла с 85 мил. дес. до 120, т. е. на 42%; площадь пара только за 20 последних лет сократилась на 6% и, наконец, урожайность за 40 последних лет (1861—1900 гг.) поднялась на 33%. Ясно отсюда, что валовой сбор хлебов в 40-е годы должен был бы оказаться вдвое больше. А так как цифры настоящего времени следует признать более правильными, то, исходя из них, размеры валового сбора накануне реформы, надо полагать, не превышали 208,3 мил. четв. или 1.650 мил. пудов. Данные Валуевской комиссии подтверждают это предположение.

С другой стороны, принимая во внимание, что в течение I-й половины XIX в. площадь посева все более увеличивалась, особенно в Новороссии и среднем Поволжьи, можно признать вполне вероятными и цифры Германа и Зябловского для предшеств. реформе эпох.

Примечание 2. Какими бы неточными не считать приведенные расчеты Протопопова и др., в общем все они сходятся на одном заключении: что производство хлеба уже в 30-х гг. обогнало рынок, и что значение внутреннего рынка во много раз превосходило значение внешнего. Действительно, по приведенным данным,

хлеботорговый оборот обнимал во 2-ой четверти XIX в. около ¼ всего производства, при чем внешний вывоз в 30-е годы составлял 1/20, а в 50-е — уже 1/10. Этот последний факт указывает, что хотя внутренний рынок и принимал несравненно большую долю участия в оборотах хлебной торговли, однако, избытки производства искали себе сбыта во-вне. Особенно это относится к производившему пшеницу югу, не имевшему удобных путей сообщения с внутренними потребительными центрами, но зато расположенному вблизи черноморских портов.

Если взять нисшую в то время цену на хлеб в производивших районах, около 3 руб. четверть, то стоимость хлебного излишка не находившего сбыта,— а он составлял в 30-е годы 12½ мил. четв., в 50-е — 26,6 мил. четв., — или другими словами, потери помещичьего сельского хозяйства выразятся в первый период в 40, а во второй в 80 мил. р. с лишним в год. Конечно, эти остатки от годового производства являлись необходимыми запасами для неурожайных лет, но при тогдашних путях сообщения они редко приносили действительную пользу для народного продовольствия. „Таким образом,—говорит П. И. Лященко,—обращение помещичьего класса к земледельческому предпринимательству и расширение зерновой культуры привело скоро и к помещичьему перепроизводству, к земледельческому зерновому кризису“. Выходом из этого тупика была постройка железных дорог, за которую лихорадочно и принялись сейчас же по „освобождении“ крестьян.

46. Урожай ржи в четвертях с десятины в 1800—1860 г.г.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России“, Н. П. Огановского. Стр. 383).

1800— 9	8,1	1830—39	6,4
1810—19	6,9	1840—49	6,6
1820—29	6,7	1850—59	6,4
В среднем	7,24	В среднем	6,48

Примечание. Данные эти получены проф. Фортунатовым на основании разработки конкретных записей отдельных имений (См. его: „Урожаи ржи в Евр. России“). Они указывают, что во 2-е тридцатилетие сравнительно с первым урожайность ржи упала на 10,5%. Это падение вызывалось не только истощением почвы, при господстве экстенсивных систем, но и тем, что, крестьяне, перегруженные барщинными повинностями, обрабатывали менее старательно как господскую запашку, так и свои наделы.

На ряду с обезземелением, возвышением оброков и усилением барщины, падение урожайности также способствовало созданию крестьянского пауперизма.

47. Развитие в России сельско-хозяйственных обществ в I-ой половине XIX в.

(Из работ П. Б. Струве: „Крепостное хозяйство“. Стр. 71, и М. Н. Покровского: „Очерк истории русской культуры“ Ч. I. Стр. 156).

Годы основания сельско-хозяйственных обществ

1765 г. Вольное Экономическое общество в Петербурге.
1808 „ Эстляндское Экономическое Общество.
1819 „ Московское Общество сельского хозяйства.
1824 „ Белорусское вольное экономическое общество.
1828 „ Общество сельского хозяйства в Южной России.
1832 „ Главное Московское Общество улучшения овцеводства.
1832 г. Ярославское Общество сельского хозяйства.
1833 г. Закавказское Общество поощрения сельской и мануфактурной промышленности.
1838 г. Пензенское Общество сельского хозяйства.
1839 „ Казанское, „ Курляндское, „ Гольдингенское — Экономические Общества.
1842 „ Ярославское Общество сельского хозяйства.
1844 „ Лифляндское Общество поощрения сельского хозяйства и промышленности.

1845 г. Перново-Фелинское } вспомогат. для посл. о-ва.
1846 „ Аренсбургское }

1847 „ Лебедянское Общество сельского хозяйства.

1848 „ Общество сельского хозяйства Юго-восточной России в Пензе.

1848 г. Третье вспомогательное для Лифляндского О-ва Венден-Вольмар-Валкское.

1849 г. Калужское Общество сельского хозяйства.

1850 „ Кавказское „ „ „
1854 „ Юрьевское „ „ „
1858 „ Смоленское „ „ „
Симбирское „ „ „

Примечание. Рука об руку с развитием сельско-хозяйственных обществ, начавшимся в 30-е годы, как это отмечается М. Н. Покровским, шло и распространение сельско-хозяйственных орудий, спрос на которые вызвал возникновение в Москве в 1832 году первого в России завода для изготовления сельско-хозяйственных машин — знаменитой фирмы Бутеноп. В конце 50-х г.г. она выпустила первые в России локомобили.

48. Изготовление сельско-хозяйственных орудий фирмой Бутенопа.

(Из „Очерков по истории земельных отношений в России“, Н. П. Огановского. Стр. 311).

За 1838—46 г.г. было изготовлено сельско-хозяйственных орудий на $3^1/_2$ миллиона рублей ассигнациями.

В том числе:
1100 молотилок,
6060 веялок,
1600 плугов
125 экстирпаторов,
550 соломорезок.

Позже основалось еще 19 заводов сельско-хозяйственных орудий.

49. Привоз в Россию кос и серпов.

(Из „Сборника“, В. И. Покровского. Стр. 263-4).

Периоды.	На сумму в тыс. руб. ассигн.	Периоды.	На сумму в тыс. руб. кред.
1812—15	1.232	1841—45	632
1816—20	2.034	1846—50	539
1821—25	1.736	1851—55	611
1826—30	2.126	1856—60	788
1831—35	1.952		
1836—40	2.270		

Примечание. Приведенные данные показывают, что при незначительном развитии в России производства кос и серпов, привоз их из за-границы был уже в I-й половине XIX в. довольно значительный.

50. Рост цен на сельско-хозяйственные продукты в Англии в конце XVIII и начале XIX в.в.

(Из „Современного капитализма“, В. Зомбарта. Т. II. СПБ. 1905 г. Стр. 80—81).

Периоды.	Стоимость винчестерского квартера *) пшеницы в шиллингах **)	Периоды.	Стоимость фунта шерсти.
1725— 50	33,9	1782— 90	до 3 шилл. 9 пенс.
1751— 75	44,4	1791—800	„ 4 „ 5 „
1776—800	56,1	1801—818	„ 6 „ 5 „
1800—809	82,2	1811—819	„ 8 „ — „
1810—819	88,8		

Примечание 1. Этот колоссальный рост цен на продукты питания и сырые материалы для индустрии был вызван промышленным переворотом второй половины XVIII в., превратившим Англию из сельско-хозяйственной страны в страну по преимуществу промышленную. Она уже не могла прокормить выросшее городское население своим хлебом и снабдить капиталистические предприятия своим сырьем. Естественно, что ввоз

*) Квартер равен почти 4 четвертям.

**) Шиллинг равен почти 50 к. зол.

в Англию принял колоссальные размеры. Так, ежегодное количество ввозимой в нее пшеницы равнялось в:

1760— 70	г.г. . . .	94,000	квартерам.
1770— 80	„ . . .	111,000	„
1780— 90	„ . . .	143,000	„
1790—800	„ . . .	470,000	„
1800—810	„ . . .	555,000	„

Примечание 2. Так как иностранный хлеб сбивал цены на местный хлеб, то английское правительство, взимавшее еще с 1791 г. переменные пошлины с хлеба (в размере от 8,6 к. до 80 к. с пуда, в зависимости от высоты местных хлебных цен), в 1815 г. особым законом запретило ввоз иностранного хлеба, пока внутренние цены не достигли определенного размера. Это запрещние оставалось в силе до 1828 г., когда снова была принята система переменных пошлин, отмененная лишь в 1846 году. Немудрено, что ввоз пшеницы, равнявшейся в 1818 году 1.594 тыс. квартеров, упал в 1819 году до 122 тыс., а в 1820 г. до 34 тыс. квартеров, ввоз же всего хлеба, доходивший в 1818 году до 3.539 тыс. квартеров, спустился до 1.434 тыс. квартеров в 1819 г. и до 761 тыс. квартеров в 1820 г. С 1821 по 1823 г.г. ввоз хлеба в Англию совершенно отсутствовал (П. Н. Колокольников: „Хозяйство России после войны 1812 г.“, в т. VII. юбил. изд.: „Отечественная война и русское общество“ М. 1912 г.).

Примечание 3. О размерах ввозимой в Англию шерсти дают представление следующие цифры. Ввезено шерсти в центнерах:

	Из Австралии.	Из Южн. Африки.	Из Ост-Индии.	Из Германии.
в 1830 г. . .	19.672	334	—	264.738
„ 1840 „ . .	97.212	7.577	2.441	218.120
„ 1850 „ . .	333.523	29.599	29.599	78.134

Россия снабжала Англию своим сырьем уже с половины XVI в. В XVIII и в первой половине XIX веков главная масса русского экспорта направлялась

в Англию. Особенно это нужно сказать о пшенице, шерсти, пеньке, льне, сале, кожах и сельско-хозяйственных продуктах.

51. Рост цен на хлеб в России в XVIII в.

(Из „Русской истории“, М. Н. Покровского. Том III. Стр. 150, и его статьи: „Россия в конце XVIII в.„, в I т. „Истории России XIX в.“. Изд. Гранат).

Цена четверти ржи у Гжатской пристани.

В 1760 г. . . .	86 к.	В 1873 г. . . .	2 р. 19 к.
„ 1763 „ . . .	93 к.	„ 1788 „ . . .	3 „ — „

Примечание. Приняв в расчет разницу стоимости рубля, мы получим увеличение цены на хлеб за четверть века почти на 500%. Это увеличение об‘ясняется не только тогдашним возвышением хлебных цен в Западной Европе и особенно в Англии, но и углублением внутреннего рынка в России, вызванным ростом населения и общественным разделением труда.

52. Хлебный вывоз из России в XVIII в.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 2).

Периоды.	Количество четвертей.	Стоимость в руб. сер.
	В среднем в год.	
1717—19 . .	31.755	—
1758—60 . .	до 70.000	114.000
1778—90 . .	400.000	1.000.000
1790—92 . .	233.000	822.000
Конец 90-х гг.	до 1.000.000	—

Примечание. Русский хлеб появлялся периодически на европейском рынке уже в XVII в. Но тогда Россия сама не была еще богата хлебом, и отпуск последнего за-границу составлял монополию казны. Последняя сбывала хлеб лишь в случае низких цен на него в стране, и в небольших количествах, опасаясь, чтобы массовый вывоз за-границу не вызвал дороговизны и голода.

В XVIII в. правительство допускало уже частную торговлю хлебом с за-границей, лишь регулируя ее, и только в 1762 г. разрешило полную свободу вывоза. Однако, до конца XVIII в. вывоз хлеба оставался незначительным. Лишь развитие барщинного хозяйства к этому времени в земледельческой полосе России и приобретение новороссийского чернозема и черноморских портов дали толчек хлебному вывозу. В начале 90-х годов он временно упал благодаря неурожаю 1788—89 гг., но затем стал быстро расти, дойдя к концу 90-х гг. XVIII в. до 1.000.000 четвертей.

Вывозу хлеба способствовала и обострившаяся в Европе, особенно в Англии, нужда в нем, благодаря урбанизации *) передовых экономически стран в исходе XVIII в.

53. Ценность всего вывоза и вывоза хлеба из России в 1802—60-х годах.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 2—3).

Годы.	Ценность всего вывоза.	Ценность хлебного вывоза.	% отношение хлебн. вывоза к общему.
	В миллионах рублей ассигнациями.		
1802—07	63,0	11,8	18,7
1812—15	171,7	18,0	10,5
1816—20	237,7	74,2	31,2
1821—25	207,2	17,5	8,4
1826—30	226,8	35,6	15,7
1831—35	222,0	34,1	15,4
1836—40	308,3	35,7	14,8
	В миллионах кредитных рублей **).		
1841—45	88,4	14,5	16,4
1346—50	106,5	33,3	31,3
1851—55	92.9	27,6	29,1
1856—60	165.6	58,1	35,1

*) Урбанизация стран—развитие в них городов.

**) Кредитный рубль был приравнен 3½ рубл. ассигнациями.

Примечание. В первые два десятилетия XIX в. ценность хлеба среди предметов нашего экспорта повысилась почти с 19% до 31%; происшедшее затем падение в Западной Европе с 20-х годов хлебных цен задерживающе повлияло на дальнейший рост нашего хлебного вывоза, понизив ценность его до 15% ценности всего вывоза. Новый под'ем цен на хлеб в Западной Европе в половине 40-х годов вновь поднял значение хлеба в нашем экспорте до 29%, а в исходе 50-х годов даже до 35%.

Сельско-хозяйственный застой, тянувшийся 20-е, 30-е и первую половину 40-х годов, сделал дворянство в крестьянском вопросе крайне реакционным, так как при малой доходности имений, обусловленной низкими ценами на хлеб, перейти к вольнонаемному труду было невозможно: для этого не было достаточных оборотных средств. Новый под'ем цен в половине 40-х годов вызвал усиление хлебного вывоза из России, и дворянство, как и в первые два десятилетия XIX в., когда цены на хлеб неуклонно повышались, снова стало предпринимать попытки интенсифицировать свои хозяйства; а это обстоятельство, в свою очередь, снова вызвало к жизни вопрос об освобождении крестьян, но уже на иных основаниях, чем это было в Александровское царствование: теперь при освобождении крестьян помещикам было нужно, сохранив за собой возможно больше земли, получить и возможно больше денег, чтобы выкупить свои заложенные в эпоху застоя имения и приобрести достаточные средства для обзаведения собственным инвентарем и перехода к вольнонаемному труду.

54. Вывоз 4-х главных хлебов в 1801—20 гг.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 3).

А. 1806—1820 гг.

Годы.	Пшеница.	Рожь, овес, ячмень.
	В четвертях.	
1801	683.553	824.808
1802	385.882	1.169.141
1803	1.524.072	1.307.907
1804	989.924	774.697
1805	1.739.487	1.690.062
Среднее в год .	1.064.584	1.153.323
1806	343.888	572.861
1807	46.852	1.268.397
1808	229.660	118.310
1809	90.227	11.307
1810	173.419	124.275
Среднее в год .	176.819	419.034
1811	422.009	312.460
1812	429.609	569.584
1813	527.256	398.800
1814	511.000	682.639
1815	639.139	574.133
Среднее в год .	505.803	507.523
1816	1.441.335	632.511
1817	2.338.462	2.865.636
1818	1.774.516	1.444.318
1819	1.708.565	1.648.963
1820	1.387.292	1.054.861
Среднее в год .	1.730.034	1.529.285

Примечание. С самого начала XIX в. земледельческая Россия начала усиленно работать в области сельского хозяйства на промышленную Европу. Быстро выросший в 1801—1805 гг. хлебный вывоз временно был задержан в последовавший затем период войн с Наполеоном, по окончании которых в 1816—20 гг. снова поднялся на значительную высоту. На этом расцвете внешней торговли хлебом происходили интенсифика-

торские попытки поместного дворянства и строились первые реальные планы крестьянского освобождения большею частью, безземельного или с предоставлением крестьянству усадебной оседлости.

55. Вывоз 4-х главных хлебов за 1801—1860 гг. в среднем за год в тысячах пудов.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 4—5, и „История русской торговли“, И. М. Кулишера. Спб. 1923 г. Стр. 275—6).

Годы.	По четырем хлебам вместе.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.
1801—05 . .	19.873	10.646	—	—	—
1806—10 . .	5.120	1.768	—	—	—
1811—15 . .	9.089	5.122	—	—	—
1816—20 . .	29.655	17.300	8.267	1.702	2.386
1821—25 . .	10.071	8.418	729	722	202
1826—30 . .	23.950	13.558	6.421	1.696	1.084
1831—35 . .	18.469	10.728	5.425	1.232	1.089
1836—40 . .	28.831	20.934	4.900	1.453	1.544
1841—45 . .	27.205	21.556	3.434	1.315	900
1846—50 . .	51.211	35.066	10.629	1.848	3.668
1851—55 . .	45.596	31.810	8.937	1.957	2.692
1856—60 . .	69.254	38.130	14.335	5.979	10.410

Примечание 1. За-границу в течение всех первых шести десятилетий XIX в. более всего шла пшеница, а затем рожь, овес и ячмень. Рост вывоза этих хлебов особенно велик был в первое пятилетие XIX в. и затем в четвертое. Падение хлебных цен на западе вызвало в 1821—25 гг. сильное падение вывоза, который стал снова заметно подыматься лишь с 40-х годов и сделал резкий скачек вверх только с 1846 г., когда хлебные цены снова стали крепнуть, а Англия отменила хлебные пошлины, что сделали вслед за ней в 1847 г. также Голландия и Франция. В 1856—60 гг. становилось ясно, что Россия превращается в житницу Западной Европы.

Примечание 2. Из 44 милл. четвертей пшеницы, вывезенных из России за 1824—47 гг., 39 было отпущено через южные порты, при чем 23 милл. через одну Одессу; на их долю приходилось 90% всего экспорта пшеницы, тогда как из портов Балтийского моря отправлено всего 6%. Напротив, южные порты вывезли за это время всего 12% ржи, балтийские же—54%. Точно также 3/4 всего ячменя вывозилось Балтийским морем, а 42% овса из Архангельска. Но так как вывоз овса и ячменя за эту четверть века составлял всего 10 милл. четвертей, вывоз ржи — 14 милл., напротив, вывоз пшеницы 44 милл., то получилось, что южные порты экспортировали 62% всего отправляемого за-границу хлеба.

56. Процентное отношение хлебного вывоза к валовому сбору хлеба в России в 1802—60 гг.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 6).

Годы.	Валовой сбор хлеба.	Вывоз 4-х главных хлебов.	Процент вывоза в отношении к сбору предыдущего года.
	В тысячах четвертей.		
1802—08 . .	164.724	1.768	1,1
1834—41 . .	179.855	2.598	1,4
		Вывоз всех хлебов.	
1851—55 . .	234.053	6.244	2,7
1856—60 . .	186.551	9.502	5,1

Примечание 1. Цифры валового сбора хлеба взяты В. И. Покровским из отчетов министров внутр. дел и, исходя из тогдашнего состояния оффициальной статистики, не могут быть признаны вполне достоверными. По расчетам частных статистиков в среднем урожай в 40—50-е годы составлял до 250 мил. четв., а обороты всей хлебной торговли, внутренней и внешней, доходили до 60 мил. четв. Хлеб приобретался на внутреннем рынке не только городами и интендантством, но и крестьянами нечерноземных губерний, а

также отчасти и винокуренными заводами, особенно в прибалтийских губерниях, где винокурение было особенно развито.

57. Цены на главнейшие хлеба в Великобритании за квартер в шиллингах в 1800—60-х годах.

(Из книг С. О. Гулишамбарова: „Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России". Спб. 1898 г. Стр. 42, и статьи Колокольникова в юбил. сборн.: „Война 1812 г. и русское общество". Т. VII).

Хлеба.	Годы.					
	1801—10	1811—20	1821—30	1831—40	1841—50	1851—60
Пшеница . .	74,0	87,5	59,3	56,9	53,3	54,6
Ячмень . .	41,8	45,2	32,5	32,8	31,5	34,5
Овес . . .	28,1	30,4	23,5	22,7	21,0	23,6

Примечание 1. Так как главным потребителем хлеба являлась Англия, то ее цены на хлеб в значительной мере определяли цены мирового рынка.

Примечание 2. Цена пшеницы в черноморских портах в 1822 г.—5 р. 46 к. сер. за четверть, в 1828 г. 2 р. 57 к. Цена ржи в Петербурге в 1817 г.—23 р. асс. за четверть, в 1825—26 гг. — 14—15 р. В Воронеже куль ржаной муки в 1821 г.—16 р. 26 к., в 1823 г. — 7 р. 28 к., в 1824-25-26 гг. — 13 р. 11 к.

Примечание 3. Высокие цены в первые два десятилетия XIX в. привели к постановке тогда в России вопроса об освобождении крестьян. Падение их с 20-х годов об'ясняет, почему крестьянская реформа задержалась на 30 лет. „При низких ценах на хлеб за-границей,— говорит М. Н. Покровский, — не окупались издержки вывоза: а раз русский хлеб не имел доступа на мировой рынок, помещичье хозяйство не имело повода расширять производство хлеба далее известных границ". И при наличных размерах производства оставался значительный излишек хлеба, доходивший в 40-х годах до $12^1/_2$ мил. четвертей в год. Этот излишек отчасти потреблялся в неурожайные годы. Напротив, как

только с половины 40-х годов цены на хлеб вновь начали подниматься, у русского помещика опять появился „прямой расчет усилить производство до последних возможных пределов“. (См. „Очерк истории культуры“. Ч. I. М. 1915 г. Стр. 136—7).

58. Цена на хлеб, доходность десятины, арендная плата и продажная цена земли в Орловской губ. в 1842—1852 гг. и 1852—1862 гг.

(Из хозяйственных заметок помещика Пушечникова в „Русском Архиве“. 1905 г. № 4).

	1842—1852 гг.	1852—1862 гг.
	Цена за четверть.	
Рожь	1 р. 58 к.	2 р. 80 к.
Пшеница	3 „ 92 „	6 „ —
Овес	1 „ — „	1 „ 50 „
Гречиха	1 „ 97 „	2 „ 82 „
	Доходность десятины.	
Под рожью	11 р. — к.	21 р. — к.
„ пшеницей	19 „ 60 „	39 „
„ овсом	10 „ 40 „	16 „
„ гречихой	12 „ 48 „	14 „
Арендная цена имению за десятину	5 „ — „	7 „
Наем земли врозницу на один хлеб	10 „ — „	12 „
Продажная цена за десятину земли	40 „ — „	70 „

Примечание. За два указанных десятилетия замечался неуклонный рост как цен на хлеб, так и цен на землю.

59. Колебания хлебных цен в России в 1833—41 гг.

(Из книги П. Б. Струве: „Крепостное хозяйство“. Стр. 127—8).

Районы потребления.	Отношение низших цен к высшим.	Районы производящие.	Отношение низших цен к высшим.
Москва . . .	10 : 42	Симбирск	10 : 48
Владимир . .	10 : 38	Воронеж	10 : 50
Ярославль . .	10 : 26	Пенза	10 : 57
Кострома . .	10 : 25	Екатеринославль.	10 : 58
Новгород . .	10 : 23	Рязань	10 : 65
С.-Петербург .	10 : 22	Тамбов	10 : 67
		Саратов	10 : 67
		Курск	10 : 82
		Тула	10 : 100
		Ставрополь . . .	10 : 111

Примечание 1. Колебание цен в пространстве иллюстрируется следующими данными: весной 1845 г. на расстоянии 600—700 верст, отделяющем Псковскую губернию от Курской, разница в ценах на рожь определялась отношением 10 : 1 — в Псковской губ. цена доходила до 14—15 руб. сер., в Курской же составляла всего 1 р. 50 к. В 1843 г. (с равномерным урожаем) хлеб в Петербургской губ. стоил в 5 раз дороже, чем в Курской.

Примечание 2. Эта столь широкая амплитуда колебаний хлебных цен зависела, главным образом, от бездорожья, характерного для крепостной России.

60. Цена четверти пшеницы на Лондонском рынке, доставленной из Балтийских, Черноморских и С.-Американских портов, в 20-х гг. XIX в., в рублях.

(Из „Очерков аграрной эволюции России“, П. И. Лященко. Т. I. Стр. 203. Прим.).

Из портов.	На месте в зерне.	Фрахт.	Пошлина.	Всего.
Балтийских . .	8,48	1,50	0,17	10,15
Черноморских .	5,33	2,88	0,10	8,31
С.-Американских.	7,91	1,95	—	9,86

Примечание. Таким образом, отправляя свой хлеб на внешний рынок через единственно доступные для него балтийские порты, земледельческий центр России не мог конкурировать с более дешевым южно-русским или за-океанским хлебом, тогда как южно-русский хлеб поставлялся сюда дешевле американского. Соответственно этому в течение I-й половины XIX века южно-русские порты взяли окончательный верх над балтийскими в деле вывоза хлеба. Так, было вывезено в милл. четв.:

	Из северн. портов.		Из южных портов.	
	Пшеницы.	Ржи.	Пшеницы.	Ржи.
С 1823 по 1835 гг.	2,3	5,1	10,1	0,1
С 1835 по 1845 гг.	0,3	1,9	20,6	0,7

61. Выкурка спирта в откупную эпоху*).

(Из „Сборника сведений по истории и статистике внешней торговли России", В. И. Покровского. Т. I. Стр. 99, и „Очерка истории русской культуры". М. Н. Покровского. Ч. I. Стр. 130).

Годы.	Всего выкурено вина в 40% креп. в тыс. вед.
1754	3.962
1819	18.546
1825	11.957
1851	39.500
1858	51.412
1859	59.945
1860	60.435

Примечание 1. Винокурение в дворянских имениях стало развиваться еще в XVIII в. Невозможность сбыта, из-за отсутствия удобных путей сообщения, хлеба в зерне служила одной из главных причин развития в земледельческих районах этой отрасли. „Одна лошадь свезет в город настолько вина, насколько шесть лошадей хлеба",—писал один екатерининский агроном.

*) Откупная система была уничтожена в 1819 г., но в 1826 г. снова введена и действовала до 1863 г.

Число действовавших винокуренных заводов составляло в 1859 г.—4.624. Каждый завод в среднем выкуривал 5.400 ведер, что показывает, что винокуренная промышленность при откупной системе не носила крупно-капиталистического характера, а представляла собой мелкие, чисто сельско-хозяйственные, предприятия.

Примечание 2. Принимая, что из 9 пудов муки выкуривалось не более $7^1/_2$ ведер полугара, найдем, что количество хлеба, употреблявшегося в 50-х годах на винокурение, составляло около 25 мил. пудов.

Примечание 3. Падение выкурки вина в 1825 г. находится в связи с временным переходом к казенной продаже водки. Полное восстановление откупной системы сейчас же увеличило винокурение.

62. Сахарная промышленность в России.

(Из „Сборника" В. И. Покровского. Стр. 97; А. Семенова: „Изучение истор. свед. о росс. внешней торг. и пром.". Ч. Ш. Спб. 1859 г. Стр. 261—281, 482 и 493, и „Очерков по истории земельных отношений в России", Н. П. Огановского. Стр. 312).

В 1716 г. был устроен первый сахаро-рафинадный завод в Петербурге, а в 1723 г.—в Москве.

В 1773 г. в России было все еще лишь 2 завода, а в 1776 г.—5 и в 1804 г.—7, со 108 рабочими.

Первый свекло-сахарный завод был основан в Тульской губ. в 1802 г.

Однако, свекло-сахарное производство заметно стало развиваться только в 30-е годы. Так:

в 1825	г.	было	47	всех	сахарных	заводов
„ 1844	„	„	199	„	„	„
„ 1852	„	„	408	„	„	„

в том числе 380 свекло-сахарных и 28 занимавшихся переделкою песку в сахар.

Примечание 1. Техника производства несколько прогрессировала. Так, в 1852 г. насчитывалось из общего числа 380 свекло-сахарных заводов 77 паровых и 303 огневых.

В 1853 г. произведено было сахару до 1.200.000 п., тогда как еще в 1848 г.—всего лишь 800.000 пуд.

По Тенгоборскому, в Европейской России под свеклою было 35.207 десятин.

В области сахарной промышленности применялся почти исключительно крепостной труд, почему она в период после крестьянской реформы пережила временный кризис.

Примечание 2. До 30-х годов заводы имели очень небольшие размеры. Так, в 1804 г. на 7 заводах было всего 108 рабочих; в 1814 г. на 51 заводе — 252 рабочих; зато в 1825 г. на всех 47 заводах было уже 1.374 раб., а в 1850 г. на 305 заводах 26.810 рабочих. Концентрация шла довольно быстро.

63. Территориальное распространение свекло-сахарного производства в половине XIX в.

(Из „Военно-статистического сборника". Стр. 422).

Губернии.	Число завод.	Сумма производства.
Курская . . .	22	1.605.000 р.
Тамбовская .	14	1.023.652 „
Тульская . .	20	1.010.261 „
Воронежская .	11	750.312 „
Орловская . .	8	478.000 „
Рязанская . .	4	60.120 „

Примечание. Вообще сахарное производство было развито в южной земледельческой полосе России, а также в Прибалтийском крае.

64. Привоз в Россию сахара в 1749—1815 гг.

(Из „Сборника" В. И. Покровского. Стр. 92).

Годы.	Колич. в тыс. пуд. в средн. в год.
1749	47,0
1758—60	70,5
1778—80	192,3
1790—92	409,8
1800—05	228,0
1806—10	348,0
1812—15	651,0

Примечание 1. В 1749 г. на одного жителя в год приходилось 0,11 фунта сахара, в 1790—92 гг.—0,45. В половине XIX в., когда наряду с заграничным появился и русский сахар, на душу населения стало приходиться $1^1/_3$ фунта. Между тем в это время потреблялось в Италии и Австрии—$2^1/_2$ ф., в Швеции, Норвегии и Дании—$4^3/_4$ ф., во Франции — $7^1/_2$ ф. и в Великобритании и Соединенных Штатах—по 20 ф.

Примечание 2. Падение привоза сахара в первое десятилетие XIX в. об'ясняется его вздорожанием в эпоху коалиционных войн.

65. Таможенное обложение и привоз в Россию сахара в 1816—60 г.г.

(Из. „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 92 и 93).

Годы.	Процентное отношение таможенных ставок к цене. сахара-сырца	сах.-рафин.	Годы.	Привоз сахара в тыс. пудов. в средн. в год.
1817	18,7	38,6	1816—20	973
1820	10,7	33,2	1821—25	1.038
1821	14,8	—	1826—30	1.236
1822	21,0		1831—35	1.498
1826	33,6		1836—40	1.709
1836	51,2	привоз запрещен	1841—45	1.937
1842	102,0		1846—50	1.942
1654	82,0		1851—55	1.521
1857	59,8	61,3	1856—60	1.312

Примечание. Усиленное обложение иностранного сахара стало практиковаться со времени массового появления в России дворянских свекло-сахарных заводов. Расширение туземного производства в середине XIX в. до размеров, составляющих половину всего потреблявшегося в стране количества, позволило несколько понизить пошлины, но все-же высокие цены не давали возможности иностранному сахару в достаточной мере проникнуть на русский рынок.

66. Средние цены одного пуда сахара сырца и рафинада в 1674—1856 г.г.

(Из труда А. Семенова: „Изучение историч. свед. о росс. внешн. торг. и промышл". Ч. III. Стр. 502—5, и „Сборника" В. И. Покровского. Т. I. Стр. 95).

Годы.	Цена пуда в рублях			Годы.	Цена пуда в рублях		
	Песку	Рафинада			Песку	Рафинада	
1674	$4\frac{1}{2}$	$6\frac{1}{2}$	метал. руб.	1820	30—32	40—50	ассигн.
1731	2	8		1833	$24\frac{1}{2}$	—	
1766	4	6—8		1842	$7\frac{3}{4}$	—	кред. рубли
1795	14—17	16—21	ассигнац.	1848	$7\frac{1}{3}$—8	—	
1803	$8\frac{1}{4}$	18—19		1851	$7\frac{1}{2}$	—	
1814	40—45	—		1856	8—$9\frac{1}{4}$	—	

Примечание. До 40-х годов цены испытывали значительное колебание, что зависило в значительной степени от преобладания на русском рынке привозного сахара. Особенно выросли цены во 2-й половине 1-го десятилетия XIX в.: с 1805 г. по 1810 г. англичане подняли цену на тростниковый рафинад с 37 к. за фунт до 2 руб. С 40-х годов, когда расширилось русское производство сахара из свекловицы, цены оставались высокими, но гораздо устойчивее.

67. Вывоз льна, пеньки и пакли в 1802—60 г.г.

(Из „Сборника" В. И. Покровского. Т. I. Стр. XXIV и 283).

Периоды	Количество в тысяч. пуд.			Ценность в тыс. рубл. ассигн.		
	Лен.	Пенька.	Пакля.	Лен.	Пенька.	Пакля.
1802—806	—	—	—	7.025	11.437	—
1807	1.698	3.444	—	7.276	12.395	—
1812—14	1.367	2.516	77	15.697	26.287	392
1815	—	3.466	—	14.893	36.776	1.256
1816—20	1.207	2.512	185	19.272	23.786	954
1821—25	1.741	2.753	223	28.309	24.969	1.073
1826—30	2.378	2.403	345	24.245	21.746	1.457
1831—35	1.921	2.779	504	23.055	18.990	2.697
1836—40	2.740	3.138	611	29.176	27.190	3.043

В тысячах кредит. руб.

1841—45	3.222	2.639	667	9.064	6.536	941
1846—50	3.516	2.732	727	9.300	6.964	1.140
1851—55	2.810	2.349	725	7.241	5.564	913
1856—60	4.049	3.161	951	13.838	8.131	1.620

Примечание 1. Лен и пенька занимали главное место в русском вывозе в XVII и XVIII в.в. Так, в 1726 г. из Петербурга и Архангельска было вывезено 494.310 пуд. пеньки и 59.424 пуд. льна, в 1758—62 г.г. около 2¼ мил. пуд. пеньки и 692 тыс. пуд. льна, в 1793—95 г.г. 3.062 т. пуд. пеньки и пеньковой пакли стоимостью в 8.474 тыс. руб. и 1.261 т. пуд. льна и льняной пакли стоимостью в 5.270 тыс. руб. Другими словами, пенька и лен вместе с их паклей в 1793—95 г.г. составляли по ценности почти 32% всей суммы вывоза (13.744 тыс. руб. из 43.266 тыс. руб.).

В 1-й половине XIX в., напротив, вывоз пеньки держался почти на одном уровне, а вывоз льна увеличился лишь в 2½ раза. В общей сумме вывоза в начале XIX в. пенька и лен составляли уже 24%, а в середине—всего 18,5%. Об'ясняется это, главным образом, конкуренцией сильно развившейся в 1-й половине XIX в. в Англии и других европейских странах хлопчато-бумажной промышленности.

Примечание 2. Пенька и лен вывозились вплоть до половины 30-х годов XIX в., главным образом, в Англию, которая, обладая монополией на льноткацкие и льнопрядильные машины и не допуская их вывоза за свои пределы, широко развила механическое льнопрядение и льноткачество. Лишь с половины 30-х г.г. последнее начинает распространяться в Австрии и Германии, добывших контрабандным путем английские машины. Тем не менее спрос на русские пеньку и лен со стороны Англии продолжал доминировать и позже. Так, в 1851—53 г.г. в среднем вывозилось:

	В тысячах пудов.	
	Пеньки.	Льна.
В Англию	1.916	2.473
„ Зунд (с назначением тоже в Англию)	296	256
„ Швецию и и Норвегию . . .	213	11
„ Голландию	184	20
„ Пруссию	117	147
„ Данию	100	256
„ Соедин. Штаты	100	8
„ Испанию и Португалию . . .	48	115
„ Бельгию	15	155
„ Францию	7	444

Цена всего годового отпуска пеньки и льна со включением пакли составляла за эти годы в среднем 19.510 мил. руб. сер., из которых на долю Англии, присоединяя отправление в Зунд, приходилось 14.464 тыс. руб., т. е. ³/₄ всей суммы вывоза.

В 50-е годы русская пенька встретила в Англии опасного конкурента со стороны пеньки из английских Ост-Индских колоний, и цена ее пала с 3 р. за пуд в 1847—50 гг. до 50 к. в конце 50-х годов. Пала также за указанный период и цена на русский лен—с 4 р. 14 к. сер. за пуд—до 1 р. 33 к. с.

68. Вывоз из России и ввоз в нее шерсти.

(Из „Сборника“, В. И. Покровского. Т. I. Стр. 291—292).

Периоды.	Вывоз в тыс. пуд.	В среднем в год. в тыс. рубл.	Ввоз в тыс. пуд.	в тыс. рубл.
1802—7	—*)	33 т. р. асс.	—	—
1812—15	— **)	430	16	681 т. р. асс.
1816—20	—	868	$3^1/_2$	67
1821—25	—	2.221	17	308

*) За 1800—10 г.г. в среднем вывозилось 24 тыс. пуд. (И. М. Кулишер; „История рус. торг.“. Птр. 1923 г. Стр. 283).

**) За 1814—24 г.г. в среднем вывозилось 36 тыс. пуд. (Там-же, стр. 289).

1826—30	78	1.563	31	716
1831—35	274	6.578	19	698
1836—40	356	12.309	16	594
1841—45	660	6.380 т. р. кр.	21	151 т. р. кред.
1846—50	496	5.012	25	294
1851—55	691	7.702	24	108
1856—60	955	12.363	64	276

Примечание 1. Вывоз шерсти из России стал особенно быстро рости с 30-х годов, когда на юге России начало развиваться мериносное овцеводство. Главные закупки шерсти, как для русских фабрик, так и для вывоза, производились на специальных ярмарках, из которых важнейшей являлась Троицкая в Харькове.

Привоз шерсти в Россию был вообще незначителен, но он резко усилился в исходе 50-х годов, как только наши фабрики стали обзаводиться прядильными машинами и механическими ткацкими станками. Русская шерсть, благодаря низкому уровню нашего овцеводства (плохому содержанию овчарен, небрежной промывке и сортировке), не давала возможности получить на машине ровную и тонкую нить, и вследствие своей вялости не выдерживала аппретуры. Немудрено, что спрос на ввозную шерсть, шедшую, главным образом, из Австралии, все более увеличивался с развитием производства в России тонких сукон.

Примечание 2. Третья часть русской шерсти направлялась непосредственно в Англию, куда в значительной мере доставлялась и шерсть, показанная к отправке в Константинополь. В общем русская шерсть составляла в 40-е годы 10% всего шерстяного ввоза в Англию. По азиатской границе вывоз был незначителен, доходя в 20—30-х г.г. до 2—4 тыс. пуд., а в 40—50-х г.г.—редко до 5 тыс. пуд.

69. Вывоз кож в тыс. рубл. в XVIII и 1-й пол. XIX вв.

(„Из „Истории русской торговли“, И. М. Кулишера. Стр. 283 и 284, и „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 183 и 184).

1. *Вывоз в XVIII в.*

Годы.	Юфти.		Проч. выд. кож	Невыделан.	Итого.
	В тыс. пуд.	На	сумму в	тысяч. рублей.	
1749	204,0	1.002	7,4	—	1.009,4
1758—60	172,5	1.016	35,5	0,8	1.052,3
1778—80	140,3	1.010	33,7	6,6	1.050,3
1790—92	112,0	1.258	228,8	6,7	1.493,1
1793—95	—	—	—	—	2.865,0

2. *Вывоз в 1802—1853 г.г.*

Годы	Ценность среднего в год вывоза	В том числе невыделанных	выделанных
1802—05	2.019 т. р. асс.	126 т. р. асс.	1.893 т. р. асс.
1806—07	1.774	140	1.634
1812—15	5.369	1.140	4.229
1816—20	4.898	792	4.106
1821—25	6.486	2.126	4.360
1826—30	9.583	4.018	5.565
1831—35	12.732	6.919	5.813
1836—40	9.476	4.282	5.194
1841—45	2.940 т. р. кред.	1.462 т. р. кред.	1.478 т. р. кред.
1946—50	2.333	918	1.415
1851—55	1.739	522	1.217
1856—60	3.034	1.828	1.206

Примечание. В XVII в. вывоз кож составлял третью часть всего нашего вывоза, при чем вывозились одни лишь выделанные кожи и больше всего юфть. В XVIII в. вывоз кож количественно неуклонно сокращался, а по ценности увеличился почти в 3 раза. Вывозилась и тогда главным образом юфть, так как вывоз невыделанных кож был запрещен. В XIX в. вывоз рос вплоть до середины 30-х годов, но затем остановился. При этом в 1802—7 г.г. невыделанные кожи составляли 6% а в 1846—55 г.г.—уже 35%.

Остановка в вывозе выделанных кож в середине 30-х годов об'ясняется развитием внутреннего потребления, Вывозных пошлин на этот товар, изготовлявшийся на мелких „заводах", в этот период не было.

Рост вывоза невыделанных кож, обложенных в XIX в. высоким тарифом и ограниченных несколькими

отпускными пунктами, стал особенно заметен со 2-й четв. XIX века, когда пошлины были несколько понижены, благодаря увеличению скотоводства: русские заводы не могли потреблять всего количества получаемой кожи.

70. Крестьянские волнения в 1762—1861 гг.

(Из работ В. И. Семевского: „Крестьяне в царствование Екатерины II". 2 тома; Н. Н. Фирсова: „Пугачевщина". Спб.; Е. П. Трифильева: „Очерки из истории крепостного права в России". Харьков. 1904 г.; П. Н. Милюкова: „Крестьяне", в „Энц. Слов." Брокгауза; И. И. Игнатович: „Крестьянские волнения", в III т. „Великой Реформы". Изд. Сытина; ее же: „Помещичьи крестьяне накануне освобождения" (гл. VIII), и М. Н. Покровского: „Очерк истории русск. культуры", Ч. I.).

Со времени издания манифеста о вольности дворян при Петре III крестьяне, ожидая выхода вольной грамоты и для себя, волновались при начале почти каждого нового царствования. Общей почвой для этих волнений, принимавших постепенно все более грозный характер, служило усиление экономической и юридической кабалы, шедшее рука об руку с все большим проникновением в сельское хозяйство товарно-денежных отношений, сопровождавшихся ростом оброка в нечерноземной полосе, ростом барщины в черноземной, привлечением крестьян к фабрично-заводскому труду, их обезземеливанием и пр.

В первые 7 лет царствования Екатерины II (1762-69 гг.) известно до 40 крестьянских волнений.

В 1773-75 гг. восстали горнозаводские и помещичьи крестьяне на Урале и в Поволжьи (Пугачевщина).

В последующие годы екатерининского царствования известно до 20 волнений, при чем особенно сильное произошло в Новгородской губ. в 1779 г.

В начале царствования Павла I в 1796-97 гг. зарегистрировано 278 волнений, в 1799 г.—1 и в 1800 г.—1.

В царствование Александра I известно, сравнительно, меньше волнений. Можно ожидать, что изучение архивного материала, как показывает это статья Юл. Гессена

в I-й книге „Архива Ист. Труда в России“. (Птр. 1921 г.), познакомит нас с массою новых случаев. Особенно значительные волнения происходили в эпоху Отечественной войны и в 1818-20 гг., опять-таки под влиянием распространившихся слухов о предстоящем освобождении.

Сплошная же волна крестьянских движений поднимается при Николае I.

С	1826	по	1829 г.г.	было	85	волнений.
„	1830	„	1834 „	„	60	„
„	1835	„	1839 „	„	78	„
„	1840	„	1844 „	„	138	„
„	1845	„	1849 „	„	207	„
„	1850	„	1854 „	„	141	„

Другими словами, за 29 лет произошло 709 волнений, что дает 24 волнения на год. При этом, из 261 волнения— 112 были подавлены с помощью военной силы.

Крымская война вызвала новый взрыв волнений, которые приняли в 1854—56 гг. массовый характер.

Ополчения, составленные из крестьян, вместо того чтобы идти на внешнего врага, шли на исправников и своих господ. Немудрено, что в одну только Киевскую губ. пришлось выслать 16 эскадронов кавалерии, 2 роты сапер, резервный батальон и один дивизион.

В это время, на ряду с массовыми волнениями, росли покушения на убийство и убийства помещиков и вотчинной администрации. В 1836 — 1854 гг. известны 75 случаев покушений или в среднем по 4 в год и 144 убийства помещиков или в среднем по 28 ежегодно.

Необычайно увеличились также и массовые побеги крестьян. В Курской губ. готовились уйти до 20.000 крестьян из 46 имений; из Могилевской и Витебской губернии до 90.000 чел.; их пришлось останавливать при помощи военной силы.

Нисколько не успокоились крестьяне и с воцарением Александра II. В 1857 г. произошло 40 волнений, при чем военные команды были введены в 24 имения, а в 16 „порядок“ был восстановлен силами местной полиции. В 1858 г. в министерство внутренних дел были доставлены сведения о волнениях более чем в 170 имениях. В 1859 г.,

по официальным данным было 70 волнений, в 1860 г. до сведения царя доведено о 100 случаях неповиновения. Наконец, в 1861 г. до марта месяца, т. е. до об'явления воли, известно более 10 волнений.

„Призрак пугачевщины,—говорит В. М. Семевский во II т. „Крестьянского вопроса“ (Спб. 1888 г., стр. 571),—вечно стоял в глазах нашего дворянства и, как грозное memento mori напоминал о необходимости покончить с крепостным правом в интересах самих помещиков“.

Недаром, приступая к освобождению, сам Александр II больше всего опасался крестьянского восстания. И он был прав: по об'явлении „воли“ обманувшиеся в своих ожиданиях крестьяне устроили свыше 2000 бунтов.

В. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

---

71. Рынок на рабочие руки в конце XVIII и начале XIX вв. (Распространение отхожих промыслов по количеству выданных паспортов).

(Из „Русской фабрики", М. И. Туган-Барановского. Т. I. Изд. 3. Спб. 1907 г. Стр. 47 и 48, и „Очерков по истории земельных отношений в России", Н. П. Огановского. Стр. 263—4).

А. В Ярославской губ. было взято паспортов в

1778 г.	53.656
1788 „	70.144
1798 „	73.663
1802 „	69.539

Примечание 1. Так как по 5-й ревизии (1796 г.) в Ярославской губернии было 385.008 мужчин, то, значит, около 20% их уходило для заработков на сторону.

Б. В Московской губ. было взято паспортов в

1799 г.	48.932
1803 „	52.922

Примечание 2. Для Московской губернии процент уходивших на заработки был немного более 10. Всего там по 5-й ревизии насчитывалось 434.441 мужчин.

В. В Костромской губ. было взято паспортов в

Годы	Нерехочск. уезд.	Годы	Галицкий уезд.	Годы	Кологривск. уезд.	Годы	Солигалицк. уезд.
1790	2.273	1786	3.777	1786	2.275	1790	2.428
1800	3.392	1796	2.972	1796	2.056	1800	4.006
1804	3.077	1805	4.314	1804	2.547	—	—
Душ м. п. по 5-й ревизии было:							
	60.853		37.575		24.948		18.510

Примечание 3. В Солигалицком уезде уходило на сторону более 20% мужского населения (считая в том числе и неработоспособных), в Кологривском и Галицком около 10% и в Нерехотском около 5%.

Примечание 4. В половине XIX в. из государственных крестьян, занимавшихся неземледельческими промыслами, было:

	Число в тыс.	% ко всему рабоч. муж. населению.
В Костромской губ. . .	35,4	85%
„ Владимирск. „ . .	57,2	78
„ Московской „ . .	66,6	91
„ Новгородск. „ . .	44,0	?
„ Тверской „ . .	113,2	91,3

Таким образом более 4/5 государственных крестьян в промысловых губерниях имели сторонние заработки занимаясь кустарничеством или отхожим промыслом.

Примечание 5. Вышеприведенные данные касаются нечерноземных губерний. Но отход был распространен и в черноземных губерниях, где развивалось малоземелье. Так, земледельческий центр и Малороссия в 50-х годах XIX в. высылали в Новороссию до 300.000 крестьян. С севера крестьяне уходили преимущественно в города и на фабрики, из центра на сельско-хозяйственные работы.

Примечание 6. Таким образом, общественное разделение труда в течение XVIII в. все более и более разбивало Россию на две огромных полосы, южную земледельческую и северную промысловую, подрывая основы натурального хозяйства. На

севере создавался рынок для сбыта земледельческих продуктов, на юге—для сбыта фабричных. Вместе с тем появился и класс рабочих для крупной фабрично-заводской промышленности.

72. Рост числа фабрик в XVIII в.

(Из „Русской фабрики", М. И. Туган-Барановского. Т. I. Изд. 3. Стр. 45 и 82, и „Истории народного хозяйства в России", В. И. Пичета. Стр. 25).

К концу XVII в. было до 15 фабрик и заводов:

В 1727 г.	233
„ 1762 „	984 *)
„ 1796 „	3,161 *)

Примечание. Из всех отраслей крупного производства в XVIII в. особенно развивались те, которые удовлетворяли нужды казны. Такова была металлургическая, суконная, полотняная, отчасти писчебумажная промышленность. Из общей суммы фабричного производства, не считая горнозаводского, в 1773 г. равнявшейся 3.548 тыс. руб., на долю суконных и шерстяных фабрик приходилось 1.178 тыс. руб., полотняных — 777 тыс. руб., писчебумажных—101 тыс. руб.

Помимо казны, металлургическая и полотняная промышленность значительную часть своих изделий отправляла за-границу. Так, в 1790—92 гг. из общей суммы русского вывоза в 26 мил. руб. сер. приходилось на долю обрабатывающей промышленности 8,4 м. р., а из них железа было вывезено на 3,3 м. р. и полотна и холста на 2,4 м. р.

Что касается внутреннего рынка, то в первые три четверти XVIII в. он мало потреблял русских фабрично-заводских изделий. Богатые слои населения удовлетворяли свои потребности, главным образом, при помощи заграничного ввоза, а народная масса довольствовалась кустарными изделиями. Только в последней четверти XVIII в., благодаря все более развивавшемуся общест-

*) В этот подсчет не входят горные предприятия, которых в 1796 г. было 83.

венному разделению труда, стал складываться и внутренний рынок, не удовлетворявшийся уже кустарной промышленностью и вызвавший к жизни настоящую капиталистическую фабрику, которая стала работать с помощью вольнонаемного труда и в условиях конкуренции.

73. Рост количества фабрик и рабочих на них в 1804—1861 гг. *).

(Из „Русской фабрики", М. И. Туган-Барановского. Т. I. Изд. 3. Стр. 85 и 76—77).

Годы.	Число фабрик.	Число рабочих.	На одну фабрику рабоч.	Годы.	Число фабрик.	Число рабочих.	На одну фабрику рабоч.
1804**)	2.423	95.202	39	1840	6.863	435.788	63
1815	4.189	172.882	41	1841	6.831	429.638	63
1816	4.484	187.061	42	1842	6.939	455.827	66
1817	4.385	187.337	43	1843	6.813	466.579	68
1818	4.457	178.419	40	1844	7.399	469.211	63
1819	4.531	176.635	39	1845	8.302	507.577	61
1820	4.578	179.610	39	1846	8.333	508.607	61
1825	5.261	210.568	40	1847	9.029	532.056	59
1826	5.128	206.480	40	1848	8.928	483.542	54
1827	5.122	209.547	41	1849	9.172	495.364	54
1828	5.244	225.414	43	1850	9.848	501.630	51
1829	5.260	231.624	44	1851	10.126	465.016	46
1830	5.450	253.893	47	1852	10.388	470.914	45
1831	5.599	264.358	47	1853	10.087	481.018	47
1832	5.656	272.490	48	1854	9.944	459.637	46
1833	5.664	273.969	48	1856	11.556	518.661	45
1836	6.332	324.203	51	1857	10.856	513.324	47
1837	6.450	376.838	58	1858	12.259	548.921	45
1838	6.855	412.931	60	1861	14.148	522.500	37
1839	6.894	454.980	66				

*) Приведенные цифры относятся ко всем фабрикам и заводам, кроме горных, винокуренных и пивоваренных. Свекло-сахарные заводы и табачные фабрики сюда включены.

**) Цифра фабрик за этот год взята у А. Семенова. По всей вероятности, ее следует увеличить.

Примечание. Легко заметить, что число фабричных рабочих почти до конца 40-х годов (1847 г.) быстро растет, затем начинает с колебаниями падать. Размеры фабрики (среднее число рабочих на одну фабрику) тоже возрастают до начала 40-х годов (1843 г.), затем следует также падение. До 40-х годов фабричное производство энергично развивалось, и сами фабрики становились крупнее; с конца 40-х годов рост фабричного производства приостановился и фабрики стали раздробляться.

Об'яснение всего этого следует искать в низкой технике фабрично-заводского производства, дававшей возможность росту мелкой кустарной промышленности. Сороковые годы и были временем наиболее энергичного ее развития. Однако не кустарная изба начинала по всем пунктам бить фабриканта, а раздаточная контора; вот почему число рабочих на фабриках стало сокращаться и сами фабрики мельчать. Продолжалось это до введения в фабричное производство более усовершенствованной машинной техники, что произошло уже в пореформенную эпоху.

74. Развитие промышленности по числу фабрик и рабочих и сумме производства в 1765—1850 г.г.

(Из „Очерков по истории русской культуры", П. Н. Милюкова. Изд. 5. Стр. 92; „Русской фабрики" М. И. Туган-Барановского. Изд. 3. Стр. 45; „Положения рабочего класса в России", К. А. Пажитнова. Т. I. Стр. 15, „Изучения исторических сведений о российской торговле и промышленности" А. Семенова. Ч. III. Стр. 257, и В. И. Пичета: „Истории народного хозяйства в России". В. I. М. 1922 г. Стр. 79).

Годы.	Число фабрик.	Число рабочих.	Сумма производства в милл. руб.
1765	262	37.862	5,0
1776	478	50.543	10,0
1804	2423	95.000	25,0
1825	5261	210.568	46,5
1850	9843	517.679	166,0

Примечание 1. Приведенные цифры не касаются горнозаводских предприятий, мелких и обложенных акцизом.

Кроме того, в подсчет за 1765 и 1776 г.г. не вошли полностью фабрики и заводы и тех отраслей промышленности, какие полнее регистрировались в последующее время. Тем не менее некоторое представление об общем направлении промышленного развития они могут дать.

Примечание 2. Из цифр, относящихся к 1773 г. и тоже далеко не полных, видно, какие отрасли промышленности, за исключением горнозаводской, были в XVIII в. наиболее развиты. По этому расчету, всего в указанном году было произведено товаров на сумму в 3.548 тысяч руб., причем производство суконных и каразейных *) фабрик доходило до 1,178 тыс. р., полотняных—до 477 тыс. руб., шелковых—до 461 тыс. руб. и писчебумажных—до 101 тыс. руб.

В XIX в. на первый план выдвигается хлопчатобумажная промышленность. Накануне крестьянской реформы сумма ее производства оценивалась в 71 мил. рублей.

Примечание 3. Несмотря на то, что обрабатывающая промышленность в течение первой половины XIX в., т. е. с расширением и углублением внутреннего рынка, сделала значительные успехи, выросши в 5 раз в течение 50 лет, тогда как в течение всего XVIII в. она увеличилась не более как в 4 раза, тем не менее по ценности своего производства она много уступала сельскому хозяйству.

75. Районы фабричного производства по данным 1846 года.

(Из книги К. А. Пажитнова: „Положение рабочего класса в России“. Т. I. Стр. 16.).

*) Редкая и грубая шерст. ткань, с косой ниткой, на подкладку под сукно.

Губернии.	Число фабрик и заводов.	Число рабочих.
Московская губерния . . .	1.249	114.454
Владимирская „ . . .	327	83.421
Пермская „ . . .	352	37.754
Тульская „ . . .	172	22.984
Петербургская „ . . .	264	21.751
Костромская „ . . .	72	18.178
Калужская „ . . .	125	17.463
Оренбургская „ . . .	185	16.026
Тамбовская „ . . .	190	13.479
Киевская „ . . .	183	12.090
Курская „ . . .	265	11.161
Харьковская „ . . .	160	10.742

Примечание 1. Эти данные подчеркивают крупное промышленное значение центрального текстильного района и уральского горнозаводского. Петербургский и Киевский районы играли тогда второстепенную роль.

Примечание 2. Из городских поселений исключительное место по развитию фабрично-заводской промышленности занимала Москва, хотя промышленные предприятия в ней неуклонно сокращались. Так, в 1839 г. в Москве было 58.366 рабочих, а в 1849 г. — 36.889. Долгое время затем эта цифра оставалась почти неизменной: в 1864 г. число фабрично-заводских предприятий в Москве определилось в 550 с 39.524 рабочими. Истощение лесов и дороговизна дров заставили предпринимателей переносить производство в сельские местности.

Между тем в Петербурге число фабрик и рабочих неуклонно росло.

В 1846 г. в нем было 209 фабрик и 11.620 рабочих.
„ 1863 „ „ „ „ 377 „ 21.865 „

Промышленное значение Петербурга стало особенно быстро возрастать с проведением Николаевской, а затем и других железных дорог.

76 Процент вольнонаемных рабочих в различных производствах в 1804 и 1825 г.г.

(Из „Русской фабрики", М. И. Туган - Барановского. Т. I. Изд. 3. Стр. 85-86 и 89).

В 1804 г. было 2423 фабрики, 95.202 рабочих, из них 45.625 вольнонаемных.
„ 1825 „ 5261 „ 210.568 „ 11.115 „

ПО ПРОИЗВОДСТВАМ:

Годы.	Число фабрик.	Число всех рабочих.	Число вольнонаемных.	Их %
Железоделательное производство.				
1804	26	4.121	1.144	28
1825	170	22.440	4.970	22
Писчебумажное производство.				
1804	64	6.957	1.533	21
1825	87	8.272	2.019	24
Суконное и шерстяное производство.				
1804	155	28.689	2.788	13
1825	324	63.603	11.705	18
Полотняное производство.				
1804	285	23.711	14.327	60
1825	196	26.832	18.720	70
Шелковое производство.				
1804	328	8.953	6.625	74
1825	184	10.204	8.481	82
Кожевенное производство.				
1804	850	6.304	6.115	97
1825	1784	8.001	7.460	93
Канатное производство.				
1804	58	1.520	1.295	88
1825	98	2.503	2.303	92
Хлопчато-бумажное производство.				
1804	199	6.566	5.436	83
1825	484	47.021	44.535	94

Примечание. Из отраслей производства, значичельно развившихся в 1804—1825 годах, только в железоделательной рост ее сопровождался уменьшением % вольнонаемных. В суконном же производстве (вместе с

шерст.), тоже значительно шагнувшем вперед, наоборот, вольнонаемный труд сделал заметные успехи Но особенно интересно в этом отношении развитие хлопчато-бумажной промышленности, где вольнонаемный труд был почти исключительным. Во всех прочих производствах, кроме только одного кожевенного, процент принудительного труда неуклонно понизился.

77. Подневольный и наемный труд в главных отраслях промышленности в 1825 г.

(Из „Русской фабрики", М. И. Туган-Барановского. Т. I. Изд. 3. Стр. 86 и 89).

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА.	Число всех рабочих.	в том числе: Числ кре-постных.	Число по-сессионных.	Число воль-нонаемных.
Суконное	63.603	38.583	13.315	11.905
Хлопчато-бумажное	47.021	247	2.239	44.535
Полотняное	26.832	1.483	6.629	18.720
Стальное, игольное и . . .	—	—	—	—
чугунное	22.440	14.820	2.650	4.970
Шелковое	10 204	658	1.065	8.481
Писче-бумажное	8.272	3.350	2.903	2.019
Кожевенное	8.001	539	2	7.460
Канатное	2.503	167	33	2.303
Прочие	21.692	7.678	492	13.520
На всех фабриках . .	210.568	66.725	29.328	113.913

Примечание. Крепостные составляли значительный контингент в рабочем классе. Особенно много их было в суконном, металлургическом и писче-бумажном производствах. Посессионные также являлись заметным элементом в этих производствах и еще в полотняном. Таким образом, подневольный труд господствовал в тех отраслях промышленности, которые еще в XVIII в. работали на казну и отчасти на внешний рынок (железо и полотно) и которые лишь в XIX в. на-

чали обслуживать и вольный спрос. И поскольку они начинали работать на вольный рынок, совершенствуя свою технику, постольку в них вольнонаемный труд стал делать значительные завоевания (в полотняной и суконной промышленности). Напротив, в производствах, развившихся в XIX в., с самого начала преобладал вольнонаемный труд. Таковы хлопчато-бумажная промышленность и шелковая.

78. Сравнительный рост фабрично-заводских производств с преобладанием крепостного и вольного труда в 1804—1852 г.г.

(Из „Очерков по истории рабочего класса в России“, М. Балабанова. Киев. 1923 г. Стр. 68).

Если отнести производства с преобладающим в них принудительным трудом: железоделательное, суконное и писче-бумажное в первую группу, а все прочие, где господствовал вольный труд, во вторую, то получим следующие итоги роста численности рабочих по указанным группам:

Годы.	Число рабочих.	
	1-я группа.	2-я группа.
1804	39.768	55.015
1812	55.434	60.078
1825	94.315	116.253
1830	97.310	156.583
1852	142.806	328.608

Примечание. Отсюда видно, что вторая группа рабочих наростала быстрее, т. е. быстрее увеличивались те отрасли промышленности, где по преимуществу употреблялся вольнонаемный труд.

79. Заработная плата фабричных рабочих в России в I-ой половине XIX в.

(Из „Русской фабрики“, М. И. Туган-Барановского, Изд. 3. Стр. 190—1, 198, прилож. к стр. 186, 201, 204, 206, 208 и 209).

А. Фряновская шелковая фабрика дворянина Лазарева. (Посессионная).

Категории рабочих.		Их число в 1818 г.	Месячная плата в среднем. В 1802 г.	В 1820 г.	Увеличение в %
Ткачи	187		5 р. 06 к.	15 р. 50 к.	206
Переборщики	90		3 „ 38 „	9 „ 92 „	193
Метельщицы и тратильщицы	388	(до 15 лет)	1 „ 08 „	3 „ 53 „	227
		(старше 15 л.)	1 „ 50 „	4 „ 42 „	195
Разборщики основ	4		3 „ 25 „	6 „ 25 „	92
Узольщики	15		2 „ 25 „	5 „ — „	122

Примечание. Исходя из того, что пуд ржаной муки в Москве в 1799—803 г.г. стоил 66 к., а в 1816—20 г.г.—1 р. 58 к., т. е. увеличился на 139%, необходимо признать, что почти во всех отраслях труда по обработке шелка реальная заработная плата в первые два десятилетия XIX в. повысилась процентов па 25. Известно также, что заработная плата на Фряновской фабрике оставалась несомненно такой же и в 1836 г., между тем как цена на хлеб значительно пала; пуд ржаной муки в Москве в этом году опустился до 1 р. 12 к., а в 1837—39 г.г. поднялся всего до 1 р. 35 к.

При этом заработная плата вольных рабочих значительно превышала плату посессионных. Так, на той же фабрике в половине 30-х г.г. посессионные ткачи зарабатывали до 185 руб. ассигнациями в год, вольные до 350 р. ас., поссесионные набойщики—от 92 до 284, а вольные—от 420 до 600 р.

Б. Заработная плата на посессионной фабрике купца Тулубова в с. Чудине, в 2843 г.

Ткачи	22—30 р.
Равенщики	24 „
Присучальщики	8 „
Щипольщики	11 „
Мотальщики	10—12 „
Сковальники	21 „
При них мальчики	9 „
Чистильщики сукон	11—13 р.
Красильщики	24 „
Стригачи	26 „
Трепальщики	15—25 „
Сукновалы	20—25 „

Примечание. Сравнивая эти заработки с заработками на суконных фабриках Московской губ. в начале века ткачей (3—6 р. 60 к.), красильщиков (2 р. 50 к.), или сковальщиков (3 р. 50 к.), мы должны признать огромное повышение платы и в суконном производстве.

В. Заработная плата на посессионной полотняной фабрике Яковлева в Ярославле.

	1803 год.	1817 год.
Ткачи . . .	4 р. 15 к.	15 р.
Ткачихи . .	2 „ 52 „	10 „

Примечание. Значительное повышение платы замечалось и на других полотняных фабриках.

Г. Заработная плата на хлопчато-бумажных фабриках.

Ткач на посессионной фабрике Грачева в 1806 г. получал 10 руб. ассигнациями в месяц, при цене пуда муки в 66 коп.

Вольнонаемный ручной ткач в 1856 г. получал меньше 7 р. сер., при цене пуда муки в 47 к сер.

Примечание. Следовательно, реальная плата вольного ткача в 1856 г. была ниже, чем в 1806 г. плата посессионного. Это зависило от того, что в первые годы XIX в., когда только что возникла хлопчато-бумажная промышленность, труд бумажных ткачей и набойщиков оплачивался значительно выше, чем труд рабочих в других отраслях. Фабриканты, получавшие тогда до 500% прибыли, стремились высокой заработной платой привлечь к себе достаточное количество рабочей силы. По мере дальнейшего роста хлопчатобумажной промышленности прибыль фабрикантов понижалась, и вместе понижалась заработная плата, приближаясь к обычному уровню.

Общее примечание. Николаевская эпоха была временем сравнительно высокой заработной платы. М. И. Туган-Барановский об'ясняет это тем, что, с одной

стороны, быстрый рост фабричной промышленности создавал огромный спрос на рабочие руки, с другой— предложение рабочих рук хотя и не уменьшалось, но во всяком случае задерживалось, благодаря закрепощенности населения и развитию кустарной промышленности, дававшей занятие крестьянину у себя дома и избавлявшей его от фабрики. К этому нужно прибавить, как это подчеркнул М. Н. Покровский, что высокие заработные платы в первую половину XIX в. для вольнонаемных рабочих зависили еще и от того, что „вольнонаемные“ рабочие не всегда были „вольные“, а чаще всего отпущенные на оброк крепостные крестьяне: „в их заработной плате заключался оброк, который они должны были платить своему барину“. (См. „Очерк истории русской культуры“. Ч. I. Стр. 155).

80. Интенсивность труда русского и английского горнозаводского рабочего.

(Из записки А. П. Заблоцкого-Десятовского „О крепостном состоянии в России“, написанной в 1841 г. и помещенной в его книге: „Гр. Киселев и его время“. Т. I. Спб. 1882 г. Стр. 295).

Для сравнения взяты графства Стаффордширское в Англии и Оренбургская губернии, где заводское дело составляло главное занятие населения. Так, в Оренбургской губернии при железных заводах было 20.324 души или 8.128 рабочих, а при медных — 14.837 душ или 5.935 рабочих.

В Оренбургской губ. каждый рабочий вырабатывал в год 144 пуда чугуна или 89 пудов железа, 13 пудов меди.

В Стаффордшире же на каждого рабочего приходилось по 312½ пуда чугуна.

Это „дурное качество“ нашего крепостного труда находилось конечно в связи с низкой заработной платой. Последняя составляла в среднем 145 р. 92 к. в год на каждого работника или 58 р. 39 к. на ревизскую душу.

Сравнивая эту плату с доходом оренбургского крестьянина земледельца, мы увидим, что она значительно ниже. Действительно, тягло, обязанное обработать 2 десятины в поле на помещика, и только ½ десятины на себя, получало, за исключением семян, продовольствия и податей, чистого барыша 131 р. 87 к. или за душу 65 р. 94 к.

81. Число рабочих в предприятиях разных отраслей промышленности в 1804 г.

(Из „Русской фабрики", М. И. Туган-Барановского. Т. I. Изд. 3-е. Стр. 86).

Производства.	Число фабрик.	Число всех рабочих.	Число вольнонаемных.	Число рабочих на одну фабрику.
1 группа:				
Суконное и шерстяное .	155	28.689	2.788	185
Стальное, игольное и железное	26	4.121	1.144	159
Писчебумажное	64	6.957	1.533	109
2 группа:				
Полотняное	285	28.711	14.327	83
Стеклянное и хрустальное	114	3.937	1.685	35
3 группа:				
Ситцевое и миткальное	199	6.566	5.436	33
Шелковое	328	8.953	6.625	27
Канатное	58	1.520	1.295	26
Кожевенное	850	6.304	6.115	7

Примечание. Разбив названные производства по трем группам, мы увидим, что в первой группе, где господствовал принудительный труд, предприятия насчитывали наибольшее количество рабочих; вторая группа, в которой несвободный и свободный труд применялись почти наполовину, насчитывала в входящих в нее предприятиях меньшее количество рабочих; и совсем незначительны по количеству рабочих были

предприятия 3-й группы, где были заняты почти исключительно вольнонаемные рабочие.

Первые две группы обслуживали, главным образом, казну и находились в руках дворянства и богатого купечества; третья—работавшая преимущественно на вольный рынок, создавалась предпринимателями, нередко выходившими из крестьянской массы и постепенно расширявшими свои кустарные „светелки“ в настоящие фабрики. Технический уровень вотчинных или посессионных фабрик был значительно ниже уровня фабрик с вольнонаемным трудом.

82. Количество паровых двигателей в Московской губ. в 1847—48 и 1858 гг.

(Из статьи в „Вестнике Промышленности“ 1858 года. Т. I. Ч. 2).

	1847—48 гг.	1858 г.
В Москве:		
Паровых машин	34	70
Мощность их в силах	503	1113
При них паровых котлов . . .	54	105
В уездах:		
Паровых машин	33	82
Мощность их в силах	100	2002
При них паровых котлов . . .	60	250
Всего:		
Паровых машин	67	152
Мощность их в силах	1203	3115
При них паровых котлов . . .	114	355

Примечание. Таким образом, за указанное десятилетие в Московской губ. машинный способ производства увеличился почти в три раза. При этом уезды в деле распределения паровых двигателей значительно обогнали самое Москву, что зависило от дешевизны топлива в сельских местностях, богатых лесом. Большинство машин приобреталось в Англии, некоторые в Бельгии и Франции и редкие на русских заводах Берда и Шепелевых.

83. Ввоз в Россию металлических изделий в 1851—1860 гг.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Стр. 250—264).

Накануне эпохи реформ ввоз металлических изделий по Европейской границе достиг следующих размеров:

Годы.	Медные изделия.		Железо и стальн. проволока.		Жесть и жестян. изделия.	
	Колич. Т. п.	Ценность. Т. р.	Колич. Т. п.	Ценность. Т. р.	Колич. Т. п.	Ценность Т. р.
1851—55	2,7	145	15	78	19,7	128,5
1856—60	8,5	334	19	114	31,4	254,3

Годы.	Ножевой товар.		Оружие.		Косы и серпы.	
	Колич. Т. п.	Ценность. Т. р.	Колич. Т. п.	Ценность. Т. р.	Колич. Т. п.	Ценность. Т. р.
1851—55	0,5	40	0,2	32	32	646
1856—60	1,1	75	1,2	131	100	788

Годы.	Чугунные изделия. Количество. Т. п.	Железн. изд. Колич. Т. п.	Ручн. инструм. Колич. Т. п.	Ручн. инструм. Ценность. Т. р.
1851—55	8,0	23	38	412
1856—60	21,0	96	83	859

Годы.	Машины и аппараты. Ценность. Т. р.
1851—55	2.103
1856—60	7.513

84. Привоз в Россию разных инструментов для ремесл фабрик.

(Из „Саорника“ В. И. Покровского, Т. I, Стр. 265).

Периоды.	На суммы в тысячах руб. ассигнац.	Тысячи пудов.
1812—14	275	—
1815—19	589	—
1820—24	766	—
1830—34	891	—
1835—39	1367	—
	В тыс. руб. кред.	
1840—44	373	—
1845—50	506	—
1851—55	412	38
1856—60	859	83

Примечание 1. Сведений о количестве привезенных инструментов до 1851 г. не имеется.

Примечание 2. Особенно сильное возрастание замечается в 30-е годы и в конце 50-х годов.

85. Привоз в Россию машин в 1816—1860 г.г.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 266).

Периоды.	Ценность годового привоза в тыс. руб. ассигнациями.
1816—17	66
1819—20	120
1826—30	138
1831—35	618
1836—40	1752
	Кредитн. билетами:
1841—45	668
1846—50	1681
1851—55	2103
1856—60	7513

Примечание 1. Для сравнения отметим, что в первое пятилетие по освобождении крестьян в 1861—65 гг. ценность привоза машин и аппаратов не возросла: она равнялась 7.488 т. р. Увеличение началось лишь со второго пятилетия, 1865—70 гг., когда привоз достиг 18.141 т. р.

Примечание 2. В 1-ю половину XIX в. привоз машин допускался беспошлинно.

Примечание 3. Ценность привоза в 50-х гг. раза в три превышала ценность туземного производства.

86. Конкуренция с фабрикой кустарной избы в период 40-х и в 50-х годах.

(Из „Русской фабрики“ М. И. Туган-Барановского. Т. I. Изд. 3. Стр. 231 и 235).

О вытеснении фабрики кустарничеством или вернее наемной системой домашней промышленности говорят данные, относящиеся к бумаго-ткацкому производству.

Годы	Число рабочих на бумаго-ткацких фабриках.	Ввоз в Россию хлопка и бум. пряжи в т. п.
1836	94.751	865
1852	81.454	1.960
1857	75.517	2.765

В то время, как размеры бумаго-ткацкого производства возросли в России более чем в 3 раза, число рабочих на ткацких фабриках уменьшилось более, чем на 20%. Так как техника ткачества в это время не прогрессировала значительно (переход от ручного к машинному ткачеству совершился позже), то сокращение числа рабочих на фабриках, несомненно, доказывает раздробление производства, терявшего фабричный характер и переходившего в кустарную избу и светелку, конечно, вполне зависимые от раздаточной конторы.

О степени разложения прежней фабрики можно судить потому, напр., что в 1832 г. на всех полотняных и полотно-пестрядейных фабриках Владимирской губернии работало 2.977 рабочих, а по деревням на те же фабрики работало 8.579 рабочих.

87. Значение континентальной блокады 1807—1811 г.г. и фритредерского тарифа 1819 г. для русской промышленности.

(Из работ М. И. Туган-Барановского: „Война 1812 г. и промышл. развитие России“, в т. VII юбил. изд.: „Отечеств. война и русское общество“. М. 1912 г.; А. Семенова: „Изучение истор. сведен. о росс. торг. и промышл.“. Ч. III. Стр. 262; Е. В. Тарле: „Континентальная блокада“. М. 1913 г. Стр. 431, и „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. XXX).

А. Континентальная блокада.

Континентальная блокада, т. е. участие России, на основании договора Александра I с Наполеоном в Тильзите в 1807 г., в торговом бойкоте Англии, послужила мощным толчком для развития промышленности в ряде европейских стран, в том числе и в России. За время действия этой системы у нас возникло много предприятий, особенно

в области суконного, шелкового и хлопчато-бумажного производства. Внутренний рынок, потреблявший английские изделия, теперь пред'явил спрос на русские. Кроме того, блокада, заперевшая вывоз русского сельско-хозяйственного сырья в Англию, способствовала в некоторых местах индустриализации помещичьего хозяйства: в имениях основываются свекло-сахарные, винокуренные и водочные заводы.

Прямых цифровых данных о росте русской промышленности в 1807—11 г.г. пока нет, но есть целый ряд косвенных. Так, мы имеем след. данные на этот счет за 1804, 1814 и 1825 г.г.:

Годы.	Число фабрик.	Число всех рабочих.	В том числе наемных.
1804 . .	2.423	95.202	45.625
1814 . .	3.731	169.530	99.762
1825 . .	5.261	210.568	114.515

Отсюда видно, что в первое десятилетие число фабрик увеличилось на 1.308, за второе на 1.530, а число рабочих за те же периоды на 74.228 и на 41.038 человек, т. е. рост производства за первое десятилетие был гораздо значительнее роста производства за второе. Кроме того, за первое десятилетие число вольнонаемных увеличилось на 54.137, а за второе лишь на 14.753. Это свидетельствует, что фабрики, работавшие на вольный рынок, особенно размножились за первое десятилетие. Действительно, количество ситцевых и миткалевых фабрик в 1805—09 г.г. увеличилось с 55 до 96, бумаго-ткацких с 4 до 8, красильных с 5 до 15; кроме того, в 1809 г. возникла первая бумаго-прядильня, а в 1812 их было уже 12.

Относительно сахарных заводов известно, что их было в 1804 году—7, а в 1812 году—уже 30.

Б. Фритредерский тариф 1819 г.

Русская фабрично-заводская промышленность со времени Петра I развивалась при помощи запретительных или охранительных тарифов. Эту систему протекционизма обусловливали собой не столько интересы промышленной буржуазии и части дворянства, действовавшей в индустриальной сфере, сколько заинтересованность дворянского прави-

тельства в получении таможенного дохода, игравшего крупную роль в русском государственном бюджете. После войны 1812—15 г.г. правительство, однако, отступило от этой системы под влиянием массы поместного дворянства и торгового купечества, следствием чего и явился чрезвычайно либеральный тариф 1819 г. Он действовал в течение трех лет, и его влияние на промышленность выразилось в следующем:

Годы.	Число всех рабоч.	В том числе вольнонаемных.
1820	179.610	104.865
1821	185.354	96.902
1822	172.757	90.734

Таким образом, оказалось, что за три года общее количество рабочих, занятых на фабриках и заводах уменьшилось почти на 7 тысяч, а количество вольнонаемных даже на 14 тысяч. Так как в техническом отношении за это время не произошло ничего существенного, то подобное уменьшение числа рабочих было вызвано исключительно сокращением производства: русские фабричные изделия стали вытесняться иностранными.

Действительно, ввоз заграничных товаров, с переходом к новой таможенной политике, резко увеличился.

Годы.	Общая сумма ввоза по европ. границе.	В том числе товаров:			
		Бумажных.	Шелковых.	Льняных.	Шерст.
1819	155.454 т. р.	7.894 т. р.	2.263 т. р.	420 т. р.	11.966 т. р.
1820	227.349	22.930	10.491	2.380	22.352
1821	196.192	18.949	9.227	1.657	28.862

Немудрено, что наши промышленники, как из купцов, так и из дворян (число сахарных заводов сократилось с 51 до 29) были очень недовольны отказом правительства от охранительной системы. А так как и само правительство было озабочено упадком таможенных пошлин, то в 1822 г. последовало издание нового охранительного тарифа. При его содействии уже к 1825 г. количество рабочих дошло до 210.568, в том числе вольнонаемных до 114.515.

88. Ценность производства главных отраслей фабрично-заводской промышленности в 1850 г.

(Из работы А. Семенова: „Изучение историч. сведений о росс. внешней торг. и промышл.". Ч. III. Стр. 286).

Производства.	Ценность изделий. 1850 г.	1857 г.
Хлопчато-бумажное	45 м. р. с.	106 м. р.
Шерстяное	25	28
Сахарное	21	—
Металлическое	14	-
Кожевенное	8,4	—
Шелковое	6,5	11,5
Льняное и пеньковое . . .	5	—
Табачное	4,6	—
Писче-бумажное	3,5	—

Примечание. Эти девять производств все вместе выработали в 1860 г. изделий на 138 м. р. с., что составляет почти 5/6 всего фабрично-заводского производства этого года.

За 1850—1857 г.г. общая ценность фабрично-заводских изделий повысилась с 165 м. р. с. до 230 м. р. с., при чем особенно увеличилась ценность хлопчато-бумажного производства (106 м. р. с.) и шелкового (11,5 м. р.).

89. Эволюция стоимости вывоза продуктов обрабатывающей промышленности в конце XVIII и середине XIX вв.

(Из „Русской фабрики" М. И. Туган - Барановского. Стр. 82—83).

Периоды.	Общая ежегодная стоимость рус. экспорта по европ. гран.	В том числе обработан. и полуобработ. изделий.	В том числе Железа.	В том числе Полотна и холста.
	В миллионах рублей серебром.			
1790—92 г.г. . .	26,0	8,4	3,3	2,4
1848—50 г.г. . .	80,8	7,4	0,8	1,4

Примечание. В конце XVIII в. 1/3 вывоза приходилась на продукты обрабатывающей промышленности, в середине XIX в.—только 9%. Промышленность России в течение 60 лет значительно отстала от промышленности других европейских стран, переставших нуждаться в наших изделиях. Последние теперь вывозились лишь в Азию, и то в сравнительно небольшом количестве.

90. Горнозаводская промышленность в России в XVIII и I-й половине XIX вв.

(Из работ А. Семенова: „Изучение историч. сведений о росс. внешней торг. и промышл.“ Ч. III. Стр. 329 и след. и К. А. Пажитнова: „Положение рабочего класса в России“. Т. I. Стр. 10).

А. Выплавка меди и чугуна в пудах.

В 1718 г. выплавление.	Меди.	Чугуна.
На казенных заводах	28.417 пуд.	868.884½ пуд.
На частных заводах .	169.100 пуд.	5.772.238½ пуд.
Всего .	. 157.617 пуд.	6.641.123 пуд. или 4.427.416 пуд. меди.
В 1767 г.		
На 140 казенных и частн. заводах . .	197.671	9.622.130 или 6.414.416 п. жел.

При этих заводах в 1767 г. числилось 149.688 душ приписных крестьян, кроме крепостных.

В 1806 г.	Меди.	Чугуна.
На 13 казенных медиплавильных заводах . .	62.347	
На 36 частн. .	106.190	
На 20 казен. чугуннопл. .		1.900.000
На 135 частн. .		10.312.200
Всего .	168.537	12.212.200 или 8.141.200 п. жел.

В 1832 г.	меди	чугуна	железа
На казенных и частных заводах	220.787	10.386.442	
В 1854—56 г.г. На всех заводах в среднем	374.197 п.	15.096.450 п.	10.729.350 п.

Б. Техническое оборудование и количество рабочих на Уральских заводах в 1855 г.

	Доменных печей.	Вагранок.	Молотов.	Медиплавильных печей.	Душ по 9-й ревизии.
На казенных . .	10	34	120	44	85.640
На частных . .	89	50	922	232	216.841

Примечание 1. Относительно количества металлургических заводов имеются след. сведения. Уже к концу XVII в. существовало до 10 заводов. При Петре, помимо Тульского оружейного и Олонецких заводов, в Екатеринбургском округе выстроено 9 казенных и 12 частных. При преемниках Петра уральская горная промышленность продолжала развиваться не менее интенсивно. При Анне было основано 12 заводов, при Елизавете — 30 и Екатерине II—24. Всего к 1796 г. насчитывалось 83, а в 1859 г.—224, из которых 185 было частных и 39 казенных.

Примечание 2. В Петровскую эпоху казенные заводы численно преобладали над частными. Скоро, однако, выяснилось, что они, несмотря на даровой труд, дают убыток. Так, Демидов на своих заводах производил вдвое более железа, хотя к его заводам было приписано вчетверо менее крестьян, чем к казенным, где их было до 25.000 душ. Поэтому в конце царствования Анны Ивановны правительство стало передавать казенные заводы в частные руки. Многие из новых владельцев, однако, не сумели наладить дело и прославились лишь скандальным хищничеством, почему их заводы частью снова перешли в казну. Тем

не менее правительство и впоследствии лишь в редких случаях строило новые казенные заводы, предпочитая всячески поддерживать частные, в большинстве случаев сосредоточившиеся в руках крупного дворянства.

Примечание 3. На душу населения обоего пола приходилось железа по оптовой цене:

В 1718 г.	15 ф.	68 к. сер. за пуд.
„ 1768 г.	12 ф.	70—75 к. сер. за пуд.
„ 1806 г.	$6^1/_2$ ф.	1 р. — к. „ „ „
„ 1848—50 г. в среднем	$5^1/_2$ ф.	1 р. 35 к.—1 р. 50 к. с. за п.
„ 1851—53 г. „ „	$9^1/_4$ ф.	1 р. 60 к. сер. за пуд.

Таким образом, производство в России железа значительно отставало от роста населения. В XVIII в. население потребляло больше железа, чем в 1-й половине XIX в. и при этом приобретало его значительно дешевле. В других странах приходилось на душу населения в половине XIX в. железа по цене за пуд:

В Пруссии	до 30 ф.	по 1 р. 30 к.
„ Франции	до 30 ф.	по 1 р. 20 к.
„ Бельгии	до 30 ф.	по 1 р. — к.
„ Соедин. Штатах . . .	40 ф.	по — р. — к.
„ Англии	120 ф.	по — р. 35 к.

91. Выплавка чугуна в России.

(Из „Сборника“, В. И. Покровского. Т. I. Стр. 232; „Русской фабрики“, М. И. Туган-Барановского. Т. I. Изд. 3. Стр. 80, и „Положения рабочего класса в России“, К. А. Пажитнова. Т. I. Стр. 8).

Годы.	Чугун в тысяч. пудов.	Годы.	Чугун в тысяч. пудов.
1718 (на Урале) .	6.641 т. пуд.	1850	13.892
1767	9.622	1853	14.518
1797—800 в среднем	8.053*)	1855	16.400
1806	12.212	1856	17.000
1822	9.334	1858	19.000
1831	11.006	1860	20.468
1849	11.556	—	—

*) Цифра за 1797—800 г.г. взята из архивных данных.

Примечание 1. Чугунноплавильные и железоделательные заводы, работая на казну, обеспечивавшую им выгодные заказы и будучи защищены высокими тарифными ставками, в течение первой половины XIX в. почти остановились в своем количественном развитии. Некоторое оживление стало замечаться лишь с 1855 г., когда увеличился спрос на железо благодаря постройке железных дорог. Оно совпало также с переходом от запретительного тарифа к охранительному (1857 г.), при чем и ввоз железа в Россию (в переводе на чугун) поднялся с ½ мил. пуд. в 1850 г. до 5 мил. пуд. в 1860 г.

Примечание 2. На всех этих заводах господствовал принудительный труд приписанных и посессионных крестьян и мастеровых, рекрут и лиц, ссылаемых на каторжные работы. Щедро снабженые дешевой рабочей силой и тысячами десятин леса, заводы эти быстро развились в XVIII в., когда техника производства была очень низка. Немудрено, что Россия занимала тогда по выплавке чугуна первое место. Так, в Англии в 1740 г. было выплавлено всего около миллиона пудов чугуна. В 1784 г. Корт изобрел пудлингование, и к началу XIX в. Англия догнала Россию, начав выплавлять до 8 мил. пуд. Каменный уголь и машины в XIX в. стали применяться всюду, кроме России. В результате производство чугуна в Англии в 1860 г. дошло до 242 мил. пуд., в России лишь до 20½ м. п.

Вводить в России техничеекие улучшения железозаводчики не думали, так как обеспеченные казенным сбытом, они получали огромную прибыль. В то время как в Англии от 20-х годов к 50-м цена железа понизилась на 60%, в Петербурге пуд железа стоил в 1824-26 гг. 1 руб. 26 коп. сер., а в 1848-50 гг. — 1 р. 27 к. Понятно, что при таких условиях сбыт железа за-границу должен был сократиться, а внутри страны не мог возрастать. Впрочем, за вольным рынком железозаводчики и не гнались.

92. Место России по выплавке чугуна среди других стран в 1830 и 1850 гг.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Стр. 235, и „Русской фабрики“, М. И. Туган-Барановского. Т. I. Изд. 3. Стр. 78).

	Миллионы пуд. чугуна. 1830 г.	1850 г.
Россия (без Финляндии)	10	13
Соедин. Штаты	10	35
Великобритания	42	137
Германия	8	25
Франция	6	25
Австро-Венгрия	6	12
Бельгия	6	10
Швеция	7	8

Примечание. Если в XVIII в. Россия занимала по выплавке чугуна 1-е место, то в 30-х гг. XIX в. она перешла на 2, а в 50-х гг. на 5-е. В 30-х гг. на долю России приходилось еще около 12% мировой выплавки чугуна (90 м. п.), а в 50-х — лишь около 4% (460 м. п.).

93. Отпуск железа из России в 1762—1860 гг.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 235, и „Положения рабочего класса в России“, К. А. Пажитнова. Т. I. Стр. 8).

Вывоз железа в тыс. пуд.

Годы.		Годы.		
1792	1.158	1793—95	в среднем	2.906
1766	2.335	1800—04	„	2.120
1773	2.774	1821—30	„	1.300
1779	3.055	1831—40	„	1.362
1782	3.840	1841—50	„	788
1794	3.885	1851—60	„	747

Примечание. В конце XVIII в. железо занимало в нашем вывозе второе место после пеньки, составляя по ценности почти 13% всего экспорта; среди же обработанных и полуобработанных изделий, шед-

ших в Европу, ему принадлежало первое место: в 1790 — 92 гг. эти изделия стоили 8,4 м. р. сер., а железо — 3,3 м. р. сер.

94. Производство в России металлических изделий.

(Из работы А. Семенова: „Изучение историч. сведений о росс. внешней торг. и промышл.“. Ч. III. Стр. 260 — 1 и 339).

Горные заводы, добывая чугун и медь, в то-же время занимались изготовлением предметов из них, главным образом, орудий и военных припасов. Так, в 1797 — 80 гг. в сложности на казенных горных заводах было изготовлено 290.648 пуд. пушек и др. орудий и 701.618 пуд. артиллерийских снарядов. В 1854 — 56 гг. в сложности выработка изделий на всех горных заводах выразилась в 1.804.314 пуд., в том числе 18.682 пуда якорей и 95.746 кос. Эти довольно крупные размеры выработки главным образом военного снаряжения об'ясняются Крымской войной. С окончанием ее, в 1856 г. изделий было выработано лишь 64.800 пудов.

Кроме того, производством изделий из металлов занимались еще специальные металлические фабрики. Их было:

При Екатерине II	27	
в 1804 г. . . .	26	с 4.121 рабочими
„ 1825 „ . . .	170	„ 22.400 „
„ 1850 „ . . .	550	„ 88.000 „

Примечание. Русское производство не могло удовлетворить внутреннего спроса, и последний в значительной мере покрывался иностранным ввозом. Что касается вывоза из России, то он был крайне незначителен.

Так, для конца XVIII. в. имеются след. данные:

	Вывоз	Ввоз
	На сумму в рублях	
В 1778 — 80 гг.	22.000 руб.	302.000 руб.
„ 1790 — 92 „	52.000 „	550.000 „

В XIX в. вывоз также не играл никакой роли; ввоз же непрерывно возрастал.

95. Механические заводы в России.

(Из „Сборника" В. И. Покровского, Т. I. Стр. 266—267; А. Семенова: „Изучение историч свед. о росс. внешней торг. и пром.". Ч. III. Стр. 491, и работы Н. А. Кислинского: „Наша железнодор. политика". Т. IV. Спб. 1902 г. Стр. 370).

Первый опыт постройки машин в России был сделан при Петре I, на Олонецких казенных заводах, изготовлявших оружие и военные снаряды.

В 1790 г. под руководством шотландца Госкойна построена первая паровая машина в России по типу Уатта.

В 1790 г. основан первый частный механический завод Берда, занявшийся впоследствии постройкою пароходов и получивший на эти работы привиллегию в 1817 г.

В 1802 г. основан англичанином Вильсоном в Москве завод сельско-хозяйственных машин и орудий.

В 1825 г. возникло еще 3 частных механических завода.

В 1850 году действовало 26 механических заводов с 1.475 рабочими и годовым производством в 423 тыс. руб.

В 1854 г. имелось 29 механических заводов с 4.000 рабочих и производством в 2 мил. руб., в 1856 г.—25 заводов с производством, оценивавшимся в 3.842 т. руб., а в 1865 г. число заводов возросло до 126 при 18-ти тысячах рабочих и с производством в 12 мил. руб.

Наиболее крупными заводчиками в 50-е годы были иностранцы, как напр. Томсон, Нобель, Шервуд, Ашворт и бр. Фрикке.

96. Добыча в России и других странах меди в 1850 г. и вывоз ее из России в 1821—60 гг.

(Из „Сборника" В. И. Покровского. Т. I. Стр. 240—241).

В конце XVIII в. в России добывалось меди до 200 т. пудов, в 50-х гг. до 350.

В 1850 г. было добыто в	Чили	887 т. пуд.
„ „ „ „	Великобритании	732 „
„ „ „ „	России	394 „
„ „ „ „	Соед.-Штатах	167 „
„ „ „ „	Австралии	148 „
„ „ „ „	Германии	102 „

Вывоз из России меди.

Вывезено из России в	1821—25 гг.	. . 292 т. пуд.	
„ „ „	1840—45 „	. . 102 „	„
„ „ „	1851—55 „	. . 216 „	„
„ „ „	1856—60 „	. . 101 „	„

Примечание. Благодаря богатым залежам медной руды Россия, удовлетворяя внутренние потребности, занимала в течение XVIII и I-й полов. XIX вв. одно из главных мест на европейских рынках, как главный поставщик меди.

97. Добыча золота в XVIII и I-й пол. XIX вв.

(Из работы К. А. Пажитнова: „Положение рабочего класса в России“. Т. I. Стр. 8—9).

Периоды.	Общая сумма.	В среднем в год.
1752—44	430 пуд.	ок. 7 пуд.
1814—20	124 „	„ 18 „
1821—30	2.107 „	„ 211 „
1831—40	4.328 „	„ 433 „
1841—50	13.464 „	„ 1.346 „
1851—60	15.695 „	„ 1.569 „

Примечание 1. Открытие золота в России относится к 1724 году, добывание его началось лишь с 1752 года и долгое время составляло монополию казны. Лишь в 1812 г. впервые было разрешено искать золото горнозаводчикам на Урале в их собственных дачах.

С 1826 г. правительство стало допускать для некоторых частных лиц золотой промысел и на казенных землях, а положением 1838 г. о частной золотопромышленности разрешалось дворянам, почетным гражданам и купцам 1-й гильдии производство поисков и добычи золота, кроме Урала, в Западной и Восточной Сибири, за исключением Забайкалья,

Алтайского округа и киргизских степей. В результате, в 1860 г. было добыто золота:

на уральских казенных промыслах . .	107 п.	27 ф.
„ частных	211 „	8 „
„ кабинетских	106 „	31 „
„ сибирских частных	1031 „	27 „

Примечание 2. В 1860 г. на золотых приисках было занято рабочих:

В Восточной Сибири . . .	27.824
На Урале „ . . .	11.088
В Западной Сибири . . .	3.045
Всего . . .	51.957

Примечание 3. В области русской золотопромышленности господствовали крупные предприятия.

Общее число приисков составляло:

В Сибири.		На Урале.	
В 1850 г. . . .	207	В 1860 г. . . .	171
„ 1855 „ . . .	234		
„ 1860 „ . . .	367		

Рабочих на один прииск приходилось:

В Сибири.		На Урале.	
В 40-е гг.	от 56 до 192	В 1860 г. .	65
„ 50-е „	в среднем. 131		
„ 60-е „	„ 67		

98. Шелковое производство в России.

(Из работ А. Семенова: „Изучение историч. свед. о росс. внешн. торг. и промышл“. Ч. III. Стр. 260 и 274; М. И. Туган-Барановского: „Русская фабрика“. Т. I. Изд. 3. Стр. 86 и 89, и „Сборника“, В. И. Покровского. Т. I. Стр. 302).

Годы.	Число фабр.	Количество станков.	Колич. всех рабочих.	В том числе: Крепостных.	Посессион.	Наемных.	Размеры производства	Ценность выработ. издел.
1714	1	—	—	—	—	—	—	—
1725	11	—	—	—	—	—	—	—
1765	46	более	5.000	—	—	—	--	580 т. р. с.
1804	328	„	8.953	—	—	6.625	—	—
1809	194	4.996	9.571	674	2.385	6.512	1.710	162 арш. и 505 куск. матер., 396.348 арш. лент, 6.386 шт. кружев, 12.582 пары перчаток и чулок.
1820	159	—	9.839	—	—	—	$1\frac{3}{4}$ мил. аршин разн. материй.	
1825	184	—	10.204	—	—	8.481	$2\frac{1}{3}$ мил. арш.	
1830	213	—	13.452	—	—	—	4,2 „ „	
1840	166	—	—	—	—	—	—	6 м. р. с.
1850	165	до	17.000	—	—	—	—	$6\frac{1}{2}$ м. р. с.

Примечание 1. Шелковая промышленность, удовлетворявшая внутренний рынок и потому основанная главным образом на вольном труде, развивалась довольно быстро. При Екатерине II в 1765 г. шелковых изделий было произведено в России на 580 тыс. руб. серебром, а в 1778—80 гг. привезено из за-границы на 700 тыс. руб. В половине XIX в. в России производилось уже на 6—6½ мил. руб. сер., ввозилось же на 4 мил. руб. Таким образом внутренний спрос стал покрываться вместо менее чем на половину, более чем на две трети туземным производством.

Примечание 2. Сравнивая увеличение числа фабрик, рабочих на них и суммы производства, мы замечаем, что в конце XVIII в. и начале XIX в. количество заведений чрезвычайно выросло, тогда как рост количества рабочей силы значительно отставал. Повидимому, это явилось следствием развития ремесленно-кустарнических предприятий. С 30-х же годов

наблюдается, напротив, концентрация производства: с 1823 г. русские шелковые фабрики стали вводить у себя жакардовы станки, по образцу лионских, берлинских и венских фабрик.

Примечание 3. Шелковая промышленность была сосредоточена, главным образом, в Московской губ. В 1845 г. в ней насчитывалось 158 фабрик с 12.500 станками, с 16.000 рабочих и с производством в 5.800 т. р. Кроме того, в Богородском уезде жило много кустарей. (См. Г. П. Небольсин: „Статистическое обозрение внешней торговли России". Ч. II. Спб. 1850 г. Стр. 401).

99. Привоз и вывоз шелка-сырца и пряденого 1812-60 гг.

(Из „Сборника", В. И. Покровского. Т. I. Стр. 300—1, „Русской истории", М. Н. Покровского. Т. III. Стр. 96, и Г. П. Небольсина: „Статистич. обозр. внешней торговли России". Ч. II. Стр. 109).

А. Привоз.

Годы.	Шелка-сырца.		Шелка пряденого, крученого и трощеного.	
	Тыс. пуд.	Тыс. р. асс.	Тыс. пуд.	Тыс. р. асс.
1812—15	10,2	3.894	2,6	483
1826—30	11,3	4.570	1,6	1.415
1836—40	5,9	2.375	5,5	5.823
		Тыс. р. кред.		Тыс. р. кред.
1846—50	8,4	739	9,6	3.211
1851—55	6,8	480	6,2	1.497
1856—60	10,0	931	6,0	1.688

Примечание. Привоз шелка-сырца по азиатской границе количественно был выше, чем по европейской, по ценности же наоборот, так как пуд европейского шелка ценили значительно выше азиатского.

Кроме иностранного шелка, русская промышленность потребляла и местный шелк, шедший с Кавказа. С начала XIX в. до издания охранит. тарифа 1822 г. потребление всего шелка в России составляло около 14.000 пудов; в 30-х годах — до 28.000 пудов и с 40-х гг. — до 30.000 пуд. Таким образом, ино-

странный ввоз доставлял русской шелковой промышленности половину всего нужного ей количества.

Отметим при этом, что с 30-х годов, по мере технического усовершенствования производства, привоз шелка-сырца уступал место привозу пряденого шелка, доставлявшегося почти исключительно из Италии, через Австрию на Радзивилов, а оттуда в Москву, где был центр шелковых фабрик.

Б. Вывоз.

	Количество в тыс. пуд.	Ценность в тыс. руб.
1829—33	1,3	74
1844—46	3,9	201
1851—55	9,3	527
1856—60	14,0	959

Примечание. Первоначально Московское государство получало шелк-сырец из за-границы, главным образом, из Персии. Торговля шелком составляла тогда царскую монополию. Значительное количество шелка-сырца направлялось в Западную Европу. В XVII в. шелковый караван приходил из Астрахани в Архангельск раз в три года, с грузом до 9.000 пудов на сумму в 40.500 тогдашних рублей (или более 600.000 р. на деньги 1914 г.). В XVIII в. эта торговля падает, но в XIX в. снова растет благодаря развитию шелководства в закавказских владениях, где в 40-е годы стало производиться шелка ежегодно до 33—34 тыс. пуд. Шелк из России шел преимущественно в пограничные турецкие и персидские владения.

100. Привоз в Россию шелковых изделий.

(Из „Сборника“, В. И. Покровского. Т. I. Стр. 303, и Г. П. Небольсина: „Статист. обозр. внешней торговли России“. Ч. II. Стр. 397, 398).

Периоды.	На сумму в тыс. руб. ассигн.	Периоды.	На сумму в тыс. руб. кред.
1802—07	710	1841—45	3.742
1812—15	274	1846—50	3.923
1816—20	5.729	1851—55	4.291
1836—40	12.538	1856—60	6.120

Примечание 1. Шелковая промышленность пользовалась особенным покровительством тарифа: целый ряд шелковых изделий попросту запрещался к привозу или допускался с очень большой пошлиной. Благодаря этому, русские фабрики сосредоточились на выработке более простых материй для широких масс, так как при крайне высоких ставках эти материи в Россию из за-границы не доставлялись. Ввоз шелковых изделий был значителен лишь при действии тарифа 1819 г.—он простирался в 1820—21 г.г. на 2.807.450 р. сер., а по введении запретительного тарифа упал в 1822—23 г.г. до 1.471.881 руб. сер. Впоследствии же, несмотря на усиление пошлины, он все-же непрерывно увеличивался.

Примечание 2. Отпуск шелковых изделий из России был очень мал.

Так, в 1824—28 г.г. он равнялся 73.361 руб. сер.
„ 1844—46 „ „ „ 64.175 „ „

Изделия эти шли только в Азию.

Примечание 3. В 40-е года шелковых изделий потреблялось в России на 12 мил. руб. сер. Ввоз доставлял одну треть, а две трети—русские фабрики.

101. Полотняное производство в XVIII и I-й половине XIX вв.

(Из „Сборника“, В. И. Покровского. Т. I. Стр. 286; А. Семенова: „Изучение историч. свед. о росс. внеш. торг. и пром.“. Ч. III. Стр. 96, и М. И. Туган-Барановского: „Русская фабрика“. Стр. 68 и след.).

А. Число фабрик.

Годы.	Число фабрик.	Годы.	Число фабрик.
1762	135	1841	188
1804	285	1845	156
1825	196	1861	100
1830	190		

Б. Цены на полотняные изделия.

Годы.	В среднем кусок. Парусного полотна.	Фламского полотна.	Равендучного полотна.
1824—26	20 р. с.	15 р. с.	18 р. с.
1851—53	10 „ 84 к. с.	8 „ „	8 „ „

В. Ежегодный средний вывоз фламских и парусных полотен и равендуков.

Периоды.	Тысячи кусков.	Периоды.	Тысячи кусков.
1758—62	77	1834—40	195
1793—95	251	1844—46	121
1810—13	212	1851—53	46
1814—23	209		

Примечание 1. Производство изделий из льна и пеньки было очень развито еще в Московской Руси, в форме кустарничества, работавшего не только на внутренний, но и на внешний рынок. В XVIII в. возникают и довольно быстро растут полотняные фабрики. Парусные полотна на $^{2}/_{3}$, а остальные тоже в значительной мере предназначались для заграницы. Можно сказать, что русский холст в XVII и XVIII в.в. служил для английского флота своего рода каменным углем.

В 30-х—40-х г.г. полотняное производство в России начинает переживать острый кризис, в виду сокращения заграничного спроса на паруса и падения цен на все вообще изделия из льна и пеньки. Первое обстоятельство было вызвано созданием в Англии, а затем в других странах парового морского транспорта, а второе—введением в той же Англии машинного ткачества и прядения, чрезвычайно удешевившего издержки производства. Большое влияние на уменьшение спроса на льняные и пеньковые ткани оказало также мощное развитие в первой четверти XIX в. хлопчато-бумажной промышленности. Немудрено, что с 1832 года по 1849 год в Калужской губ. число парусных фабрик уменьшилось с 17 до 4, число станков на них—с 3500 до 696, а количество выработанных кусков с 50 тыс. до 2 тыс. Пострадало парусно-ткацкое производство и в Серпуховском уезде, где в 30-х годах выделывалось до 25 тыс. кусков, а в 1849 г.—только 6 тыс., и в Ко-

стромской губ., которая в 20-е годы вырабатывала до 70 тыс. кусков фламского полотна, а в 40-х г.г.—всего 20 тысяч.

Появление в 50-х г.г. на русских фабриках льноткацких и льно-прядильных машин позволило им несколько оправиться от конкуренции с хлопчато-бумажным производством. В Крымскую войну был заметен даже довольно значительный под‘ем их выработки, вызванный усиливавшимся спросом со стороны армии. Но это оживление оказалось временным.

102. Вывоз и привоз льняных и пеньковых тканей и изделий в 1802—60 г.г.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 287).

	Вывоз льняных и пеньковых тканей.	Привоз льняных изделий.
	В тысячах рублей ассигнациями. В среднем в год.	
1802—6	3.701	219
1807	4.091	
1812—14	6.767	—
1815	14.115	—
1816—20	8.040	642
1821—25	10.740	808
1826—30	10.142	847
1831—35	10.493	849
1836—40	10.766	1.301 *)
	В тысячах рублей кредитными.	
1841—45	2.330	358 **)
1846—50	1.713	492
1851—55	844	940
1856—60	1.254	2.069

Примечание. Вывоз льняных и пеньковых тканей в первой четверти XIX в. был довольно значителен—более 200.000 кусков грубых полотен. Но в 50-е годы он понизился почти втрое.

*) В среднем за 1836—39 г.г.
**) В среднем за 1840—45 г.г.

Привоз из за-границы, напротив, непрерывно рос при чем привозились преимущественно тонкие ткани самой высокой выделки.

103. Вывоз пряжи пеньковой и льняной в 1816—60 г.г.

(Из „Сборника", В. И. Покровского. Т. I. Стр. 287—8).

Периоды.	ПРЯЖА. В среднем в год. льняная		пеньковая	
	тыс. пуд.	тыс. руб. асс.	тыс. пуд.	тыс. руб. асс.
1816—20 . .	0,2	2,2	4,9	21
1821—25 . .	36	345	4,3	50
1826—30 . .	25	478	2,7	34
1831—35 . .	13	402	2,4	72
1836—40 . .	7,7	272	2,8	48
1841—45 . .	—	102 кред.	2,0	20кред.
1846—50 . .	1,4	29	47	157
1851—55 . .	40	77	89	324
1856—60 . .	1,3	6,0	223	904

Примечание 1. Вывоз льняной пряжи отличался большим непостоянством и был в общем незначителен. Вывоз пеньковой пряжи неуклонно рос, при чем он направлялся на $^9/_{10}$ в Англию, где полотняная промышленность, благодаря введению машинного способа производства, успешно развивалась рядом с хлопчатобумажной.

Примечание 2. На ряду с вывозом пряжи у нас существовал и ее привоз, правда, очень незначительный, вплоть до 50-х годов. В эти годы он имел следующие размеры:

	Количество в тыс. пуд.	На сумму в тыс. руб.	Поступило пошлины в тыс. руб.
1851—55	7,8	147	22
1856—60	10.9	187	33

По тарифу 1850 и 57 г.г. пряжа облагалась пошлиной в 3 рубля с пуда, а в 1858 г. была сделана на этот оклад 5%-ная надбавка, вследствие чего пошлина увеличилась до 3 р. 30 к. Этим охранялась русская льно-прядильная фабрикация.

104. Производство веревок и канатов и их вывоз.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 287; „Истории русской торговли“, И. М. Кулишера. Птр. 1902 г. Стр. 294; „Русской фабрики“, М. И. Туган-Барановского. Стр. 86 и 89, и А. Семенова „Изучение истор. свед. о росс. внешн. торг. и промышл.“. Ч. III. Стр. 99 и 278).

А. Число заводов и рабочих.

Годы.	Число заводов.	Число рабочих.	В том числе вольных.
1804	58	1.520	1.295
1825	98	2.503	2.303
1850	153	ок. 5.000	—

Б. Вывоз канатов и веревок.

В среднем в год.

Годы.	Количество в тыс. пуд.	Стоимость в тыс. руб. асс.
1767—69	45	—
1800—02	288	—
1812—14	200	1.584
1816—20	147	1.286
1841—45	286	702 т. р. кред.
1851—55	331	831
1856—60	516	1.320

Примечание. Первые канатные заводы возникли еще в XVII в. и с тех пор непрерывно росли. Рос втечение всего XVIII в. и вывоз веревок и канатов из России, направляясь, главным образом, в Англию. В XIX в. вывоз увеличивался слабее, при чем он шел преимущественно в Соединенные Штаты. Так, в 1851—53 г.г. было вывезено в

Соед. Штаты	143.568 пуд.	Ганзейск. гор.	37.166
Англию	98.615 „	Зунд	30.669
Турцию	45.804 „	Швецию	13.973

105. Суконное, шерстяное и шерсто-прядильное производства в России.

(Из „Русской фабрики“, М. И. Туган-Барановского. Стр. 86, 89 и 73—76; А. Семенова: „Изучение историч. свед. о росс. внеш. торг. и пром.“. Ч. III. Стр. 259, 270—1 и 478 и „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 294).

А. Рост.

Годы.	Числа фабрик.	Числа рабочих.	В том числе наемных.
1762 . . .	120	—	—
1790 . . .	—	17.000	—
1804 . . .	155	28.689	2.788
1814 . . .	235	49.364	—
1825 . . .	324	63.603	11.705
1850 . . .	492	98.787	—
1856 . . .	525	106.930	—
1860 . . .	603	113.810	—

Б. Рост размеров производства.

Годы.	Количество аршин.	Ценность производства.
1767	1.647.998	944.000 р.
1773	—	1.178.000 „
1804	2.821.965	—
1820	3.700.000 солд. сукна.	—
	260.000 тонких.	—
1825	5.668.132 солд. сукна.	—
	1.848.139 тонких.	—
1828	4.000.000 тонких, не считая солд. сукна.	—
		—
1850	—	25.000.000 „
1856	—	32.323.000 „
186	—	35.210.000 „

В. Шерсто-прядильное, суконное и шерстяное производства в 1856—60 г.г.

Годы	Шерсто-прядильное. Число фабрик.	Шерсто-прядильное. Число рабочих в тыс.	Шерсто-прядильное. Сумма производства в тыс. руб.	Суконное. Число фабрик.	Суконное. Число рабочих в тыс.	Суконное. Сумма производства в тыс. руб.	Производство безворстных шерст. и полушерст. тканей. Число фабрик.	Производство безворстных шерст. и полушерст. тканей. Число рабочих в тыс.	Производство безворстных шерст. и полушерст. тканей. Сумма производства в тыс. руб.
1856	12	0,93	386	435	95,0	26,009	78	11,0	5.928
1860	12	0,81	450	432	95,0	26,024	159	18,0	8.737

Примечание. Первая фабрика для выделки сукон высших сортов была основана в России Фон-Сведеномъ

в 1650 г., но она скоро погибла от конкуренции с заграничными сукнами лучшего качества. Прочное начало производству сукон и шерстяных тканей было положено при Петре I, который еще в 1698 г. основал первую фабрику армейского сукна. К началу XIX в. число суконных и шерстяных фабрик дошло до 155, но, работая, главным образом, на казну, они все-же не могли удовлетворить спроса, пред'являемого армией, для которой приходилось покупать сукна в Пруссии и особенно в Англии. В 1797 г. даже была совершенно запрещена продажа солдатского сукна в частные руки, а в 1803 г. это запрещение снова было подтверждено. Подобного рода стеснения и вообще вся система мелочной регламентации производства задерживали рост этой отрасли промышленности и обусловили ее техническую отсталость. Безуспешность этих мер и то обстоятельство, что со времени континентальной блокады русский рынок остался без английских сукон, заставили правительство в 1809 г. вновь разрешить продажу сукна в частные руки, а в 1816 г. и вообще избавить фабрики от обязательных поставок в казну. С этого времени начинается довольно быстрый расцвет суконной и шерстяной промышленности, и в 1822 г. казна смогла одеть всю армию в русское сукно (около 4 милл. арш.). В 1823 г. в Херсоне появилось первое шерстомойное и шерсто-сортировальное заведение, а затем и первые самостоятельные шерсто-прядильни.

Введение машинного способа производства в 40-е годы способствовало не только качественному и количественному росту изделий, но и их удешевлению: в 50-е годы цены понизились на 20—40%.

Центром этой отрасли промышленности были Московская, Петербургская, Гродненская и Лифляндская губернии.

Производя на 25 милл. руб., Россия в 50-е годы стала вывозить сукон и шерстяных тканей более чем на $2^1/_2$ мил. руб., при чем этот вывоз стал развиваться особенно с 40-х годов.

106. Вывоз из России и ввоз в нее шерстяных тканей в 1802—1860 г.г.

(Из „Истории русской торговли", И. М. Кулишера. Стр. 291; А. Семенова: „Изучение историч. свед. о росс. торг. и пром.". Ч. III. Стр. 259, и „Сборника" В. И. Покровского. Т. I. Стр. 260).

Периоды.	В среднем в год. Вывоз.		В среднем в год. Ввоз.	
	В тысячах рублей.			
1802—07 . . .	76	т. р. асс.	5.555	т. р. асс.
1812—15 . . .	785	„ „ „	404	„ „ „
1816—20 . . .	1.107	„ „ „	15.945	„ „ „
1821—25 . . .	859	„ „ „	16.638	„ „ „
1826—30 . . .	1.733	„ „ „	16.683	„ „ „
1831—35 . . .	2.165	„ „ „	10.285	„ „ „
1836—40 . . .	3.576	„ „ „	10.870	„ „ „
1841—45 . . .	3.106	т. р. кред.*)	3.515	т. р. кред.
1846—50 . . .	2.917	„ „ „	2.549	„ „ „
1851—55 . . .	2.636	„ „ „	1.363**)	„ „
1856—60 . . .	2.569	„ „ „	3.599	„ „ „

Примечание 1. Отсюда видно, что в то время, как вывоз шерстяных изделий из России непрерывно возрастал, особенно с 30-х годов, ввоз, начиная с 20-х годов, держался почти на одинаковом уровне, относительно все более и более уступая свое место изделиям туземного производства. В XVIII веке ввоз, напротив, играл очень заметную роль, составляя 1/3 потреблявшихся в стране суконных и шерстяных изделий.

Вот относящиеся сюда цифры:

ВВОЗ

Годы.	Размеры в арш.	Ценность.
1778—80 . .	845.000	$1^1/_2$ мил. руб. сер.
1790—92 . .	—	4 „ „ „

В России же в 1767 году было выделано всего 1.647.998 арш. сукна на 944.000 р., а в 1773 году—на 1.174.000 р.

---

*) У В. И. Покровского, который приводит указанную цифру, необ'яснены причины столь быстрого скачка вверх.

**) Понижение ввоза в это пятилетие, об'ясняется тем, что тогда Польша была включена в общую таможенную черту.

Примечание 2. Русские шерстяные изделия почти исключительно направлялись в азиатские страны. По европейской же границе вывоз их был невелик, как видно из следующих цифр:

Годы.	На сумму в кред. рубл.
1851—55	19 тыс.
1856—60	40 „

107. Кожевенное производство в XVIII в. и I-й половине XIX в.

(Из „Сборника" В. И. Покровского. Том I. Стр. 181 и 184).

Кожевенное производство, и особенно выделка юфти, было развито еще в Московской Руси в XVI—XVII вв. В 1634 г. была выдана привиллегия одному немцу на устройство завода для изготовления лосинных кож. В петровскую эпоху кожевенное производство было строго регламентировано. Оно в XVIII в. продолжало носить кустарный характер. В 1761 г. в России насчитывалось всего 25 кожевенных заводов и 10 для выделки замши, а в 90-х годах XVIII в.—84. В первой половине XIX в. кожевенное производство приняло следующие размеры:

Годы.	Число завод.	Число рабочих.	Сумма произв.
1804	850	6,3 тыс.	—
1814	1.530	7,8 „	—
1825	1.784	8,0 „	—
1835	1.862	— „	—
1850	2.063	10,4 „	8,4 мил. р.
1860 *)	2.279	12,4 „	15,9 „ „

Примечание. Отсюда видно, что и в XIX в. кожевенные заводы были очень незначительных размеров. На них преобладал вольнонаемный труд. В 1850 г. они выработали товара на 8,389 мил. руб. (= 1/10 империала), из которого на 1.641 м. р. или 19,6% было отправлено заграницу.

*) Цифры за 1860 г. относятся только к 50 губерниям Европейской России.

108. Рост хлопчато-бумажных фабрик и их производства в 1805 —60 гг.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 275—276 и 277, и А. Семенова: „Изучение истор. свед. о росс. внешней торг. и пром.“. Ч. III. Стр. 271 и след.).

А. Число фабрик в 1805—1840 гг.

Годы.	Бумаго-прядильни.	Ситцевые и миткалевые.	Бумаго-ткацкие.	Красильные.
1805	—	85	4	5
1807	—	81	6	15
1809	1	96	8	15
1812	11	13	9	3
1814	—	99	12	14
1825	—	200		8
1828	—	216		8
1831	6	225		79
1835	11	235		89
1840	20	224		88

Б. В 1850—60 гг.

Годы.	Число фабрик.	Сумма производства в тысячах рубл.	Число рабочих в тысяч.
		Бумаго-прядильные.	
1850	50	15,877 т. р.	30,8
1860	57	28,670	41,9
		Бумаго-ткацкие.	
1850	480	12,771	79,0
1860	659	19,343	77,8
		Ситценабивные, красильные и отделочные.	
1850	321 *)	16,224	—
1860	—	23,104	—

Примечание 1. Слабое возрастание бумаго-прядильного производства сравнительно с бумаго-ткацким обусловливалось тем, что английское правительство не допускало вывоза бумаго-прядильных машин до 1842 г. Русским фабрикантам приходилось довольствоваться плохими и устаревшими французскими и бельгийскими машинами, и потому они не могли кон-

*) Цыфра эта взята у Семенова: „Стат. свед. о мануф. пром. в России“ стр. 21.

курировать с английской пряжей, к тому же чрезвычайно дешевой. Немудрено, что еще в 1846—50 гг. привезенная пряжа составляла 40% произведенной в России, но зато в следующие два пятилетия—всего 16% и 10%. „В настоящее время, — говорил Тенгоборский в 1858 г.,—иностранная пряжа входит не более, как на 7% в бумажной ткани“. Потребность населения в бумажных тканях растет, крестьянин одевается в русский ситец — ему теперь выгоднее продавать лен и покупать дешевые ситцы, чем приготовлять из того же льна домашние холсты. Немудрено, что производство бумаго-прядильных фабрик выросло с 15,8 мил. в 1850 г. до 28,6 мил. руб. в 1860 г., бумаго-ткацких с 12,7 до 13,3, а ситценабивных и отделочных с 16,2 мил. р. до 23,1 мил. руб., тогда как привоз тканей составлял в 1851—55 гг. всего 3,5 мил. руб., а в 1856—60 гг.—7,1.

Примечание 2. В области хлопчато-бумажной промышленности у нас раньше всего развилась завершительная операция—ситцепечатание (ручная набойка), затем бумажное ткачество и позже бумаго-прядение. Об‘ясняется это тем, что до набойки по миткалю, ввозимому из за-границы, в России уже давно практиковалась набойка по холсту, а что касается ткачества миткаля, совершенно у нас незнакомого до того, то оно было настолько просто, что его можно было легко изучить в несколько месяцев. Бумаго-прядение же долгое время не могло у нас появиться вследствие крайней дешевизны английской машинной пряжи. Оно распространяется в России лишь после 1842 г., когда Англия отменила запрещение вывозить прядильные машины.

Примечание 3. За 50 лет количество перерабатываемого в России хлопка возросло более, чем в 50 раз, причем ввоз хлопка-сырца все время увеличивался, тогда как ввоз пряжи, тоже увеличивавшийся до половины 40-х годов, затем стал быстро уменьшаться. Это последнее было следствием увеличивавшейся выработки пряжи в самой России. К началу 50-х годов Россия заняла по числу бумаго-прядильных веретен

(1.100.000) 5-е место, и уступала только Англии (20.977 тысяч), Франции (4.200 тысяч), Соед. Штатам (2.500 т.) и Австрии (1.400 тысяч).

Примечание 4. Основные причины развития, и сравнительно очень быстрого, в России хлопчато-бумажной промышленности лежат в росте городского населения и в товаризации крестьянского хозяйства, которое в черноземной полосе приобретало чисто земледельческий характер, а в нечерноземной—промысловый. Производство полотна в крестьянских хозяйствах, терявших свой натуральный характер, стало падать, и появился спрос на ситец, ставший благодаря применению машин к прядению и ткачеству хлопка, самым дешевым предметом одежды.

109. Привоз и вывоз хлопка, хлопчато-бумажной пряжи и хлопчато-бумажных тканей.

(Из „Истории русской торговли", И. М. Кулишера. Стр. 291; „Рус. фабрики" М. И. Туган-Барановского. Стр. 61; „Сборника" В. И. Покровского. Т. I. Стр. 278, и Е. В. Тарле: „Континент. блокада". Стр. 500).

Годы.	Привоз.		Привоз.	Вывоз.
	Хлопка.	Бумажной пряжи.	Хлопчато-бумажн. изделий.	
	В тыс. пуд.		В тыс. рубл.	
1802—1807	—	—	4.958 ас.	—
1812—15	50	120	7.031	705
1816—20	50	190	16.161	899
1821—25	70	236	12.151	2.256
1826—30	103	432	12.424	6.348
1831—35	149	560	10.190	4.967
1836—1840	320	589	13.989	4.461
1841—45	527	590	3.96 кр.	1.953 кр.
1846—1850	1.115	351	3.882	2.373
1851—55	1.533	118	3.647	2.679
1856—60	2.421	217	7.170	3.399

Примечание 1. По данным В. И. Покровского, в первые годы XIX ст. привоз хлопка то опускался до

$7^1/_2$ тыс. пуд. (в 1808 г.), то возрастал даже до сотен тысяч пудов (в 1805, 1806, 1810 и 1811 гг.).

Е. В. Тарле указывает, что в России в эпоху действия континентальной блокады было ввезено американского хлопка:

В 1809 г.	В 1810 г.	В 1811 г.
557.924 ф.	3.769.137 ф.	9.255.404 ф.

Между тем в 1811 г. другие страны Европы получали гораздо менее, а именно:

Пруссия	231.679 ф.
Испания	218.880 „
Ганз. города . .	1.836.288 „

Россия сделалась, таким образом, в 1811 г. главною поставщицею хлопка для европейских прядилен, так как потреблять все количество ввезенного хлопка у себя она не могла.

В 1812 г., с падением континентальной блокады, европейские страны получили возможность приобретать хлопок непосредственно из Америки, и привоз хлопка в Россию сразу падает до той нормы, какую могли потреблять русские фабрики, и на этом уровне держится до самого 1822 г., когда под влиянием покровительственного тарифа начинается новый рост хлопчато-бумажной промышленности. Привоз же пряжи за 1812—1820 гг. несколько увеличился.

Примечание 2. На уменьшение ввоза хлопчатобумажных тканей в 40-х годах повлияли успехи нашей бумаго-ткацкой и бумаго-прядильной промышленности. Скачек ввоза в конце 50-х годов об'ясняется тем, что тариф 1857 г. устанавливал пошлины лишь на такие сорта тканей, которые производились в России, и облегчал привоз таких сортов, преимущественно, высшего качества, производство которых в России еще не развилось.

109а. Вывоз из России в Азию хлопчато-бумажных изделий во второй четверти XIX в.

(Из „Исторического обзора хлопчато-бумажных производств в России“, А. А. Баранова. М. 1913 г., и „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. 279).

Годы.	Вывезено в Азию.
В 1821 на	2.264.880 р. асс.
„ 1831 „	4.840.653 „ „
„ 1833—35 (в средн.) на.	1.083.564 р. сер. + в Китай 137.926 р. сер.
„ 1851—53 на	1.382.767 „ „ 1.232.751 „ „
„ 1859—61 „	4.057.666 „ „

Примечание 1. Рост хлопчато-бумажной промышленности уже в 20-х годах давал возможность некоторого вывоза в Азию. Недаром Николай I очень интересовался восточной политикой.

Примечание 2. Что же касается вывоза по Европейской границе, то он был крайне незначителен. Так, в среднем он равнялся:

В 1851—55 гг. . . .	2,3 тыс. руб.
„ 1856—60 „ . . .	25,0 „ „

Г. Торговля и кредит.

---

110. Обороты ярмарок в 40-е гг.

(Из работ А. Семенова: „Изучение историч. сведений о росс. внешн. торг. и промыш. Ч. III. Стр. 7; „История народн. хозяйства в России XIX—XX вв“, В. И. Пичета. М. 1922 г. Стр. 68—9, и ст. „Торговля и кредит“, В. А. Мукосеева, в I т. „Обществ. движение в России в нач. XX в.“. Спб. 1909 г. Стр. 93).

А. Нижегородская ярмарка.

	Привезено товаров.	Продано их.
В 1817—26 гг. . .	32 мил. руб. сер.	—
„ 1840—50 „ . .	52.712 т. р. сер.	44.504 т. р.
„ 1852 „ . .	64.500 „ „ „	—

В составе привезенных в 1852 г. товаров было:

Товаров русского производства на	49¼ м. р.
в том числе железа, мехов, рыбы и клея на	13¼ „ „
в том числе фабричных изделий на	36 „ „
азиатских фабричных изделий на	11½ „ „
европейских фабричных изделий на	3¾ „ „

Примечание. На перемещенную в 1817 г. из с. Макарьева в Н. Новгород ярмарку направлялись товары по Москве, Оке, Волге, Каме и Каспийскому морю. Здесь предлагалась мануфактура, галантерея, кожевенный товар, вино, табак, золотые, стеклянные, керамические и химические изделия, лен, хлеб и крепостные.

Б. Ирбитская ярмарка.

В 1841 — 50 гг. привозилось товаров в среднем на 23.300 т. р. сер., продавалось на 18.100 т. р.

В 1850—60 гг. ежегодный привоз поднялся до 32 м. р. серебром.

Примечание. Ирбитская ярмарка снабжала Поволжье и Сибирь фабрично-заводскими изделиями, из Сибири получала пушнину и кожи. По сделкам на меха эта ярмарка в половине XIX в. приобрела мировое значение, так как закупленные на ней меха большею частью шли заграницу.

В. Харьковские ярмарки.

Ярмарки.	Привоз товаров.		Продажа товаров.	
	В 1844 г.	В 1850 г.	В 1844 г.	В 1850 г.
Крещенская .	11.163.315	12.191.910	5.785.620	7.527.684
Успенская . .	6.039.305	5.370.785	201.600	1.976.613
Покровская .	2.130.312	3.292.289	984.984	1.581.020
Троицкая . .	768.986	1.601.364	754.751	1.594.425

Примечание. Харьковские ярмарки снабжали фабрично-заводскими изделиями Слободскую Украину, Новороссию и Малороссию. Обычно товар закупался оптом купцами, развозившими его затем по разным украинским ярмаркам: Ильинской в Ромнах, с 1852 г. в Полтаве, Коренной (в Курской губ.), Маслянской и Вознесенской в Ромнах, Введенской в Сумах, Георгиевской в Елизаветграде Херсонской губ.

111. Развитие акционерных обществ в I-й половине XIX в.

(Из статьи Л. Яспопольского в I т. „Нового Энциклопедич. Словаря“, Брокгауза. Стр. 806).

Периоды	Число вновь основанных акционерных обществ.	Сумма их капиталов.
1799	1	1,1 м. р.
1822—34	5	4,4 „ „
1835—38	43	—
1839—49	21	14,5 „ „
1852—55	18	16,4 „ „
1856—60	108	317,0 „ „

Примечание. Акционерные компании появляются в России во 2-й половине XVIII в., но лишь одна из них, Российско-Американская, учрежденная в 1799 г., сыграла крупную роль в развитии акционерного дела. Далее, в 20-х гг. XIX в. возникает лишь одно крупное первое Российское общество страхования от огня с капиталом в 4 мил. руб. (1827 г.). В 1835—38 гг. наблюдалось заметное оживление: возникло 43 предприятия, главным образом, сахарные, стеариновые и мыловаренные заводы, бумаго - и шелко-прядильни. В 1836 г. было учреждено общество Царскосельской железной дороги. В 1850 и 1851 гг. не было открыто ни одного общества. Зато во 2-й половине 50-х гг. настала пора настоящего грюндерства, завершившегося кризисом. В 1857 г. возникло 14 обществ с капиталом в 142,9 м. р., в 1858 г. — 41 общество с 58,0 мил. руб. в 1859 г. — 28 обществ с 74,5 мил. кред. руб. и 15,27 м. р. сер., а в 1860 г.—17 обществ с 9,4 м. р.

112. Деятельность Государственных Заемного и Коммерческого банков.

(Из статьи М. Марголина в „Нов. Энциклоп. Словаре“, Брокгауза. Т. V. Стр. 99—100).

А. Государственный заемный банк.

ВКЛАДЫ В МИЛ. РУБ.

В конце года	Казенных.	Комерческих банков.	Кредитов общих при транспорте.	Частных.	Всего.	Ссуды в начале.
1814	8,6	—	0,03	22,9	31,5	—
1820	4,8	—	—	29,1	34,0	30,1
1825	6,8	5,0	—	27,5	40,3	34,9
1830	11,5	27,8	6,7	33,4	78,8	79,3
1835	15,7	46,6	7,6	37,0	109,1	106,1
1840	22,7	87,2	7,4	39,9	160,8	157,0
1845	29,8	109,0	12,4	50,6	207,2	202 4
1850	34,6	170,9	25,1	57,6	292,8	283,3
1855	39,8	212,5	48,1	62,9	369 1	386,0
1856	42,7	222,0	64,1	63,9	400,1	396,0
1857	45,2	229,4	75,4	62,3	412,8	368,3
1858	38,4	212,6	62,2	60,9	378,4	372,4
1859	34,9	175,1	53,0	38,0	317,8	383,3

Б. Государственный коммерческий банк.

Годы.	Вклады к концу года.	Вклады для транспорта в мил. руб.	Учет векселей.	Ссуды под товар.
1818	2,9	0,2	10,9	1,4
1820	17,1	1,2	38,3	0,8
1825	28,0	0,1	34,2	0,8
1830	44,7	0,2	13,7	0,6
1835	65,9	0,3	9,2	0,7
1840	95,8	0,6	12,8	0,7
1845	125,7	0,1	12,2	0,6
1850	175,0	2,4	21,7	0,9
1855	215,9	0,5	17,8	2,1
1856	241,1	0,5	17,6	1,0
1857	240,0	2,9	20,8	2,1
1858	240,3	3,0	26,9	2,1
1859	198,0	1,9	47,6	4,7

В. Обороты всех государственных кредитных установлений, включая и приказы общ. призр. и сохранн. и ссудные казны за пятилетие 1855—59 гг.

Годы.	Вклады к 1-му января.	Принято за текущий г.	Возвращено.	Учет и ссуды.
1855	873,0	223,9	191,5	1008,6
1856	924,7	286,7	234,2	1039,7
1857	1002,6	288,6	249,9	1010,2
1858	1072,9	302,8	355,6	1037,8
1859	970,7	199,8	304,1	1081,6

Примечание 1. Первым банковым учреждением в России было открытое в 1733 г. при монетной конторе отделение для выдачи ссуд в $8^0/_0$ под залог золота и серебра. Однако, деятельность этого учреждения, имевшего целью восполнить недостаток кредита и бороться с чрезвычайно высоким размером процента у частных ростовщиков, доходившего до 12—20, вскоре прекратилась. Более правильную организацию получил кредит в России с учреждением в 1754 г. дворянских заемных банков в Петербурге и Москве и купеческого заемного в Петербурге при коммерц.-коллегии для торгующего в порте купечества. Банки эти действовали крайне неуспешно и были ликвидированы в 1780 г., а их капиталы переданы в 1786 г. вновь основанному государственному заемному банку. Задачей последнего было оказание содействия дворянскому землевладению, „дабы всякий хозяин,—как сказано в манифесте, — был в состоянии удержать свои земли, улучшить их и основать навсегда непременный доход своему дому“.

Для содействия мелкому кредиту в столицах в 1772 г. были открыты петерб. и москов. ссудные и сохранные казны, а воспособление кредитных операций помещиков возложено на учрежденные в 1775 г. приказы общественного призрения, которым, между прочим, было разрешено выдавать ссуды под залог недвижимых имений.

Для новой организации купеческого кредита почти ничего не было сделано вплоть до 1817 г., когда был учрежден государственный коммерческий банк. Для оживления промышленности и торговли ему было предоставлено вести следующие операции: прием вкладов 1) на хранение, 2) для трансферта и 3) для обращения из процентов.

Что касается частной инициативы в области кредита, то первые учреждения этого рода, именно, городские банки, возникли впервые один в Слободском Вятской губ. в 1809 г., другой в Осташкове в 1818 г. на средства, пожертвованные местными купцами Анфилатовым и Савиным. Оба они имели ввиду, главным образом, благотворительную цель: из прибылей банков содержались общеполезные городские заведения. На средства купца Ларина возник и первый сельский банк в с. Любучах, Рязанской губ. в 1817 г. В 1857 г. всего насчитывалось 21 частный банк с общим капиталом в $1/2$ мил. руб. Единственным крупным частным кредитным учреждением среди них был возникший в 1828 г. польский банк.

С 1841 г. стали учреждаться еще сберегательные кассы. До середины 50-х годов их было две при сохранных казнах в Петербурге и Москве и 37 при приказах обществ. призрения.

Влияние всех этих кредитных учреждений на отечественную торговлю и промышленность было крайне ничтожно.

Примечание 2. Из вышеприведенных первых 2-х таблиц можно видеть движение главнейших операций заемного и коммерческого банков. Главный недостаток последних заключался в несоответствии между активными и пассивными операциями. В то время, как учетно-ссудная операция обычно колебалась между 10—25 мил. ежегодно, вклады доходили до 200 м. р. слишком. Коммерческий банк, не находя помещения для значительной части вверенных ему капиталов, вносил их в заемный, который, в свою очередь, обращал их или в долгосрочные ссуды или отдавал в долг

правительству. Таким образом, с одной стороны, коммерческому банку постоянно угрожало требование возврата принятых в неограниченном размере вкладов, помещенных им в долгосрочные ссуды, а с другой — банк терпел убытки, удерживая в своих кассах большие суммы без прибыльного помещения.

С 1855 г., вследствие застоя в торгово-промышленных оборотах и значительных выпусков кредитных билетов, вызванных войной, произошел такой наплыв бумажно-денежных капиталов, что банкам грозили значительные потери. Как видно из таблицы 3-ей, общее число вкладов с 873 м. р. в 1855 г. возросло слишком в миллиард в 1857 г. Тогда правительство понизило процент по вкладам, а это совпало с охватившей тогда общество акционерной горячкой, и вклады стали убывать с чрезвычайной быстротой. В 1859 г. оба банка оказались накануне банкротства, и для подкрепления их касс пришлось ассигновать 77 мил. из экстраординарных рессурсов, а затем заключить внешний заем в Лондоне и Берлине на 12 мил. фунт. стерлингов. Несмотря на это, все же оба банка пришлось ликвидировать, и вместо них был учрежден в 1860 г. государственный банк.

113. Увеличение почтовой корреспонденции.

(Из работы И. С. Блиоха: „Финансы России XIX ст.“. Т. III. Спб. 1882 г. Стр. 161).

Количество отправляемых писем.

1825 г. . . .	ок. 5 м.	
1833 „	„ 6 „	
1840 „	„ 8 „	
1845 „ . . .	22,9	из них 10,4 мил. частных и 12 мил. бесплатных казен.
1850 „ . . .	26,8	из них 12 мил. частных и 14,8 казенных.

Примечание. За 25 лет почтовая корреспонденция увеличилась более чем в 5 раз.

114. Общее движение внешней торговли с половины XVIII в. до половины XIX в. по европейской и азиатским границам.

(Из работы А. Семенова: „Изучение историч. сведений о российск. внешн. торг. и промышл.“. Ч. III. Приложение к стр. 220).

Годы:	В рублях серебром. По Европейской границе. Вывоз.	Привоз.	Баланс.	По Азиатской границе. Вывоз.	Привоз.	Баланс.
1758—60	9.569.776	7.053.426	+ 2.516.350	1.194.441	1 341.146	— 146.705
1768	12.118.998	10.129.613	+ 1.989.385	822.561	726.554	+ 96.007
1778—80	18.065.350	12.528.407	+ 5.536 943	—	—	—
1790—92	26.010.884	25.646.139	+ 364.745	—	—	—
1792	—	—	—	3.330.335	3.723.964	— 393.629
1802—04	46.388.569	28.316.130	+18.072.439	5.188.351	5 800.093	— 611.747
1814—15	49.051.972	24.759.564	+24.292.408	2.885.015	3.643.603	— 758.586
1820—21	53.726.970	55.717.812	— 1.990.842	4.575.795	5.465.503	— 889.708
1824—26	54.567.395	45.854.095	+ 8.713 300	3.949.471	5.358.541	—1.409.070
1827—29	54.403.758	48.665.396	+ 5.738.362	5.734.442	7.012.027	—1.277.585
1830—32	65.803.115	46.456.740	+19.346.375	4.999.451	6.316.110	—1.316 659
1833—35	58.481.939	52.798.610	+ 5.683.329	5.146.861	6.518.530	—1.371.669
1836—38	72.562.120	60.696.816	+11.865.304	5 743.633	8.362.812	—2.619.179
1839—41	80.296 871	64.399 605	+15.897.266	7 693.581	10.983.459	—3.289.878
1842—44	74.662.159	65.017.905	+ 9.644.254	9.414.501	12.674.209	—3.259.708
1845—47	100.435.929	70.064.539	+30.371.390	10.391.215	14.303.821	—3.912.606
1848—50	80.817.550	77.299.025	+ 3.518.525	9.628.860	12.979.405	—3.350.545
1851—53	107.177.000	86.467.755	+20.709.245	10.510.909	14.794.305	—4.280.396

Примечание. Размеры внешней торговли, завязавшейся еще у Московского государства, как с Западной Европой, так и с азиатскими странами, неизменно росли в XVIII в. и в первой половине XIX в. Торговый баланс по обоим границам, европейской и азиатской, был для России неодинаков: в первом случае Россия больше вывозила, во втором—больше ввозила. Зависело это от того, что в общем в Европу направлялось из России сырье, преимущественно сельско-хозяйственное, которым последняя была богата, а в Азию—мануфактурные изделия, производство которых в России было слабо развито и которые на азиатских рынках встречали опасную конкуренцию со стороны другиx европейских стран с развитой обрабатывающей промышленностью.

115. Обороты внешней торговли России в XVIII в. и 1-й половине XIX в. в рублях.

(Из „Сборника“, В. И. Покровского Т. I. Стр. XXVI—XXVII, XXIX и XXXIV).

А. XVIII-й век.

Периоды.	Вывоз.	Ввоз.	Общий оборот.
	В среднем в год.		
1726*)	4.238 т. р.	2.126 т. р.	6.364,0
1742—1745	4.939,4	3.917,6	8,857,0
1756—1760	8.868,0	7.893,8	15.761,8
1762	12.762,5	8.162,2	20.924,7
1776—1780	14,2 мил. р.	14,0 мил. р.	28,2 м. р.
1791—1795	43,5 „	34,0 „	77,5 „
1796	67,7 „	41.9 „	109,6 „
1800	61,5 „	46,5 „	108,0 „

Б. 1-я половина XIX века.

Периоды.	Вывоз.	Ввоз.	Общий оборот.
	В тысячах рублях, равных 1/15 империала.		
1801—05	875.108	52.765	127.873
1806—08 **)	43.169	31.819	74.988
1812—15	61.986	39.106	101.092
1816—20	91.712	70.049	161.761
1821—25	81.372	72.250	153.622
1826—30	85.715	79.687	165.402
1831—35	94.319	80.999	175.318
1836—40	118.435	101.096	214.531
1841—45	132.323	119.864	252.187
1846—50	151.757	131.522	283.279
1851—55	133.173	129.962	263.135
1856—60	225.594	205.866	431.460

Примечание. В течение XVIII в. вывоз из России вырос почти в 15 раз, ввоз—почти в 22 раза, а общий товарооборот—почти в 18 раз. В 1801—60 г.г. рост этот продолжался, но не столь быстро: вывоз за этот

*) Цифры за 1726 г. взяты у П. Н. Милюкова: „Очерки русск. культуры“. Ч. I. Стр. 111—112.

**) За 1809—11 г.г. официальные сведения о внешней торговле России не были обнародованы.

период увеличился в 3 раза, ввоз—в 4, а общий оборот—в $3^1/_2$. Вообще внешняя торговля, как в XVIII в.' так и в XIX в. продолжала играть роль очень важного фактора в деле товаризации народного хозяйства России.

116 Обороты внешней торговли по финляндской и польской границам.

(Из „Истории народного хозяйства в России XIX—XX в.в.". В. И. Пичета. В. I. Стр. 51, и А. Семенова: „Изучение историч. свед. о росс. внешн. торг. и пром.". Ч. III. Стр. 155 и след.).

А. Торговля с Польшей.

Годы.	Вывоз в Польшу.	Привоз из Польши	Оборот.
1822	1.416 т. р. асс.	2.267 т. р. асс.	3.683 т. р. асс.
1830	7.953	8.052	16.005
1840	1.914 т. р. кр. бил.	859	2.773 т. р. кред.
1850	2.311	1.276	3.587

Примечание 1. Таможенная граница между Россией и Полшей была установлена в 1812 г. и уничтожена тарифом 1850 г.

Примечание 2. О характере товарообмена с Польшей дает представление следующая таблица:
В 1848—50 г.г. в среднем:

	Ввозилось.	Вывозилось.
Жизненных припасов . .	1.468.040	22.203
Товаров к рукодел. служ. .	534.057	416.562
Изделий	184.627	878.468
Прочих товаров	213.286	32.527
Всего . .	2.400.286	1.349.760

Из предметов ввоза в Польшу главное место занимали рогатый скот, хлеб, сало, чай, табак, лошади, а из предметов вывоза—сукно, металлическия изделия, шпиаутер, железо, шерсть.

Б. Торговля с Финляндией.

Годы.	Вывоз в Финляндию.	Привоз из Финлянд.	Оборот.
1822	1.061 т. р. ас.	320 т. р. ас.	1.381 т. р. ас.
1830	2.643	614	3.257
1840	992 т. р. кред.	543 т. р. кред.	1.435 т. р. кред.
1850	1.780	791	2.571
1860	2.848	2.288	5 136

Примечание 3. Товарообмен с Финляндией стал производиться с 1808 г., т. е. с момента присоединения последней к России, и все время неуклонно возрастал. Из России отпускались в Финляндию мука, хлеб, табак, канаты, металлические и кожанные изделия, а оттуда вывозилось железо и чугун, смола и гарпиус, коровье масло, соленое мясо, бумажные и металлические изделия.

Примечание 4. Торговые обороты по польской и финляндской границам в общей сумме внешнего товарообмена играли незначительную роль.

117. Обороты внешней торговли России и главных государств Европы и Америки в половине XIX века.

(Из „Статист. обозрения внешней торговли России“, Г. Небольсина. Ч. II. Стр. 473—474).

	Средние суммы в год.		
	Привоза.	Отпуска.	Всего.
1. Великобритания (1845—48 гг.) . .	574.565.000	402.600.000	976.565.000 руб.
2. Германский таможенный союз (1844—46 гг.) .	266.370.000	227.120.000	493.490.000 „
3. Гамбург (1846—1868 гг.)	129.800.000	123.570.000	253.370.000 „
4. Бремен (1847—1848 гг.)	32.575.000	28.663.000	61.240.000 „
5. Франция (1845—1847 гг.)	315.560.000	294.750.000	600.310.000 „

	Средние суммы в год. Привоза.	Отпуска.	Всего.	
6. Голландия (1846—1848 гг.) . . .	135.830.000	107.400.000	243.230.000	руб.
7. Бельгия (1844—1846 гг.)	83.850.000	74.400.000	158.250.000	„
8. Австрийская Империя (1844—1846 гг.)	74.460.000	69.980.000	144.440.000	„
9. Россия (1844—1846 гг.)	81.000.000	92.687.000	173.687.000	„
10. Соединен. Штаты (1844—45—1846—47 гг) . .	178.470.000	179.000.000	357.470.000	„

Примечание 1. По числовым выводам о внешней торговле главнейших государств находим, что Россия занимала между ними шестое место. После Великобритании, особенно отличавшейся обширностью своей внешней торговли, следовал Германский таможенный союз, с Гамбургом и Бременем, потом Франция, Соединенные Штаты, Голландия и, наконец, Россия, Бельгия и Австрийская империя. Во всех этих государствах, кроме России, привоз превышал отпуск, потому что в общей сумме привозных товаров заключались товары, поступавшие как на внутреннее потребление, так и для вывоза в другие страны. Великобритания, Франция, Голландия, Бельгия, Гамбург, Бремен, Триест (в Австрийской империи), пользуясь своим выгодным для внешней торговли географическим положением, производили обширный торг иностранными товарами. Напротив того, в России эти товары привозились почти исключительно для внутреннего потребления, и через нее шел транзитный путь только для азиатской торговли, но этот транзит был в 1-й половине XIX века весьма незначителен.

Примечание 2. По вычислению С. Гулишамбарова („Энцикл. Слов.“ Брокгауза. Т. 33), обороты нашей внешней торговли составляли к началу XIX в. 3,7% всего мирового товарообмена (107 мил. р. из 2.860). Тот же процент сохранился и в половине XIX в. —3,6

(284 мил. р. из 7.875). В оба периода на первом месте стояла Англия—в 1800 г. на ее долю приходилось 22%, в 1850 г. 20% всего мирового оборота.

118. Рост вывоза и ввоза в первой половине XIX века и отношение суммы торгового оборота к количеству населения.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. XXXIV).

Периоды.	Вывоз в тыс. рубл.	Увелич. в %.	Привоз в тыс. рубл.	Увелич. в %.	Оборот в тыс. рубл.	Увелич. в %.	Средн. число жителей в милл.
1801—25	65.413	100	48.986	100	114.399	100	41,19
1826—50	116.510	178,1	102.634	209,5	219.144	191,5	54,46
	На одного жителя в рублях (—1/15 империала).						
1801—25	1,59	100	1,19	100	2,78	100	100
1826—50	2,14	134,6	1,88	158	4,02	144,6	132

Примечание. В среднем на одного жителя обороты внешней торговли увеличились за 1-ю половину XIX века на 44,6%.

119. Главные статьи ввоза и вывоза в XVII, XVIII и в 1-й половине XIX вв.

(Из „Очерков по истории русской культуры“, П. Н. Милюкова. Ч. I. Изд. 5. Стр. 114—115 и „Статистического обозрения внешней торговли России“, Г. П. Небольсина. Ч. II. Стр. 454).

А. Вывоз.

Годы:	Жизнен. припасы.	Материалы для обработки.	Изделия.	Проч. товары.
1653	30%	65%	2½%	2%
1726	1½	43	52	3
1749	—½	50	40	8½
1778—80	8	63	20	9
1802—04	20	66	10	4
1851—53	36	58	2½	3

Б. Ввоз.

Годы:	Жизнен. припасы.	Материалы для обработки.	Изделия.	Проч. товары.
1653	21%	27%	51%	1%
1749	25	22	44	8
1778—80	30	19	44	7
1802—04	40	23	32	5
1851—53	30	50	16	4

Примечание 1. Из первой таблицы видно, что жизненные припасы, игравшие значительную роль в в вывозе XVII в., в XVIII в. почти не требовались в Западной Европе и, наоборот, стали находить все больший и больший спрос в 1-й половине XIX в.; вывоз материалов для обработки в общем оставался почти на одном уровне; потребность же в русских изделиях (преимущественно льняных и пеньковых) на заграничном рынке быстро уменьшается уже к концу XVIII в.

Примечание 2. Вторая таблица, между прочим, говорит, что вместо готовых изделий, преобладавших среди предметов ввоза в XVIII в., в XIX в. безусловный перевес получили материалы, необходимые для русского производства. Из жизненных же припасов к предметам первой необходимости принадлежали лишь сельди. Кроме них, преимущественно ввозились вина и колониальные товары.

Примечание 3. В XVII и XVIII вв. из изделий много вывозилось, главным образом, в Англию, полотен, грубых сукон и канатов. Парусный холст и канаты служили тогда для английского флота своего рода каменным углем. С введением машин в английской промышленности эти товары потеряли прежнее значение для за-границы. В 1-й половине XIX в. русские изделия—ткани, металлические изделия, юфть, посуда—нашли зато некоторый сбыт на Востоке. Так, что,—говорит Небольсин,—„в своей отпускной торговле Россия является земледельческим государством в отношении к Западу и мануфактурным в отношении к Востоку“.

120. Предметы вывоза и ввоза в 1726 г.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. СПБ. 1902 г. Стр. XXIV).

Отпущено:

	Из Петербурга.	Из Архангельска.	Из обоих портов.
Пенки . . .	494.362 пуда	—	494.362 пуда
Льна . . .	58.616 „	808 пуд.	59.424 „
Сала . . .	25.094 „	24.051 „	49.145 „
Железа . .	55.149 „	— „	55.149 „
Юфти . . .	169.137 „	2.872 „	172.009 „
Льняных тканей .	9.600.307 аршин	718.985 арш.	10.319.293 арш.
Парусины .	7.747 кусков	—	7.747 куск.
Всего на сумму	2.403.423 р. сер.	285.387 р. с.	2.688.810 р.сер.

Привезено:

	В Ленинград.	В Архангельск.	По двум порт.
Напитков на	137.175 р. с.	4.028 р. с.	141.203 р. с.
Сахара	11.289 пуд.	50 пуд.	11,339 пуд.
Кофе	474 „	20 „	494 „
Шелка	$3^1/_2$	—	$3^1/_2$
Красильн. веществ .	268.280 р. с.	7.381 р. с.	275.661 р. с.
Шелковых товаров .	15.372 „	92 „	15.464 „
Шерстяных матер. .	662.492 „	464 „	662.956 „
Бумажных „ .	23.632 „	— „	21.632 „
Льняных „ .	691 „	249 „	940 „
Всего на сумму	1.549.697 р. с.	35.846 р. с.	1.585.543 р. с.

Примечание. Если прибавить еще ввоз в сумме 1.550 тыс. руб. и вывоз в сумме 540 тыс. руб. чрез Ригу, то получим, что всего в 1726 г. было вывезено товаров на 4.238 тыс. руб., а привезено—на 2.126 тыс. рублей.

121. Предметы годового ввоза и вывоза в 1793—95 г.г.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Стр. XXXIII).

Статьи вывоза.	Количество	Ценность в тыс. руб.
Пеньки и пакли	3.062 т. п.	8.474
Льна и пакли	1.261 „	5.270
Железа	2.966 „	5.015
Льнян. и пеньков. тканей .	14.615 т. ар.	4.285
Хлебов	403 т. ч.	2.878
Юфти и кожи	—	2.865
Лесного товара	—	1.539
Семени льнян., конопл. и др.	192 т. п.	1.415
Грубых полотен.	22 т. шт. 896 т. ар.	999
Масла льнян. и конопл. . .	231 т. п.	702
Канат. и верев.	144 шт.	459
Щетины	21 т. п.	448
Жира рыбьего	6,4 „	421
Поташа	121 „	388
Мягкой рухляди	— „	355
Воска	17 „	346
Сахара	431 т. п.	5.595
Сукна и шерст. изделий . .	—	3.978
Хлопчатобум. изделий . . .	—	2.607
Крас. вещ.	155 т. п.	2.404
Шелков. товар.	—	1.822
Кофе	75 т. п.	1.315
Вин и друг. спиртн. напитк.	—	1.137
Фруктов	—	903
Соли	—	593
Дерев. масла	42 т. п.	444
Сельдей	67 т. б.	416
Мягкой рухляди	46 т. шт.	413
Пива и портера	7,3	387
Пряностей	6,1 т. п.	285
Москат. тов.	41	—
Олова	15 т. п.	250
Кос	727 т. шт.	219

Примечание 1. На сумму менее 300.000 в год отпускалось мыла, смолы и дегтя, икры, свечей сальных, рогож, масла коровьего, ворвани.

Ежегодная сумма отпуска в среднем составляла за 1793—95 гг. 43.266.000 руб.

Примечание 2. В числе товаров, привоз которых не превышал 200.000 руб., были: хлопок, полотно, свинец, цинк, железо листовое, иглы, инструменты для ремесл, галантерейный товар, тесьма, чулки, писчая бумага, фаянсовые и фарфоровые изделия, аптекарский товар, сыр, лошади.

Всего привозилось за 1793—95 гг. в среднем ежегодно на 27.866.000 руб.

122. Эволюция русского вывоза и ввоза в первой половине XIX века по предметам.

(Из „Истории русской торговли“, И. М. Кулишера. (Стр. 300—301).

А. Вывоз.

В начале XIX в.		В половине XIX в.	
Хлеб	18% всего вывоза	Хлеб	19%
Сало	15	Сало	12
Пенька	15	Лен	11
Лен	9	Льняное семя	8,5
Медь, железо, сталь	7,5	Пенька	7,5
Льнян. и пеньк. изделия	5 5	Шерсть	3,5
Меха	4	Лес	3,5

Примечание. Основные статьи вывоза: хлеб, животное сало, лен и пенька занимают первые места в оба периода, охватывая половину и более всего экспорта. Второстепенные товары за то постигла значительная перемена: вывоз металлов и льняных материй потерял свое прежнее значение; вывоз мехов сократился с 4 до $2^{1}/_{2}$%; усилился же вывоз шерсти и леса.

Б. Ввоз.

В начале XIX в.		В середине XIX в.	
Хлопчатобум. тк.	16½% привоза	Бум. произв. .	10
Шерстяных тк. . .	16½	Сахара . . .	10
Сахара	12½	Чая	8
Красок и крас. вещ.	6½	Вин виногр. и водок . .	6½
Вин вин. и водки .	6½	Красок . . .	6
Шелка	6	Бум. тканей .	4½
Чая	4	Шелк. тканей	4½
Соли	4	Хлопка . . .	4½
		Шерст. тканей .	3½
		Шелка	3
		Фруктов . . .	3
		Соли	2½

Примечание. В области привоза разница между началом и серединой XIX в. небольшая. Только шерстяные и бумажные ткани, составлявшие ⅓ всего привоза, сократились вчетверо: их стали раньше вырабатывать у себя дома, пользуясь привозными хлопком, шерстяной и бумажной пряжей и туземной шерстью.

123. Ценность вывоза продуктов разных производств в 1842—46 гг.

(Из „Статист. обозрения внешней торговли России". Г. П. Небольсина. Ч. II. Стр. 455—6).

Средний ежегодный отпуск продуктов.

1. Земледелия:

	Руб. сер.
Хлебных припасов на	16.968.521
Льна, пеньки, льняного и конопл. масла и семени	24.872.141
Прочих	387.186
Итого . .	42.228.068

2. Скотоводства:	
Сала	11.499.317
Шерсти	6.526.175
Щетины	1.806.332
Кож невыделанных	1.265.002
Скота	1.164.059
Мяса, масла, конского волоса, перьев и пуха кост. и проч.	1.229.655
Итого	23.490.655
3. Лесов: лесного товара, поташа и смолы	3.747.725
4. Звериной ловли	2.467.293
5. Морских рыбных и звериных промыслов	1.026.167
6. Пчеловодства:	
Воска и меда	407.519
7. Шелководства:	
Шелка	185.932
8. Соляного промысла:	
Соли	3.862
Итого	7.838.398
9. Изделий фабрично-заводск. и куст. промышленности:	
Полуобработан. материалов	3.214.896
Изделий	9.099.759
Итого	12.314.655
10. Прочих товаров	1.811.058
Всего вообще	87.680.825

Примечание. Продукты земледелия, скотоводства и других промыслов составляли 86%, а изделия фабрично-заводские и ремесленные всего 14%. Из продуктов первой категории на долю конопляных и льняных волокон, семян и масла приходилось 28%, на долю хлеба—почти 20%, сала—13%, шерсти—7% ценности всего вывоза.

124. Вывоз изделий русской промышленности в Азию от полов. XVIII до полов. XIX вв. в руб. сер.

(Из работы А. Семенова: „Изучение исторических сведений о росс. внешней торг. и пром.“ Ч. III. Прил. к стр. 165 и 185).

А. *Вывоз в среднем в год в Персию и Азиатскую Турцию.*

Годы.	Сумма всего вывоза.	Сумма вывоза изделий.
1758—60	243.454	134.551
1792	352.310	176.462
1802—04	96.419	26.005
Транз.	289.335	106.089
1814—15	499.532	139.104
1820—21	823.701	233.868
1824—26	996.126	460.560
1827—29	1.867.022	1.059.503
1830—32	1.398.230	830.133
1833—35	1.162.471	502.433
1836—38	1.453.943	543.028
1839—41	1.223.197	349.776
1842—44	1.264.874	331.617
1845—47	1.165.637	278.299
1848—50	1.286.513	318 699
1851—53	1.756.716	308.376

Б. *Вывоз в среднем в год в Среднюю Азию, (Киргисскую степь, Хиву, Бухару и Коканд с Ташкентом).*

Годы	Сумма всего вывоза.	Сумма вывоза изделий.
1758—60	228.083	174.310
1792	1.130.002	762.833
1802—04	681.892	398.050
1814—15	1.002.891	420.325
1824—29	1.733.248	1.126.338
1836—38	1.955.627	1.429.559
1845—47	2.350.589	1.671.526
1851—53	2.864.245	2.171.067

В. *Вывоз в среднем в год в Китай.*

Годы.	Сумма всего вывоза.	Сумма вывоза изделий.	Годы.	Сумма всего вывоза.	Сумма вывоза изделий.
1759—61	798.566	312.161	1827—29	1.576.283	592.589
1792	1.905.769	287.335	Транз.	557.989	437.733
1802—04	1.457.062	328.062	1836—38	2.049.645	1.164.607
Транз.	1.838.049	1.676.208	Транз.	284.418	158.392
1814—15	1.133.864	335.824	1845—47	6.533.799	4.873.863
Транз.	248.722	105.689	Транз.	341.190	55.176
			1851—53	5.889.948	4.635.272

Примечание. Общий вывоз и в Персию и Азиатскую Турцию увеличился с 1758 по 1853 гг. в 7 раз, а вывоз изделий—в $2^1/_2$ раза; в Среднюю Азию увеличение всего вывоза произошло в $12^1/_2$ раз, а изделий в 13 раз; вывоз в Китай, как общий, так и одних изделий, увеличился почти в 8 раз.

В XVIII в. из изделий шли в Азию, главным образом, иностранные сукна́ и немного сравнительно русских сукон, холста и юфти. В XIX в. вывоз иностранных сукон прекратился и на первое место выступили изделия русского производства: сукна, бумажные, льняные и пеньковые ткани, металлические и ювелирные изделия, а также выделанные кожи.

Вывоз всех этих изделий особенно усилися с 20-х годов, когда развившаяся в России крупная промышленность стала нуждаться во внешних рынках, в виду неемкости внутреннего рынка, стесненного благодаря царившему в стране крепостничеству. Удовлетворить в этом отношении интересы буржуазии, не пожертвовав интересами дворянства, и стремилась внешняя политика Николая I.

Русская промышленная буржуазия медленно, но неуклонно захватывала азиатский рынок, при чем лишь в Персии и Азиатской Турции она в 30-х годах должна была уступить первое место буржуазии английской. Вывоз русских изделий в эти страны достиг своего апогея в 1827—29 гг., а затем стал постепенно падать: русские изделия здесь вытеснялись английскими. А между тем в ту эпоху вывоз изделий именно в Персию и Азиатскую Турцию являлся чрезвычайно важ-

ным для дальнейшего роста русской промышленности, так как другие азиатские страны, при тогдашних путях сообщения, не могли быть крупным потребителем. В 50-е годы, после Севастопольского разгрома перед русской промышленной буржуазией встала задача: при недоступности емких внешних рынков создать емкий рынок внутри страны, ликвидировав крепостное право.

125. Торговля России с отдельными государствами в 1849—1853 гг.

(Из „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. XXXII).

Страны по европ. границе.	По отпуску.	№	По привозу.	№
Англия	49,2%	1	33,9%	1
Нидерланды и Бельгия	7,6	2	5,2	7
Франция	7,1	3	10,8	3
Европейск. Турция и Греция	6,7	4	6,3	6
Пруссия	5,5	5	11,2	2
Австрия	5,2	6	3,2	10
Италия	4,5	7	4,0	9
Соедин. Штаты . .	2,5	8	10,1	4
Швеция и Норвегия.	2,1	9	2,1	11
Ганзейск. города . .	1,9	10	7,8	5
Дания	1,7	11	0,3	12
Испания и Португалия	0,6	12	4,3	8
Прочие страны . . .	5,6	13	0,8	13
По азиатской границе.	**По отпуску.**	**№**	**По привозу.**	**№**
Китай	60,0%	1	43,8%	1
Киргизские степи .	16,8	2	13,0	3
Персия	8,1	3	23,6	2
Азиатская Турция .	7,2	4	5,2	4
Бухара	3,2	5	4,3	5
Хива	0,8	6	1,5	6
Коканд	0,2	7	0,2	7
Прочие города . . .	3,7	8	8,4	8

Примечание. Всего в эти годы по европейской границе, включая и царство польское, вывозилось из России на 94 мил. руб. сер., а ввозилось на 78; по азиатской же границе вывозилось на 10 мил. руб. сер. и ввозилось на 12 мил. руб. сер. Другими словами, торговля с Европой превосходила торговлю с Азией почти в 7 раз.

126. Общий вывоз из России и вывоз в Англию в 1842—46 гг.

(Из „Истории русской торговли“, И. М. Кулишера. Стр. 191, 192, 268 и 277; и „Статист. обозр. внешней торговли России“. Г. П. Небольсина. Ч. II. Стр. 457).

	Вывоз вообще.	В том числе в Англию.
Лен	3.120 т. пуд.	2.418
Пенька	2.649 „ „	1.852
Шерсть	709 „ „	232
Сало	3.364 „ „	3.018
Кожи	145 „ „	53
Щетина	74 „ „	45
Льняное семя . .	1.097 т. четв.	530
Лес	2.939 т. руб.	1.353

Примечание 1. В 1756 г. английский импорт составлял меньше 1/3 всего привоза Петербурга (963 т. р. из 3,3 мил. руб.), тогда как вывозили англичане 70% всего вывоза. В 1794—1800 гг. английский импорт, по Вирсту, равнялся в среднем 29% всего нашего привоза, вывоз же—64% всего вывоза. За первые 80 лет XVIII века Англия уплатила России, по Зомбарту, 25 мил. фунт. стерл. звонкой монетой. В I-й половине XIX в. Англия сохранила в вывозе прежнее место: по Г. П. Небольсину, в вывозе (кроме хлеба) доля Англии в 1842—46 гг. достигала 48%; кроме того, значительная часть товаров, вывозимых в балтийские порты, направлялась затем, через Мемель, Кенигсберг и Данциг, в Великобританию; наконец, туда же попадал и русский хлеб, шедший через Данциг, Штетин, Геную и Константинополь.

127. Преобладающая роль иностранцев по внешней торговле России.

(Из „Статист. обозрения внешней торговли России“, Г. П. Небольсина. Ч. II. Стр. 463—4, и „Изучения историч. свед. о росс. внешней торг. и пром.“, А. Семенова. Ч. III. Стр. 225—6).

Коренные русские купцы вели свои коммерческие дела большей частью с портовыми комиссионными конторами, не производя заграничного торга на собственный счет. Они продавали свои товары на эти конторы и через их посредство выписывали иностранные произведения; только весьма немногие имели прямые сношения с заграничными торговыми домами.

Портовое купечество, состоящее большей частью из иностранцев, записавшихся в число русских подданных, и иностранных гостей, ограничивало круг своих действий преимущественно комиссионными делами, исполнением приказов заграничных домов на покупку русских товаров и выпиской иностранных произведений для русских купцов. При таком ходе нашей внешней торговли, она оставалась в зависимости от иностранцев.

„Виды Торговли“ за 1847 г., отличавшийся необыкновенным вывозом хлеба из России, благодаря западно-европейскому неурожаю, показывают, что от коренных русских купцов было отправлено товаров за-границу в этом году только на три миллиона руб., тогда как весь отпуск по нашей европейской торговле простирался на 134 миллиона руб., и что из иностранных товаров, которых было привезено на 72 мил. руб., только девятая доля выписана коренными русскими купцами. В списке купцов, производивших торг при С.-Петербургском порте на сумму свыше 50.000 р. сер., находится не более двадцати русских фирм, через которые в этом году привезено и отпущено товаров на 8 мил руб., а через английские, немецкие и другие иностранные фирмы на 94 мил. руб. сер. В Риге и других остзейских портах хотя находились также иностранные (большею частью английские) конторы, однако, и местное купечество принимало немаловажное участие во внешней торговле. Напротив того, в Одессе, Таганроге

и других портах южной России, где купечество состояло большей частью из греков и итальянцев, не было ни одного коренного русского торгового дома, который имел бы прямые сношения с заграничными местами.

В руках русского купечества исключительно находится только меновая торговля с китайцами, к которой иностранцы не допускались. Кяхтинский меновой торг составлял главнейшую отрасль нашей азиатской торговли, которой на других пунктах русские купцы мало занимались, предоставляя ее армянам и татарам, равно как бухарцам, персиянам и другим азиатцам, пользовавшимся у нас правом свободной торговли на главнейших ярмарках.

От 1853 г. имеются сведения о существовании, торгующих при Петербургском порте, 154 фирм, из которых только 30 принадлежало русским купцам. Торговые обороты иностранных фирм простирались до 113 мил. руб., а русских — только до 13 мил. руб., что составляло всего 1/9 часть всего оборота по внешней торговле при Петербургском порте.

128. Приход и уход русских и иностранных судов в наших портах за 1802—1853 гг..

(Из работы А. Семенова: „Изучение историч. свед. о росс. внешн. торг. и пром.“. Ч. Ш. Стр. 231—2, и „Сборника“, В. И. Покровского. Т. I. Стр. XXXV).

Годы.	Число пришедших и ушедших судов.	Их вместимость в тыс. ластов *).	В том числе русс. судов.	Их вместимость в тыс. ластов.
1802—04	7.530	576	697	54
1814—15	7.558	584	1.866	158
1820—21	8.023	637	1.379	118
1824—26	7.415	607	1.199	28
1848—50	13.202	1.209	2.110	193
1851—53	17.752	1.560	2.202	178

*) Ласт = 2 тоннам.

Примечание 1. Число всех приходивших и уходивших судов за полвека увеличилось в $2^1/_2$ раза, а вместимость их в 3 раза; число же русских судов—лишь с $^1/_{11}$ до $^1/_8$, а их вместимость с 9 до 11%, при чем это увеличение явилось результатом присоединения к составу русского торгового флота финляндских судов.

Примечание 2. Всего в 1802 г. прибыло в Россию 3,780 судов заграничного плавания, вместимостью в 581,754 тонны, а отбыло 3,750 судов в 585,400 тонн, при чем суда с грузом составляли 46% всего прихода и 98% всего отхода. Разница об'ясняется тем, что из России вывозились товары, имевшие, при относительно малой ценности, более значительные об'ем и вес. В 1850 г. число прибывших в Россию судов достигло 6,780 вместимостью в 1.254.000 тонн, причем с грузом пришло до 50%, а ушло до 92%.

129. Рост торгового мореплавания в портах Балтийского, Черного с Азовским и Белого морей в 1802—50-х годах.

(Из „Сборника", В. И. Покровского. Т. I. Стр. XXXV).

Моря.	Число приходивших судов.		Их вместимость в тоннах.		Их вместимость в процентах.	
	1802 г.	1850 г.	1802 г.	1850 г.	1802 г.	1850 г.
Балтийское	2.768	3.423	418.092	634.002	100	152
Черное с Азовским	706	2.590	73.204	487.244	100	665
Белое	236	547	59.276	112.104	100	187
Итого	3.710	6.560	551,272	1.233.350	100	227

Примечание. Таким образом, вместимость торговых судов заграничного плавания, приходивших в Белое море, увеличилась почти в 2 раза, в Балтийское море—в $1^1/_2$ и в Черное с Азовским—в $6^1/_2$ раз,

130. Ценность вывоза и ввоза на отдельных морях в начале и середине XIX в. в %%.

(Из „Сборника“, В. И. Покровского. Т. I. Стр. XXXV и XXXVI.

Периоды.	Ценность. Вывоза				Ценность. Ввоза.			
	В процентах.							
Начало	Балт.	Черн.	Белое.	Касп.	Белое.	Черное.	Балт.	Касп.
XIX в.	85,5	5,4	8,9	0,2	90,9	5,8	1,6	1,7
1846—50 г. . . .	60,6	33,1	5,6	0,7	83,7	13,5	0,5	2,3

Примечание. Морская торговля, шедшая в XVII в. через Белое море, в XVIII в. сосредоточивается на Балтийском море. К началу XIX в. 85% вывоза и 91% ввоза приходятся на балтийские порты. В течение 1-й половины XIX в. значение Балтийского моря в вывозе постепенно падало и, наоборот, росло значение Черного моря с Азовским, чрез которые направлялась в Европу южно-русская пшеница, все более выдвигавшаяся среди экспортируемых предметов на первое место. Что же касается ввоза, то в нем Балтийское море попрежнему играло исключительно крупную роль, так как наиболее важные центры, потреблявшие иностранные изделия, лежали близ него, как Петербург, или были связаны с ним удобными путями сообщения (Москва).

131. Ценность русского вывоза и ввоза по трем морям и западной сухопутной границе в половине XIX в. в рублях.

(Из труда А. Семенова: „Изучение историч. сведен. о росс. внешн. торг. и пром.“. Ч. III. Стр. 68—9, и „Сборника“ В. И. Покровского. Т. I. Стр. XXXV).

	1851—53 гг. Средний ежегодный вывоз.	Средн. ежегодный ввоз.
По Балтийск. м. . . .	55.200.182	61.859.411
„ Черн. с Азовск. . .	34.785.181	9.083.995
„ Белому	5.389.415	342.162
„ сух. зап. границе. .	11.802.222	15.182.187
Итого . . .	107.177.000	86.467.187

Примечание. В XVIII в. товарообмен с заграницей совершался почти исключительно по морю: в конце века сухопутная торговля по европейским и азиатским границам составляла, по вычислению В. П. Покровского, всего 6% всего оборота. К половине XIX в. роль ее увеличивается: сухопутный вывоз по азиатской и европейской границам достиг 17%, а сухопутный ввоз 37% всего оборота.

Д. Государственное хозяйство.

132. Государственные доходы и расходы в 1680—1805 гг.

(Из „Очерков по истории русской культуры“, П. Н. Милюкова, Ч. I. Стр. 172 и 152, и „Очерка истории русской культуры“, М. Н. Покровского. Ч. I. Стр. 200 и след.).

А. *Таблица государственных доходов за 1680—1850 гг.*

Годы.	Прямые.		Косвенные.	Регалии*).	Государств. имущ.	Пошлины.	Др. суммы.	Всего тыс. руб.
	Подворные и подушные.	Промысловые.						
1680	0,494(33,7%)	0,073(5%)	0.650(44,4%)	0,040(2,7%)	0,073(5%)	0.033(2,3%)	0.100(6,8%)	1.464
1701	0,584(11,3%)	0,065(7,2%)	1,196,(40,4%)	0,791(26,8)	0,065(2,2%)	0,118(4%)	0,135(4,6%)	2,955
1724	4,731(53,5%)	0,255(3%)	2,791(32,7%)	0,233(2,7%)	0,219(2%)	0,150(1,88%)	1,47(2,7%)	8,526
1764	9,121(47%)	0,152(0,8%)	8,182(42,2%)	0.158(0,8%)	0,152(0,8%)	0,015(0,08%)	1,624(8%)	19.408
1794	15,859(30,6%	0,486(1,1%)	19.014(47,3%)	1,627(4%)	0,604(1,5%)	—	2,528(6,3%)	—
1825	32,604(29%)	5,363(4,7%)	22,596(46,5%)	4,457(3,9%)	2,712(2,4%)	6,108(5,4%)	9,204(8,1%)	118.044
1850	46,770(23,7%	3,789(1,9%)	103,325(51,6%)	14,039(7,1%)	5,409(2,7%)	13,628(6,8%)	13,006(6,5%)	199.958

*) Регалии—монополизированные государством отрасли торгово-промышлен деятельности, напр., чеканка монеты, доходы с почты и телеграфа, с продажи соли и пр.

Б. *Таблица государственных расходов по бюджетам 1680—1850 гг.*

Годы	Общие итоги расход. М. р.	Армия и флот. Милл. руб.	Госуд. долг.	Двор.	Фин. и госуд. хоз.	Админ. и суд.	Народн. образ
1680	1,5	ок. 0,75 (50%)	—	0,22 (15%)	0,067 (4,5%)	0,02 (1.3%)	—
1701	2,5	1.96 (78%)	—	0.11 (4%)	—	0,05 (2%)	0,004 (0,14%)
1725	9,1	5,97 (65%)	—	0,33 (3,7%)	0.89 (9,7%)	0,20 (2,2%)	0,027 (0,3%)
1764	19,4	8,72 (45%)	—	1,67 (9%)	4,96 (25,6%)	2,31 (12%)	0.029 (0,15%)
1794	49,1	22.65 (46%)	2,03 (4,5%)	4,27 (6%)	9,80 (20%)	5,53 (12%)	0,629 (1,28%)
1801	64,2	32,35 (50%)	6,74 (10,5%)	5.53 (10%)	ок. 27 (24%)	6,11 (9%)	0,739 (1,15%)
1825	111,6	48.44 (43%)	15,32 (13,7%)	5,48 (5%)	ок. 27 (24%)	ок. 10 (7%)	0,522 (0,45%)
1850	284,5	119,50 (42%)	52,16 (15%)	ок. 10,75 (3,9%)	ок. 35,4 (12.4%)	—	2,765 1%

Примечание 1. Цифровые данные приводятся в тысячах металлических рублей, кредитные, ассигнационные и золотые рубли переведены на серебряные по курсу соответствующего года: 1794 г. 1 р. асс.— 71 к., 1801 г.—70 коп., 1825 г.—27 к., 1860 г. 1 р. кред.— 98,8 к. Покупная или рыночная стоимость прежнего рубля сравнительно с нынешним не принята во внимание.

Примечание 2. Весь государственный бюджет крепостной России носил ярко выраженный характер, свойственный эпохе торгового капитала, орудовавшего в условиях феодальной общественности.

В доходной своей части этот бюджет, главным образом, состоял из подушной подати, доходившей в

разное время от 24% до 53% и из питейных, соляных и таможенных сборов, составлявших от 40% до 45%. И подушная подать, и эти сборы падали на широкие народные массы, совсем не задевая дворянство и почти не задевая крупное купечество.

Насколько оберегался карман дворянства, видно из следующего факта. Крепостная ревизская душа, обложенная в 1724 г. 70-копеечной податью, в 1794 г. платила 1 руб., тогда как черносошные*) крестьяне в 1725 г. платили 1 р. 10 к., а в 1794 г.—4 р., т. е. их оклад неуклонно рос. За то помещик имел полную возможность по произволу увеличивать, лежавшие на его „подданных“ оброки и повинности.

Но казна щадила и торговый капитал. М. Н. Покровский, подчеркнувший вышеприведенный факт, указывает еще и другой, столь же яркий, относящийся к купечеству. До введения откупной системы продажи водки питейные сборы давали 4.339 тыс. руб., при издержках на их собирание ровно в 1 милл. руб. Через 30 лет по введении откупа первая цифра поднялась до 15 милл., а вторая до 7. „Прежде на каждый рубль, полученный казною, только около двугривенного попадало в чей то другой карман; теперь в этот карман шло уже около полтинника на рубль казенного дохода“. Немудрено, что народная масса, привлеченная к государственному тяглу,**) не могла дать казне достаточных средств, и уже с конца XVIII в. в государственном бюджете растет хронический дефицит, покрываемый выпуском ассигнаций и займами.

Что касается расходного бюджета, то в нем на первом месте стояли расходы на войско и уплату процентов по государственным долгам, затем расходы на администрацию и двор. Никаких производительных расходов государство не делало, за исключением микроскопической суммы на „народное“ образование, которое предназначалось лишь дворянству и духовенству.

*) Черносошные или государственные.
**) Тягло—совокупность повинностей и налогов.

133. Выпуски ассигнаций в 1769—1817 гг.

(Из „Истории госуд. доходов и расходов с 1884 г. по 1864 г.“. Я. И. Печерина. Спб. 1898 г. Стр. 236—7).

Годы.	Выпуск ассигнаций.	Сумма всех ассигн.	Бирж. курс. ассигн. рубл. на серебро в Ленингр.
1769	2.610.975	2.619.975	99 коп.
1787	53.780.750	100.000.000	97 „
1790	11.000.100	111.000.000	87 „
1794	21.550.000	145.550.000	$68^1/_2$ „
1796	7.703.640	157.703.640	79 „
1798	31.356.764	194.931.605	$62^1/_2$ „
1799	16.068.395	210.000.000	$65^1/_2$ „
1800	2.689.335	212.689.335	$66^1/_4$ „
1801	8.799.090	221.488.335	$71^2/_3$ „
1802	8.976.090	230.464.425	80 „
1803	19.535.575	250.000.000	$79^1/_3$ „
1804	10.658.550	260.648.550	77 „
1805	31.540.560	292.199.110	73 „
1806	27.040.840	319.239.960	$67^1/_2$ „
1807	63.089.545	382.329.505	$53^3/_4$ „
1808	95.039.075	477.368.580	$44^2/_3$ „
1809	55.332.720	533.291.300	$33^1/_3$ „
1810	46.172.480	579.373.880	$25^2/_5$ „
1811	2.020.520	581.394.400	$26^2/_5$ „
1812	64.500.000	645.894.400	$25^2/_5$ „
1813	103.440.000	749.334,400	$25^1/_5$ „
1814	48.791.500	798.125.900	20 „
1815	27.697.800	825.823.700	20 „
1816	5.600.000	831.423.700	$25^1/_3$ „
1817	4.576.300	863.000.000	$25^1/_6$ „

Примечание. Первые ассигнации в России появились в 1769 г. Они были обеспечены металлическим запасом и предназначались, главным образом, для облегчения торгового движения в стране. Ходившая тогда внутри России исключительно медная монета, с ростом торговых оборотов, действительно, вызывала массу

неудобств, вследствие своей громоздкости. 25 рублей в медных деньгах весили тогда до $1^1/_2$ пудов. Успех бумажных денег скоро, однако, превратил их и в одно из главных средств воспособления казны, почти не выходившей из дефицитов. Резкое усиление выпуска ассигнаций происходило в военные годы. Турецкие войны при Екатерине II, Суворовский поход в Италию при Павле и особенно войны Александра I с Наполеоном, главным образом, велись на деньги, изготовленные печатным станком.

Катастрофическое падение ценности ассигнаций, дошедшее в 1814 и 1815 гг. до 20 к. сер. за рублевую бумажку, побудило правительство Александра I перейти от новых их выпусков к займам и вообще начать их ликвидацию. С 1818 г. дальнейшие выпуски ассигнаций были прекращены и начато их постепенное уничтожение, продолжавшееся до 1823 г. В результате сумма ассигнаций сократилась до 595.776.310 р., а курс к 1833 г. дошел до $27^1/_4$ к.

При Николае I, в министерство Канкрина, обращавшиеся в стране ассигнации в 1843 г. были заменены кредитными билетами в сумме 226.418.227 р., обеспеченных не менее как на $^1/_6$ разменным фондом, состоявшим из серебра и золота. Кредитный рубль при этом был приравнен 3 р. 50 к. ассигнациями.

„Сущность этой реформы,—говорит Н. И. Рожков, сводится к попытке восстановления металлического денежного обращения в России, а основным приемом для достижения этой цели послужила девальвация“. („Финансовая реформа Канкрина“, в I т. „История России в XIX в.“. Изд. Гранат. Стр. 234—5). Реформа эта отвечала не только потребностям государственного казначейства, но и нуждам развивавшейся торговли и промышленности. Создать устойчивую валюту надолго при Николае I, однако, не удалось: Севастопольская компания потребовала новых выпусков бумажных денег, и кредитные билеты постигла та-же участь обесценения, что и прежние ассигнации.

134. Выпуски кредитных билетов.

(Из работы И. И. Кауфмана: „Из истории бумажных денег в России". СПБ. 1909 г. Стр. 143—169).

Периоды.	Выпуски кредит. билетов.	Из'ятие кред. билетов.	Сумма всех обращавшихся кред. бил.	Разменный фонд в золоте и серебре.
1843	226.418.227	—	226.418.327	61.837.494
1844—52	84.957.354	—	311.375.581	146.794.848
1853—57	423.921.425	—	735.297.016	141.460.771
1858	—	90.648.297	644.648.719	110.812.482
1859—61	68.947.459	—	713.596.178	80.448.187

Примечание. Выпущенные в 1843 г. кредитные билеты предназначались на замену павших в своей ценности ассигнаций. Они были обеспечены разменным металлическим фондом, юридически на 1/6 часть своей суммы, а фактически гораздо более. В 1844—52 гг. происходили новые выпуски кредитных билетов, но лишь постольку, поскольку они полностью покрывались накапливавшимся в банке золотом и серебром,

Крымская война заставила выпускать кредитные билеты в огромном количестве и уже без всякого покрытия их металлическим фондом. Мало того, существовавший уже металлический фонд, благодаря крупным позаимствованиям из него для трессировок в видах поддержания вексельного курса, в эти годы значительно уменьшился.

В 1858 г. часть кредитных билетов удалось из'ять из обращения, но вместе с тем металлический фонд продолжал уменьшаться, и кредитный рубль в 1859 г. стоил уже 68¾ к. сер. В 1859—61 гг. последовали новые значительные выпуски кредитных билетов, доведшие курс кредитного рубля до 68⅔ к.

В 1861 г., кроме 713 мил. руб. кредитных билетов, в стране в качестве денежных суррогатов, обращалось еще на 108 мил. руб. билетов государственного казначейства (серий) и на 178 мил. руб. бессрочных вкладов бывших казенных банков, перешедших к государственному банку, всего на 986 мил. руб. Сумма эта более чем в 3½ раза превышала годовой государ-

ственный доход. С этим наследием крепостной эпохи государственной казне пришлось иметь дело очень долгий период после реформы 60-х годов.

135. Государственные долги России в XVIII и первой половине XIX вв.

(Из „Очерков по истории финансов в царств. Екатерины II“, Н. Д. Чегулина. СПБ. 1906 г. Стр. 319, и „Финансов России XIX ст.“, И. С. Блиоха. Т. I. Стр. 59, 151. Т. II. Стр. 20—21, и ст. Н. П. в „Нов. Энц. Слов.“ Брокгауза. Т. XIV).

Уже в течение XVIII в. дефициты стали неизменным явлением в нашем государственном бюджете. Особенно они усилились при Екатерине II. За ее царствование (1762—96 гг.) всего доходов поступило до 1.415.000.000 р., истрачено же было до 1.615.000.000 р. Излишек расходов над доходами, достигавший 200.000.000 р., был покрыт выпуском ассигнаций в количестве 156.683.000 р., займами, из которых внешние достигли к 1796 г. суммы 33.073.000 р., а кроме того оставалось внутри государства неуплаченных долгов на 15.570.000 р.

При Павле I (1796—1801 гг.) ассигнаций прибавилось на 56.237.000 р., был заключен внешний голландский заем на сумму 88.300.000 гульденов, делались позаимствования из банков, так что к 1801 г. вся сумма внешних и внутренних долгов вместе с ассигнациями составляла около 408.394.000 р., что равнялось более чем пятигодичному бюджету наших тогдашних доходов.

В конце царствования Александра I государственный долг состоял из след. сумм: 1) ассигнаций в обращении находилось на 595.776.310 р.; 2) срочный внешний голландский долг составлял 46.600.000 гульд.; 3) срочные займы из различных учреждений достигли 17.255.617 р. сер.; 4) бессрочных долгов в 6% и 5% облигациями имелось на 146.539.211 р. с. Всего к концу мин-тва Гурьева, к 1823 г. числилось долгу 1.343,5 мил. р. ас. или 213,6 м. р. сер. Это, при сумме государственных доходов в 1823 г. в 126 м. р. с., уже было почти полное банкротство, но об этом публика не знала: в отчетах мин. фин. часто фигурировали „чистые остатки“.

При Николае I государственный долг продолжал неуклонно расти. За 1823—42 гг., при Канкрине, он дошел до 462,3 м. р. с. Вторая половина царствования Николая I связана с громадными бюджетными дефицитами. Помимо повышения налогов, приходилось снова обращаться к внешним займам и, так как за-граница продолжала не особенно верить русскому правительству, позаимствованиям из казенных банков и др. учреждений, а также и к выпуску кредитных билетов. На 1-е января 1856 г. сумма всех долгов, внешних и внутренних. составила 533.273.782 р., да кредитных билетов к этому времени было выпущено на 587.441.368 р. И это при бюджете последнего года царствования Николая I в 261.504 тыс. руб. с. К началу же эпохи реформ весь долг казны возрос уже до 1.978,8 мил. р., т. е. раз в 8 превосходил годовой бюджет.

136. Уплата процентов по государственному долгу в 1817—25 гг.

(Из книги И. С. Блиоха: „Финансы России XIX ст.“ Т. I. Таблица на стр. 152).

1817 г.	41.433 т. р. ас.
1818 г.	56.749
1819 г.	56.853
1820 г.	66.102
1821 г.	58.127
1822 г.	61.642
1823 г.	66.271
1824 г.	60.933
1825 г.	56.764

Примечание. В общем, уплата процентов по государственному долгу, составляла в этот период от 10 до 15% всех расходов казны. В 50-х годах эта уплата достигла уже до 22% и лишь в конце их понизилась до 12¼%.

137. Рост армии в России в XVIII и 1-й полов. XIX вв.

(Из „Очерков по истории русской культуры“, П. Н. Милюкова. В. I. Стр. 150, и „Очерка истории русской культуры“, М. Н. Покровского. В. I. Стр. 209—10).

К концу Петровской эпохи численность регулярной армии дошла до 200 тысяч человек.

К началу царствования Екатерины II она оставалась прежней.

Ко времени второй Турецкой войны при Екатерине II (1787—91) в армии уже насчитывалось 400 тыс. человек.

В период войны Александра I с Наполеоном (1806—12 гг.) армия удвоилась, дойдя до 800 тыс.

В Крымскую кампанию (1854—55 гг.) произошло новое удвоение, армия достигла 1.600 тыс. человек.

В 1855 г. в ней насчитывалось, не считая нерегулярных войск:

Пехоты	1.237	тыс. чел.
Кавалерии	129	„ „
Артиллерии	139	„ „
Инженерных войск .	23	„ „

Примечание 1. Торговый капитализм, развивавшийся в Московской Руси XVII в., создал Петровскую регулярную армию. При помощи ее были отвоеваны балтийские порты, чрез которые русское сельско-хозяйственное сырье и изделия кустарной промышленности нашли удобный путь в Западную Европу. Расцвет крепостного помещичьего хозяйства в XVIII в. и дальнейший рост в стране торгового капитализма поставили в Екатерининскую эпоху вопрос о завоевании южно-русских степей и разделе Польши, что вызвало новое увеличение вооруженных сил. Рост армии при Александре I диктовался необходимостью вырваться из тисков континентальной блокады, в которых очутились, благодаря проводимой Наполеоном политики экономического бойкота Англии, помещичье хозяйство и торговый капитал в России. Наконец, энергичное увеличение армии при Николае I об'ясняется влиянием выросшего к этому времени промышленного капитализма, для дальнейшего роста которого требовались внешние рынки, так как внутренний при существовании в стране крепостного права был недостаточно емким.

Примечание 2. Рост вооруженных сил в России с половины XVII в. шел рука об руку с увеличением выпуска ассигнаций. „Ассигнации,—говорит М. Н. Покровский,—выполняли экономико-политическую функцию колоссальной важности: это был рычаг, которым орудовал примитивный русский империализм—орудовал русский капитал, сначала торговый, потом промышленный, в своих попытках захватить новые торговые дороги и новые рынки“. Содержать армию в постоянно увеличивавшемся составе русское правительство на обыкновенные доходы не могло. „Если бы русское казначейство,—говорит М. Н. Покровкий,—было осуждено продовольствоваться металлической валютой, Россия никогда не сделалась бы великой державой“.

Неудобства, связанные с бумажной валютой, не задевали интересов господствующих классов общества: поместного дворянства и купечества. Как отметил М. Н Покровский, покупная сила бумажных денег внутри страны была всегда значительно выше курса их на за-границу. „Это делало бумажную валюту прямо выгодной тем, чьи доходы строились на сбыте русского сырья“.

138. Военные расходы в государстенном бюджете за 1859—61 гг.

(Из работы И. С. Блиоха: „Финансы в России XIX ст.“ Т. II. Стр. 159 прим.).

Годы.	Расходы военного министерства в т. рубл.	В % ко всей сумме госуд. расходов.	На жителя в рублях.	Расх. морск. мин. в тыс. р.	В % ко всей сум. гос. расх.	На одного жителя в рублях.	Всего на военные нужды в тыс. руб.	В % ко всей сумме госуд. расх.	На 1 жителя в рублях.
1859	106,6	36,2	1 р. 69 к.	20,3	6,9	31 к.	126,9	43,1	1 р — к.
1860	106,6	29,9	1 р. 58 к.	22,1	6,2	32 к.	128,7	36,1	1 р. 90 к.
1864	115,9	33,5	1 р. 68 к.	23,5	6,8	34 к.	139,5	40,4	2 р. 02 к.

139. Таможенный доход в русском государственном бюджете в 1825—1850 гг.

(Из работы М. Н. Соболева: „Таможенная политика России во 2 й пол. XIX в.“. Томск. 1911 г. Стр. 3 и след.).

Годы.	Таможен. доход в мил. руб. сер.	Процент его к общ. сумме прямых и косвен. налогов.	Процент его к ценности ввоза.
1825	15,6	17.3%	—
1830	18,9	20,9	—
1835	22,4	20,0	—
1840	26,4	22,1	—
1845	30,4	21,4	38,4
1850	30,1	20,4	30,3

Примечание. С 1822 г. в России действовал строго запретительный тариф, до крайности затруднивший доступ в Россию иностранных товаров. Тариф этот оказал большое влияние на развитие русской промышленности, которая в некоторых отраслях, особенно ткацко-прядильной, достигла значительных размеров, даже при неблагоприятной социально-экономической обстановке крепостного права. Однако, запретительный тариф к исходу 40-х гг. обнаружил и ряд отрицательных последствий. Так, сбыт русских товаров за-границу рос медленно; медленно рос и таможенный доход казны, так как контрабанда достигала чрезвычайных размеров.

С 1850 г. правительство вступило на путь смягчения запретительной системы, понизив обложение товаров на 4—5%, а в 1857 г. издало новый тариф, умеренно-охранительный, направленный, с одной стороны, на покровительство отечественной промышленности, вырабатывавшей предметы массового потребления, ввоз которых был обложен очень высокой пошлиной, с другой—на увеличение таможенного дохода путем понижения пошлин на дорогие товары, ввидах их большего распространения и уменьшения контрабанды.

140. Процент пошлинного обложения к ценности ввезенных товаров за 1851—1860 гг.

(Из „Таможенной политики России“, М. Н. Соболева. Стр. 821).

Годы.	Жизнен. припасы.	Сырые и полуобработ. материалы.	Обработ. изделия.	Все вообще товары.
1851	45,1	7,5	25,1	26,1
1860	38,9	8,5	22,5	19,0

Примечание. За время действия смягченных тарифов общий процент обложения, составлявший в в 1851 г. более 1/4 ценности ввозимых товаров, к 1860 г. понизился до 1/5.

Из работ того же автора:

Профессиональные союзы рабочих. Изд. „Новый Мир“. Спб. 1905 г.—Изд. 2-е. Птр. 1917 г. Стр. 32.

Рабочие Экспедиции Заготовлен. Госуд. Бумаг в первую половину XIX века. „Архив Истории Труда в России“. 1923 г. № 6—7. Стр. 90—101.

Стачечная борьба рабочих в 1870—1917 г.г. „Архив Истории Труда в России“. 1923 г. № 8. Стр. 148—173.

Городские депутатские наказы в Екатерининскую Комиссию 1767 г. „Журн. Минист. Народн. Просв.“ 1909 г. № 11. Стр. 89—119, и № 12. Стр. 241—284.

Дворянская реакция после смерти Петра Великого. „Русское Прошлое“. 1923 г. № 2. Стр. 22—54.

Дворянский конституционализм в 1730 г. „Записки Научн. О-ва Марксистов“. 1924 г. № 6.

Экономическое развитие и классовая борьба в России XIX — XX вв. Книга для чтения. Т. I. Птр. 1923 г. Стр. 318. Т. II. Печатается.

Русская история. Указатель литературы. Птр. 1923 г. Стр. 295.

Учебная тип. 1-го Дома-Коммуны Трудмолодежи. Мойка, 54.
Ленинградский Гублит. 6861—4000 экз.

1 руб. 30 коп.

19/41